

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Э.В. Рунг, Е.А. Чиглинцев, Н.Ю. Бикеева

**ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ
В ИСТОРИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА:
СИМВОЛЫ И РИТУАЛЫ**

**Символика и ритуалы власти
в истории древнего мира
и раннего средневековья**

Учебное пособие

Казань – 2018

УДК (100)
ББК 63.3(0) 3

*Рекомендовано к изданию учебно–методической комиссией
Института международных отношений, истории и востоко-
ведения Казанского федерального университета
(протокол № 4 от 24 января 2018 г.)*

Рецензенты:

д–р. ист. наук, проф. **Мягков Г.П.**
д–р. ист. наук, проф. **Габелко О.Л.**

Рунг Э.В., Чиглинцев Е.А., Бикеева Н.Ю.

Р Институты власти в истории Востока и Запада: символы и ритуалы. – Символика и ритуалы власти в период древнего мира и раннего средневековья: учебное пособие. – Казань: Изд–во Казан. ун–та, 2018. – 180 с.

Данное пособие предназначено для студентов-историков бакалавриата, изучающих дисциплину «Институты власти в истории Востока и Запада: символы и ритуалы». В пособии находит отражение материал первой части курса, посвященный истории древнего мира и раннего средневековья. В издании представлены методические указания по организации самостоятельной работы студентов, планы практических занятий, тематика творческих работ, ориентировочные контрольные вопросы к зачету по первой части курса, перечень соответствующих источников и литературы. Пособие включает также важные учебные материалы: отрывки из источников, не доступные по изданиям хрестоматий по истории древнего мира и средних веков, с которыми студенты непосредственно работают на практических занятиях. Некоторые из отрывков источников впервые переведены на русский язык.

УДК 94(100)
ББК 63.3(0) 3

**© Издательство Казанского
университета, 2018**

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Тема 1. Символика власти и политические ритуалы в Персидской империи Ахеменидов (4 часа).....	12
Тема 2 Политические ритуалы и символы власти в империи Александра Македонского (2 часа).....	58
Тема 3. Рим: власть и ее символы. Царская эпоха – Республика – Империя (2 часа).....	96
Тема 4 Триумф: символ победы римского государства или знак успеха полководца? (2 часа)	114
Тема 5. Королевская власть в раннее средневековье: ритуалы, символы и представления (4 часа)	150

ВВЕДЕНИЕ

Краткая аннотация

История институтов власти является важной составляющей исторического развития общества. Властные институты, зарождающиеся еще в недрах первобытного общества, проделали существенную эволюцию в последующие эпохи истории человечества, отличаясь заметным разнообразием.

На древнем Востоке основной формой организации власти была монархия в форме восточной деспотии, в которой правитель не только обладал почти неограниченной властью, но и сакральной аурой, выводя свое происхождение от богов или заявляя о божественном характере своей власти.

В период античного мира зарождается такая форма организации власти как демократия, основой которой являлась суверенная власть народа, а идея демократии оказалась весьма востребованной в последующие эпохи, вплоть до современности (при том, что существовали и другие формы правления).

В средневековье, новое и новейшее время институты власти, сформировавшиеся в античный период, получили дальнейшее свое развитие. В них появляются новые черты. Так возникает сословно-представительная монархия, смененная впоследствии абсолютизмом, и, наконец, конституционной монархией. Да и демократия тоже проделала определенную эволюцию от прямой, какой она была в государствах античного мира, к представительной или парламентской. Но всегда существовали и иные формы организации власти, которые не укладываются в дихотомию «монархия – демократия». Это прежде всего режимы единоличной власти, такие как тирания в античной Греции или диктатура в период поздней римской республики. Несомненно, не только в политической теории греков, представленной прежде всего в трудах Платона и Аристотеля, но и в непосредственной практике имела место быть и такая форма организации власти, как олигархия (древние авторы находили признаки олигархии и в Спарте, и даже в республиканском Риме). Наконец, некоторые теоретики, не будучи в состоянии определить с политическим строем в том или ином государстве, заговорили о «смешанной конституции». Каждая из форм организации власти могла иметь свою символику, отличалась своей ритуализацией. Так, монархия, начиная с древнего мира, имеет несколько символических атрибутов: царская корона, особое одеяние, трон, скипетр и др. Античная демократия находила свою персонафикацию в виде

изображения женщины, держащей венки над сидящим на кресле бородатым мужчиной, олицетворяющем демос. Общественная жизнь в государствах, начиная с древности, была в значительной степени ритуализирована, включая сакральное и профанное. В монархиях политические ритуалы касались прежде всего фигуры правителя и его двора, в демократических государствах ритуалы могли так или иначе распространяться на широкие круги населения, а не только относиться к деятельности властей.

Данное учебное пособие является первым изданием из запланированных и посвящено институтам власти, их символам и ритуалам в истории Востока и Запада в период древнего мира и раннего средневековья. Восток изучается на примере Персидской империи Ахеменидов и империи Александра Македонского, а Запад на примере Римской республики, империи и ранне-средневековых западноевропейских обществ. Пособие включает в себя введение к изучению данной дисциплины, а также темы и вопросы к практическим занятиям, необходимую основную и дополнительную литературу, тематику творческих работ, а также вопросы к зачету. Наиболее значимой частью пособия представляются отрывки из текстов источников, сопровождаемых методическими указаниями и комментариями, тематически подобранные таким образом, чтобы полностью восполнить отсутствие соответствующего хрестоматийного материала для самостоятельной работы и на практических занятиях.

Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП

Данная учебная дисциплина включена в раздел Б1.В.ДВ.19 Дисциплины (модули) основной профессиональной образовательной программы 46.03.01 «История (не предусмотрено)» и относится к дисциплинам по выбору. Осваивается на 2, 3 курсах, в 4, 5 семестрах. Данная дисциплина логически связана с дисциплинами по всеобщей истории, в рамках которых обучающиеся студенты должны получить основные знания, относящиеся к процессу формирования и развития человеческого общества от древности и до современности, а также получить знания и практические навыки по работе с текстами исторических источников.

Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю)

Выпускник, освоивший дисциплину:

Должен знать:

- историографию, основные методологические концепции и исследовательские школы в изучении политических структур стран Востока и Запада;
- общее и особенное в государственных устройствах;
- терминологический аппарат, используемый историками;
- эволюцию институтов власти стран Востока и Запада на протяжении всей мировой истории;
- формирование и развитие политических символов и ритуалов.

Должен уметь:

- аналитически представить важнейшие события в истории политических институтов стран Востока и Запада, оценить их роль и значение;
- работать с основными видами исторических источников;
- поставить исследовательскую проблему для реферата и доклада, публично выступать по этой проблеме;
- грамотно прокомментировать основное содержание отдельных факторов и явлений политической истории.

Должен владеть:

- методикой и методологией анализа исторических источников;
- навыками работы с историографическими текстами;
- принципами подготовки творческих работ (докладов, рефератов).

Должен демонстрировать способность и готовность:

- применять полученные знания на практике.

Структура и содержание дисциплины (модуля)

Общая трудоемкость дисциплины составляет 4 зачетных единицы, 144 часа. Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы 72 часа.

Контактная работа – 72 часа, в том числе лекции – 36 часов, практические занятия – 36 часов. Самостоятельная работа – 36 часов. Контроль (зачёт / экзамен) – 36 часов.

Форма промежуточного контроля дисциплины: зачет в 4 семестре; экзамен в 5 семестре.

Можно получить 100 баллов, из них текущая работа оценива-

ется в 50 баллов, итоговая форма контроля – в 50 баллов.

86 баллов и более – «отлично» (отл.);

71–85 баллов – «хорошо» (хор.);

55–70 баллов – «удовлетворительно» (удов.);

54 балла и менее – «неудовлетворительно» (неуд.).

Структура дисциплины

	Раздел дисциплины	Семестр	Лекции	Практические занятия	Лабораторные работы	Самостоятельная работа
1.	Тема 1. Зарождение институтов власти в первобытном обществе. Первые примитивные ритуалы и церемонии.	4	2	2	0	0
2.	Тема 2. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы в древнем мире.	4	8	8	0	0
3.	Тема 3. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы на средневековом Западе и Востоке.	4	8	8	0	0
4.	Тема 4. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы в период Нового времени	5	9	9	0	18
5.	Тема 5. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы в современном мире.	5	9	9	0	18
	Итого		36	36	0	36

Лекционный тип занятия в программе курса занимает 50 % от общего количества аудиторных часов. Все лекции читаются преподавателем с использованием современных информационных технологий, демонстрацией аудитории мультимедийных презентаций (при помощи компьютера и проектора).

Содержание дисциплины

Тема 1. Зарождение институтов власти в первобытном обществе. Первые примитивные ритуалы и церемонии. Первобытные институты власти: условия зарождения, эволюция (собрание, совет старейшин, вождизм). Примитивные ритуалы внутри коллектива и с соседями (светские и религиозные ритуалы, ритуал дарообмена, брачные ритуалы и др.).

Тема 2. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы в древнем мире. Институты власти на древнем Востоке и в античном мире, Характер восточной деспотии. Политические системы в древней Греции и их институты власти. Республканская модель в Риме. Институты власти в Римской империи и их эволюции в период принципата и домината. Символы и ритуалы власти на древнем востоке и а античном мире. Ритуальные составляющие сакрализации власти. Светские и религиозные символы и ритуалы.

Тема 3. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы на средневековом Западе и Востоке. Институты власти на средневековом Западе и Востоке. Средневековая монархия (западная и восточная разновидность, эволюция). Словесный характер средневекового общества и его ритуальная составляющая. Роль религиозных символов и ритуалов в жизни средневекового общества на Западе и на Востоке.

Тема 4. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы в период Нового времени. Трансформация институтов власти в Новое время. Становление парламентаризма в Европе. Буржуазные революции. Традиционализм Востока. Символы власти и ритуалы в период Нового времени. Обращение к прошлому в процессе становления символика в государствах Нового времени.

Тема 5. Институты власти, символика, церемонии и ритуалы в современном мире. Институты власти в странах Новейшего времени. Республканизм и монархизм. Тоталитарные системы. Символы и ритуалы в период Новейшего времени.

Виды самостоятельной работы студентов:

– Подготовка к выступлению на практическом занятии. Предполагает подготовку конспекта согласно плану занятия. Конспект – краткое изложение, запись содержания какого-либо произведения, исторического или историографического источника. Содержание конспекта должно соответствовать плану за-

нения и содержать ответ (краткий или развернутый) на поставленный вопрос, обязательно со ссылками на источники и литературу.

– Работа с терминами и понятиями. Предусматривает проработку тех незнакомых терминов и понятий, которые встречаются при подготовке к практическому занятию (составлении конспекта), работе над докладом и рефератом. Представляется необходимым ведение терминологического словаря, содержащего подробные разъяснения незнакомых понятий.

– Подготовка творческих работ. Доклад, реферат, курсовая работа являются видами творческой работы студентов, предусматривают освещение вопросов, дополняющих выносимые на практическое занятие. Их построение должно соответствовать требованиями, предъявляемым к научно-исследовательским работам студентов, и содержать введение, основную часть, заключение и список использованных источников и литературы. Материал доклада и реферата должен быть логично организован, содержать обязательные ссылки на источники и литературу темы, цитаты. Доклад особо предназначен для устного восприятия и может представлять собой сокращенный вариант реферата, содержать его основные положения.

– Работа с иллюстративным материалом. Предполагает тщательную проработку лекционного материала и конспекта практического занятия на предмет упоминания в них тех или иных иконографических источников. Для самостоятельного нахождения изображения следует пользоваться указанной в пособии литературой, а также ресурсами сети Интернет.

Указанные в тексте электронные ресурсы проверены и находятся в свободном доступе на момент составления пособия.

Вопросы для самостоятельного осмысления

1. Каковы были, по Вашему мнению, правовые нормы и ритуалы, связанные с династической политикой персидских царей?

2. Каковы были царские регалии и атрибуты власти у Ахеменидов?

3. Каковы были традиции и ритуалы царского двора в Персии?

4. В чем состояли основополагающие принципы взаимоотношения персидских царей со своими подданными?

5. В чем состояла особенность отношения Александра Македонского к «персидскому наследию» созданной им державы.

6. Что было заимствовано Александром у Ахеменидов и какие

новые черты были введены им самим в символику и атрибутику его власти?

7. Назовите общее и отличия в организации двора Александра по сравнению с двором Ахеменидов?

8. Как Вы думаете, почему произошел переход власти в Риме от жрецов к гражданским органам?

9. Что сообщают античные авторы о возможных внешних влияниях и заимствованиях в системе римских властей?

10. Как выстраивается система римских властей от царской эпохи к Республике?

11. Какие эмблемные символы римских властей можно видеть в описаниях античных авторов?

12. Какую знаковую роль играет одежда представителей власти?

13. Какие традиции можно выделить на основании предложенных источников?

14. Какие обряды можно выделить на основании предложенных источников?

15. Какие церемонии можно выделить на основании предложенных источников?

16. Как эволюционировали знаки власти в системе римских магистратур?

17. Различаются ли представления о символике власти у авторов конца Республики – начала Империи и авторов наиболее поздних?

18. Как Вы думаете, на какой аспект триумфа – религиозный или светский – делают акцент античные авторы при его описании?

19. Как Вы думаете, почему появилась традиция триумфа? Можно ли это понять на основании приведенных источников?

20. Что может стать поводом для триумфа? Как определить масштаб военного события, претендующего на триумф?

21. Изменилась ли процедура принятия решения о предоставлении триумфа от царских времен до империи?

22. Почему одни авторы очень подробно описывают тот или иной триумф, а другие – нет?

23. Какова репрезентация в источниках роли личности полководца, претендующего на триумф или получившего триумф?

24. Известны ли случаи отказа в триумфе? Каковы причины отказа?

25. Каков состав триумфа?

26. Каковы выплаты, раздачи и подарки, выдаваемые участ-

никам триумфа?

27. Какую роль в триумфе должны играть пленные враги? Изменилось ли на протяжении столетий отношение в Риме к этой составляющей триумфа?

28. Сравните образы правителя и королевской власти у гуннов и германцев в эпоху великого переселения народов?

29. В чем состояло влияние римских имперских традиций на формирование образа королевской власти в Остготской Италии?

30. Охарактеризуйте власть франкских королей в раннее средневековье?

31. Назовите признаки сакрализации королевской власти в эпоху Каролингов?

32. Дайте характеристику власти византийского императора в раннее средневековье?

Тематика сообщений, письменных работ

1. Трон как символ власти в древности и в раннее средневековье.

2. Эволюция царской короны: от античности до раннего средневековья.

3. Ритуалы царского двора в монархических обществах античности и раннего средневековья.

4. Знаковая роль одежды представителей власти в римской истории.

5. Эволюция эмблематики римских властей от Республики к Империи.

6. Биографии Плутарха как источник по истории традиций и церемоний в римском государстве.

7. Римские биографы о символах власти в Римском государстве.

8. Культура триумфа в римской системе ценностей.

9. Триумфальная арка как архитектурный символ военного успеха в античности.

10. Триумфальные арки в России: рецепция античной традиции.

11. Триумфальные арки в Европе: рецепция античной традиции.

12. Триумфальное шествие: подготовка, состав, значение.

13. Предоставление *ovatio* как форма отказа в триумфе: причины и символика церемонии.

14. Невербальные средства коммуникации при дворе монарха в период древности и в раннее средневековье.

15. Царский жезл как символ власти.

Тема 1.

Символика власти и политические ритуалы в Персидской империи Ахеменидов (4 часа)

План практического занятия

1. Преемственность и легитимизация власти правителя:
 - 1) Принципы передачи власти.
 - 2) Династические кризисы и их причины.
 - 3) Урегулирование династических кризисов: посредничество и арбитраж.
2. Царские регалии и символы власти Ахеменидов:
 - 1) Головной убор царя и его разновидности.
 - 2) Ритуальная царская одежда.
 - 3) Одежда наследника престола.
 - 4) Царский трон.
 - 5) Инсигнии власти.
 - 6) Внешний облик царя по визуальным источникам.
3. Организация и ритуалы двора персидских царей:
 - 1) Аудиенции царя во дворце.
 - 2) Охрана царских покоев и доступ к царю.
 - 3) Царские трапезы.
 - 4) Царь во главе войска в походе.
 - 5) Ритуалы царской охоты.
4. Ритуальные аспекты отношения царя со своими подданными и с внешним миром.
 - 1) Дароприношение подданных царю по письменным источникам и визуальным материалам.
 - 2) Подарки царя: вещи и статус.
 - 3) Прием послов царем: начала дипломатического этикета.
 - 4) Церемониальные аспекты приветствия царя.
 - 5) Судопроизводство при дворе царя.

Список источников

1. Афиней. Пир мудрецов. В 15 книгах / Пер. Н. Голинкевича. – М.: Наука, 2004. – Т. 1. – 656 с.; 2016. – Т. 2. – 600 с.
2. Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. – 2-е изд. – М.: Наука, 1993. – 600 с.
3. История древнего Востока. Тексты и документы. Учеб. пособие / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 368–436.
4. Ксенофонт. Анабасис / Пер. М.И. Максимовой. – М.: Ладомир, 1994. – 299 с.
5. Ксенофонт. Киропедия. Агесилай / Перевод В.Г. Боруховича, Э.Д. Фролова. – М.: Наука, 1993. – 347 с.
6. Ксенофонт. Греческая история / Пер. С.Я. Лурье. – СПб.: Алетейя, 2000. – 448 с.
7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. – 2-е изд. – М.: Наука, 1994. – Т. I. – 702 с.; – Т. II. – 672 с.
8. Плутарх. Застольные беседы / Издание подготовили Я.М. Боровский, М.Н. Ботвинник, Н.В. Брагинская, М.Л. Гаспаров, И.И. Ковалева, О.Л. Левинская. – М.: Наука, 1990. – 592 с.
9. Полиэн. Стратегемы / Пер. с греч. под общей ред. А.К. Нефедкина. – СПб.: Евразия, 2002. – 608 с.
10. Страбон. География / пер. с греч. Г.А. Стратановского, под ред. О.О. Крюгера; общ. ред. С.Л. Утченко. – 2е изд. – М.: Ладомир, 1994. – 944 с.
11. Элиан. Пестрые рассказы / Пер. С.В. Поляковой. – 2е изд. – М.: Наука, 1995. – 185 с.
12. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Вступительная статья К.К. Зельина, комментарии К.В. Вержбицкого, М.М. Холода. – СПб.: Юниан, 2005. – 492 с.
13. Хрестоматия по истории древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. – М., 1980. – Т. 1. – С. 291–299. – Т. 2. – С. 17–74.

Основная литература

1. Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. – М.: Наука, 1963. – 292 с.
2. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. – М.: Наука, 1985. – 319 с.

3. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. – М.: Наука, 1980. – 419 с.

4. Дандамаев М.А. Ахеменидская империя. Социально-административное устройство и культурные достижения. – СПб.: Изд-во Петербургского лингвистического общества, 2013. – 392 с.

Дополнительная литература

1. Д’Агостино Ф. Набонид и цилиндр Кира // Вестник древней истории. – 1995. – № 2. – С. 169–175.

2. Бриан П. Дарий в тени Александра. – М.: Вече, 2007. – 464 с.

3. Грантовский Э.Д. Иран и иранцы до Ахеменидов. – М.: Восточная литература, 1998. – 341 с.

4. Дандамаев М.А. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе // Вестник древней истории. – 1998. – № 1. – С. 48–55

5. Дандамаев М.А. Ахеменидское государство и его значение в истории Древнего Востока // История Иранского государства и культуры. – М.: Наука, 1971. – С. 94–104.

6. Дандамаев М.А. Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э. Социальные институты и идеология. – СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербурга. гос. унта, 2009. – 512 с.

7. Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. VI в. н.э. / Под ред. О.Л.Габелко, Э.В.Рунга, А.А. Синицына, Е.В.Смыкова. Казань: Изд-во Казан. унта, 2017. – 364 с.

8. Кембриджская история древнего мира. Том 4: Персия, Греция и западное Средиземноморье. Около 525–479 гг. до н. э. / Пер. с англ. А.В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. – 1112 с.

9. Ладынин И.А. Статуя Дария I из Суз: к интерпретации памятника в свете религиозно-идеологических представлений Египта и Переднего Востока // Вестник древней истории. – 2011. – № 1. – С. 3–27.

10. Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. – М.: Искусство, 1977. – 232 с.

11. Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана (основные этапы) // История Иранского государства и культуры. – М., 1971. – С. 105–121.

12. Медведская И.Н. Древний Иран накануне империй (IX–VI в. до н.э.). История Мидийского царства. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – 264 с.

13. Меликян А.Т. Институт «второй после царя» в иранской государственной системе ахеменидской эпохи // *Метаморфозы истории*. – 2013. – № 4. – С. 88–118.

14. Пьянков И.М. Образование державы Ахеменидов по данным античных источников // *История Иранского государства и культуры*. – М.: Наука, 1971. – С. 83–93.

15. Уилбер Д. Персеполь: Археологические раскопки резиденции персидских царей. – М.: Наука, 1977. – 104 с.

16. Фрай Р. Наследие Ирана / Пер. В. Лившица, Е. Зеймаль. – М.: Восточная литература, 1972. – 464 с.

Обзор источников и методические указания

В Персидской империи Ахеменидов фигура царя была центральной во всей структуре власти, так что все ритуалы и символы были непосредственно связаны с деятельностью царя. Будь это присутствие царя на войне, или прием иноземных послов во дворцовых покоях, участие в охоте или пребывание в окружении гарема, все было подчинено строгим правилам и ритуалам. Символическое значение имели и царские регалии, такие как корона, скипетр, трон, наконец, особое царское одеяние, а также так называемый штандарт царя, который несли перед войском.

Студенты, приступая к изучению данной темы, должны обратиться прежде всего к анализу ряда древневосточных текстов, однако, информативность их по истории и, в особенности, по ритуальной стороне организации Ахеменидской империи в целом не очень высока, как ввиду относительной малочисленности такого рода текстов, так и их специфики, когда роль исторического нарратива могут выполнять лишь некоторые из них.

Труд Геродота (486–ок. 425 г. до н.э.), уроженца города Галикарнаса, «История» – самый значительный источник по истории Персии второй половины VI – начала V вв. до н.э. Источником для Геродота служили его личные наблюдения, заключения и разыскания, сделанные во время его путешествий по Востоку. Главный же источник Геродота – устная традиция: рассказы различных лиц – жрецов, переводчиков и проводников, очевидцев и участников событий, их потомков или родственников, народные предания и легенды, анекдоты, речи, в которых вспоминались былые подвиги, информацию которых историк отбирал.

Другими источниками являются различные сочинения знаменитого афинского историка Ксенофонта (ок. 430–356 гг. до н.э.). В «Киропедии» Ксенофонт изображает Кира Великого, со-

здателя Персидской империи, идеальным правителем Персии, а в другом своем труде «Анабасисе» излагает свои личные впечатления от пребывания на Востоке в составе греческих наемников царевича Кира Младшего, соперничавшего за власть со своим братом, царем Артаксерксом II. Труды Ксенофонта интересны для рассмотрения персидских обычаев и их восприятия греками.

Единственный труд, посвященный древнеперсидской истории, о котором мы имеем обстоятельное представление, принадлежит Ктесию Книдскому (вторая половина V – начало IV в. до н.э.), придворному врачу царя Артаксеркса II. Из сохранившихся фрагментов понятно, что сам Ктесий уделял особое внимание семейным делам и дворцовым интригам. В его «Персидской истории» последовательно представлены события, связанные с деятельностью персидских царей от Кира Великого до Артаксеркса II, хотя часто приводится версия событий, отличная от той, которую рассказывает Геродот.

Особую ценность среди произведений более поздних авторов, рассказывавших о Персии, представляет «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского (ок. 90–30 гг. до н.э.), которая основывается на данных различных источников классического и эллинистического периода и представляет собой изложение «всеобщей истории» с мифических времен и до времени жизни автора, но в данном случае первостепенную значимость имеют книги с XI по XVII включительно, в которых повествуется о греческой истории со времени Греко-персидских войн и до восточных походов Александра Македонского, с большими экскурсами в историю Персидской империи указанного периода. Ценность повествования Диодора заключается в том, что он по ряду важнейших моментов не только дополняет Геродота и Ксенофонта, но зачастую дает во многом «иной взгляд» на факты, известные из произведений указанных знаменитых историков.

Важную, хотя и довольно разрозненную, информацию для реконструкции истории Персии представляют жизнеописания Плутарха из Херонеи (ок. 46–127 гг. н.э.). Особенную ценность представляет жизнеописание персидского царя Артаксеркса II, в котором излагаются примечательные факты из истории царского двора и взаимоотношений монарха со своим окружением.

Отдельные факты по истории Персии, в том числе ритуалов и символики царской власти, можно почерпнуть в произведениях и других авторов: «Географии» Страбона (64/63–24/23 гг. до н.э.), «Стратегем» Полиэна (II в. н.э.), «Пестрых рассказов» Клавдия Элиана (ок. 170–222 г. н.э.), «Пира мудрецов» Афиней

(рубеж II–III вв. н.э.), эпитомы Марка Юстина (II в. н.э.) и др.

При работе с этими отрывками из источников студенты должны получить навыки обращения с фрагментированным материалом, нередко дающим противоречивую информацию, а нередко и взаимодополняющим друг друга. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы студенты, во-первых, получили из различных источников как можно более подробные сведения, касательно поставленного вопроса, а, во-вторых, попытались объяснить те нестыковки и противоречия, которые они найдут при обращении к указанному источниковому материалу.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

Назначение наследника

Гаремная надпись Ксеркса (XРf. 31–32).

Говорит Ксеркс–царь¹: «Мой отец – Дарий². Отец Дария был Виштаспа по имени. Отец Виштаспы был Аршама по имени. И Виштаспа и Аршама были оба живы, когда – таково было желание Ахурамазды – Дария, моего отца, его сделал царем это земли. Когда Дарий стал царем, он совершил много выдающегося». Говорит Ксеркс–царь: «У Дария были и другие сыновья, [но] – таково было желание Ахурамазды³ – Дарий, мой отец, после себя меня сделал самым великим. Когда мой отец Дарий сошел с трона, по воле Ахурамазды я стал царем на троне отца. Когда я стал царем, я совершил много выдающегося. То, что соорудил мой отец, я оберегал и прибавил другие сооружения. Все, что я совершил, и все, что совершил мой отец, все это мы совершили по воле Ахурамазды». Говорит Ксеркс–царь: «Меня да хранит Ахурамазда и мое царство. И то, что мною сделано, и то, что сделано отцом моим, это также Ахурамазда да хранит».

Геродот, История, VII, 2–5.

2. Во время этих сборов Дария⁴ в поход на Египет и Афины среди его сыновей началась великая распря из-за царского сана, так как, по персидскому обычаю, перед походом Дарий должен был назначить другого царя. У Дария еще до вступления на престол было трое сыновей от первой супруги, дочери Гобрия⁵, а после воцарения – еще четверо от Атоссы, дочери Кира⁶. Из прежних сыновей старшим был Артобазан, а из родившихся после – Ксеркс⁷. Как сыновья разных матерей, те и другие притязали на власть. Так, Артобазан [утверждал], что он – старший в роде и что у всех народов власть, по обычаю, принадлежит старшему. Ксеркс же основывал свои притязания на том, что он –

¹ Ксеркс I – 486–465 гг. до н.э.

² Дарий I – 522–486 гг. до н.э.

³ Ахурамазда – верховное божество персов.

⁴ Дарий I.

⁵ Гобрий, сын Мардония – знатный персидский вельможа и сподвижник царя Дария I.

⁶ Кир Великий – 558–530 гг. до н.э.

⁷ Ксеркс I.

сын Атоссы, дочери Кира, а Кир – освободитель персов⁸.

3. Дарий еще не успел разрешить этот спор, когда в Сусы как раз прибыл Демарат, сын Аристона. Лишенный царской власти в Спарте, он добровольно удалился в изгнание из Лакедемона. Этот – то человек, услышав о ссоре сыновей Дария, пришел, как гласит молва, к Ксерксу с советом: [в споре в Артобазаном], кроме приведенных доводов, Ксеркс должен опираться на то, что родился после воцарения Дария, когда тот был уже владыкой персов. Артобазан же – когда Дарий еще не был царем. Поэтому нелепо и несправедливо, чтобы кто – либо другой, кроме Ксеркса, обладал царским саном. В Спарте, по крайней мере, говорил Демарат, также в обычае, если при сыновьях, родившихся до воцарения отца, у царя по вступлении на престол рождается еще сын, то этот позже рожденный становится наследником престола. Ксеркс принял совет Демарата, и Дарий, признав совет правильным, отдал престол Ксерксу. Я думаю, впрочем, что Ксеркс, пожалуй, воцарился бы и без этого совета, потому что Атосса была всемогуща.

4. Итак, поставив царем Ксеркса, Дарий стал собираться в поход. Но вот случилось так, что спустя год после восстания в Египте Дарий во время сборов к походу скончался (он всего царствовал 36 лет) и ему так и не удалось покарать восставших египтян и афинян.

5. Так – то вот после кончины Дария наследником стал его сын Ксеркс.

Юстин, Эпитома сочинения Помпея Трога Historia Philippicae, II, 10, 1–10.

(1) Между тем Дарий в то время, когда собирался возобновить войну против греков, скончался в самый разгар приготовлений. После Дария осталось много сыновей, рожденных и после того, как он стал царем, и до его воцарения. (2) Из них Ариаменес, самый старший, требовал для себя царской власти по праву старшинства. Это право даровано народам самой природой в силу порядка рождения. (3) Ксеркс же возражал, что не возраст решает дело, а счастливые условия рождения. (4) Он, Ариаменес, правда, первый сын Дария, но ведь он родился, когда тот был частным человеком; он же, Ксеркс, первым родился у Дарияцаря. (5) Поэтому все его братья, [говорил он], рожденные до него, Ксеркса, могут требовать для себя того, что осталось от их отца

⁸ Предполагается, что Кир «освободил» персов из под власти мидян, разгромив мидийского царя Астиага.

как от частного человека, но не царской власти. Он же, Ксеркс, – тот, кого Дарий, уже ставший царем, родил первым. (6) К этому надо добавить, что Ариаменес – частный человек не только по отцу, но и по матери. Дед Ариаменеса по матери также частный человек. (7) Он же, Ксеркс, рожден от матери-царицы, да и отца он не знал иначе, как царем; а дед его со стороны матери был сам царь Кир, не наследник, а создатель столь великой державы. (8) Даже если признать, что по отцу у него и Ариаменеса одинаковые права, то права, унаследованные от матери и деда, дают преимущество ему, Ксерксу. (9) С общего согласия братья передали свой спор на решение дяди своего по отцу, Артаферна, как бы семейного судьи. (10) Этот последний, разобрав дело в семейном кругу, решил дело в пользу Ксеркса. Итак, соперничество между братьями кончилось тем, что ни победитель не проявил злорадства, ни побежденный не выразил недовольства [по поводу своей неудачи]; даже во время тяжбы Ариаменес и Ксеркс обменивались подарками и совместно устраивали пиршества, на которых царила не только полная искренность, но и веселье. Самый суд происходил без посредников и без крика.

Плутарх, Изречения царей и полководцев, 4, 1.

Ксеркс, сын Дария, спорил за власть с братом своим Ариаменом, вышедшим на него из Бактрианы. И вот Ксеркс послал ему подарки, а посланным велел сказать так: «Этимися дарами воздаст тебе честь брат твой Ксеркс: а если будет он провозглашен царем, то из всех ты станешь при нем наибольшим». И когда Ксеркс подлинно был провозглашен царем, то Ариамен тотчас перед ним простерся и возложил на него диадему, а Ксеркс его поставил над персами вторым после себя.

Плутарх, О братской любви, 18.*

Заслуживает упоминания спор братьев среди варваров, произошедший не за маленький участок земли, не за рабов или скот, но за господство над персами. После смерти Дария, одни считали Ариамена достойным царствовать, как старшего в роду, другие же – Ксеркса, матерью которого была Атосса, дочь Кира, который был рожден от Дария, когда тот уже был царем. Ариамен же выступил из Мидии не войной, но мирно, для решения дела по справедливости. В это время Ксеркс вел дела так, как если бы он уже был царем. Когда же брат прибыл, тот отложил диадему и опустил вниз тиару, которую только царствующие

* Перевод с древнегреческого Э.В. Рунга.

особы носили прямой, вышел к нему навстречу и радушно поприветствовал, и дары послав, повелел сказать доставлявших их: «этим тебя теперь почитает брат Ксеркс, но если царь будет провозглашен по суду и голосованием персов, то он сделает тебя вторым после себя». И Ариамен сказал: «Я дары принимаю, царская власть же над персами я считаю моей должна быть; но после себя я дорожу братьями, а Ксеркс же первый из братьев». Когда же день суда настал, персы назначили судьей Артабана, брата Дария. Однако Ксеркс избежал суда последним полагаясь на народ. Но мать Атосса побранила его: «Почему ты избегаешь Артабана, о дитя, уважаемого и лучшего из персов. Почему ты опасаясь этого состязания, в котором даже второе место прекрасно, приговоренное братом персидского царя». В итоге Ксеркс был убежден и вследствие речей Артабана было объявлено, что Ксерксу подобает обладать царской властью. Ариамен же тотчас вскочив, поклонился брату и взяв его правой рукой, посадил на царский трон. С этого времени был он у него величайшим и был столь предан ему, что, отличившись в морской битве при Саламине, он пал за его славу.

Ктесий Книдский, Персидская история, фр. 29–30.

29. Артапан, пользующийся у Ксеркса⁹ большим доверием, совместно с евнухом Аспамитрой, имевшим большую силу, решил убить Ксеркса. Совершив это, они убедили его сына Артаксеркса¹⁰, что Дарий¹¹, его брат, совершил убийство. Дарий был доставлен Артапаном в дом Артаксеркса, где и был предан смерти, несмотря на заявления, что не является отцеубийцей.

30. Артаксеркс воцарился происками Артапана, который в свою очередь вступил в заговор против него. В сообщники Артапан взял Мегабиза, обезумевшего изза подозрений своей жены Амитис в измене. Они дали друг другу взаимные обещания и скрепили их клятвой, но Мегабиз, нарушив обещание, выдал своего сообщника; Артапан был арестован и казнен тем же образом, каким собирался убить Артаксеркса. Так был раскрыт заговор Артапана против Ксеркса и Дария, следовательно, Аспамитр, бывший тайным участником убийства Ксеркса и Дария, был

⁹ Ксеркс I.

¹⁰ Будущий царь Артаксеркс I Макрохейр – «Долгорукий», 486–424 гг. до н.э.

¹¹ В данном случае Дарий – это сын царя Ксеркса и внук знаменитого Дария I. Имя «Дарий» было довольно распространено среди представителей правящей династии Ахеменидов.

подвергнут корытной пытке¹². После смерти Артапана, произошло жестокое сражение между заговорщиками и прочими персами, в котором погибли трое сыновей Артапана. Мегабиз сам был тяжело ранен, что сильно огорчило Артаксеркса, Родогуну, Амитис и их мать Аместрис; но он был в конце-концов спасен Аполлонидом, врачом с Коса.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XI, 69, 1–6.

В течение этого года в Азии Артабан, гирканец по рождению, который пользовался наибольшим влиянием при дворе царя Ксеркса и был начальником царских телохранителей, решил убить Ксеркса и забрать себе царство. Он сообщил о заговоре евнуху Митридату, который был камергером царя и пользовался высоким доверием, и он, так как он также был родственником и другом Артабана, согласился войти в заговор. (2) И Артабан, ночью проведённый Митридатом в спальню царя, убил Ксеркса, и тогда выступил против сыновей царя. Их было трое, старший сын Дарий и Артаксеркс, оба жившие во дворце, и третий, Гистасп, который оказался вдали от дома, так как в то время он управлял сатрапией Бактрия. (3) Итак Артабан, ещё ночью явившись к Артаксерксу, сказал ему, что его брат Дарий убил отца и забирает царство себе. (4) Поэтому, он советовал ему, прежде чем Дарий захватит трон, следить за тем, чтобы не сделаться рабом изза полного безразличия, и что он должен взойти на престол, наказав убийцу своего отца, и обещал, что даст царских телохранителей, чтобы поддержать его в этом деле. (5) Артаксеркс попался на этот совет и немедленно с помощью телохранителей убил своего брата Дария. И когда Артабан увидел, что его план преуспел, призвал своих сыновей на свою сторону и крича, что сейчас время приобрести для себя царствование, ударил Артаксеркса мечом. (6) Артаксеркс, будучи только ранен и несерьёзно пострадав от удара, защищаясь от Артабана нанёс ему смертельный удар и убил. Вот так Артаксеркс, спасшись таким неожиданным образом, и отомстил убийце своего отца и принял царство персов. Так Ксеркс умер способом, нами описанным, после того как царствовал над персами в течение более двадцати лет, а Артаксеркс приобрёл царство и правил в течение сорока лет.

¹² О «корытной пытке» см.: *Плутарх, Артаксеркс, 16.*

Ктесий Книдский, Персидская история, фр. 44–49.

44. Когда Артаксеркс¹³ умер, Ксеркс¹⁴, его сын, стал царем; он был единственным законным ребенком, рожденным от Дамаспии, которая скончалась в день смерти Артаксеркса. Багоразу было поручено перевезти тело отца и матери в Персию. У Артаксеркса было семнадцать незаконнорожденных детей, среди которых были Секундиан, от вавилонянки Алогуны, Ох и Арситес от Космартидены, также вавилонянки; Ох впоследствии стал царем¹⁵. Кроме этих троих сыновей, о которых я только что говорил, у него был Багапай и Парисатида от Андии, еще одной вавилонянки. Парисатида стала матерью Артаксеркса и Кира¹⁶. Ох был назначен еще при жизни своего отца сатрапом Гиркании и женат на Парисатиде, дочери Ксеркса¹⁷ и своей единокровной сестре.

45. Секундиан обманом привлек к себе евнуха Фарнака, бывшего первым после Багоразы, также Меностана и некоторых других; они вошли в царские покои, когда Ксеркс отдыхал пьяным после разгула, и убили его на сорок пятый день после смерти отца. Их тела вместе отправили в Персию; мулы, встав в упряжку, где лежал гроб отца, отказались тащить ее, как будто ждали появления сына, и тогда отправились в путь с большой охотой.

46. Секундиан стал царствовать, назначив Меностана азабаритом¹⁸. По возвращению Багоразы, Секундиан затаил ненависть против него, и под предлогом того, что тот покинул без разрешения тело его отца, был забит камнями. Войско было очень огорчено и, хотя он предложил подарки, его ненавидели за убийство брата Ксеркса и Багоразы.

47. Совершив это, Секундиан отправил за Охом; тот обещал, но не спешил. И так было несколько раз. Наконец Ох собрал достаточную армию, почему и стало ясно его намерение взять царскую власть. Начальник конницы Арбарий отпал от Секундиана и перешел на сторону Оха, также Арксан, сатрап Египта, затем

¹³ Артаксеркс I Макрохейр – 465–424 гг. до н.э.

¹⁴ Ксеркс II – 424 г. до н.э.

¹⁵ Дарий II Нот – «Незаконнорожденный», 422–405 гг. до н.э.

¹⁶ Речь идет о царе Артаксерксе II Мнемоне (405–360 гг. до н.э.) и его брате Кире Младшем, погибшем в сражении при Кунаксе в 401 г. до н.э. при попытке захвата престола в Персии.

¹⁷ Не Ксеркса, а Артаксеркса I (465–424 гг. до н.э.).

¹⁸ Азабарит – должность, по всей видимости, командира царских телохранителей, которую греки называли «тысяченачальник» (хилиарх), – по-древнеперсидски – хазарапатииш.

евнух Артоксар прибыл к ним из Армении, и, несмотря на возражения Оха, они водрузили китару ему на голову.

48. Став царем, Ох принял имя Дарий¹⁹, затем попытался призвать к себе Секундиана, и по совету Парисатиды использовал для достижения своей цели всевозможные уловки, даже дав клятвенные заверения. Секундиан, хотя и предупреждаемый Меностаносом не доверять этим вероломным людям, все же был убежден. Он был схвачен и брошен в комнату с золой, где и погиб, процарствовав в течение шести месяцев и пятнадцати дней.

49. Так стал царствовать Ох, известный под именем Дария. Ему помогали три самых влиятельных евнуха, из которых первым был – Артоксар, вторым – Артибарзан и третьим – Афос. Тем не менее, он часто советовался с женой, которая родила ему двоих детей еще до того времени, как он стал царем, дочь Амистрис и сына Арсака, который впоследствии стал зваться Артаксерксом²⁰. Став царицей, она дала ему еще одного сына, по имени Кир²¹, названного так в честь солнца, за ним последовал Артостен и последовательно другие, общим числом тринадцать.... Большинство из этих детей не прожили долго, за исключением тех, чьи имена были упомянуты, вместе с четвертым сыном, по имени Оксендр.

Плутарх, Артаксеркс, 1–2.

1. Артаксеркс Первый, всех, кто царствовал в Персии, превосходивший милосердием и величием духа, носил прозвище Долгорукое²², потому что правая рука у него была длиннее левой. Он был сыном Ксеркса. Второй Артаксеркс, по прозвищу Мнемон²³, которому посвящен этот рассказ, приходился первому внуком по дочери. У Дария²⁴ и Парисатиды родилось четверо сыновей: старший Артаксеркс, следующий за ним Кир, и двое младших – Остан и Оксатр. Кир получил имя в память о древнем Кире²⁵, а того, как рассказывают, нарекли в честь Солнца, ибо Солнце по-персидски «Кир». Что же касается Артаксеркса, то он вначале звался Арсик. Правда, Динон²⁶ приводит другое имя,

¹⁹ Дарий II.

²⁰ Артаксеркс II Мнемон – «Памятливый», 405–360 гг. до н.э.

²¹ Царевич Кир Младший.

²² Артаксеркс I Макрохейр – 465–424 гг. до н.э.

²³ Артаксеркс II Мнемон – 405–360 гг. до н.э.

²⁴ Дарий II Нот – 422–405 гг. до н.э.

²⁵ Кир Великий – 558–530 гг. до н.э.

²⁶ Динон Колофонский (IV в. до н.э.) – автор «Персидской истории».

Оарс, но трудно себе представить, чтобы Ктесий²⁷ – при всем том, что сочинения его полны невероятнейших и глупейших басен²⁸, – не знал имени царя, при дворе которого жил, пользуясь и самого государя, и его супругу, и мать, и детей.

2. С самых ранних лет Кир отличался нравом настойчивым и горячим, тогда как Артаксеркс во всех своих поступках и устремлениях казался сдержаннее и мягче брата. Повинуясь воле родителей, он взял в жены прекрасную и достойную женщину, а впоследствии сохранил этот брак в неприкосновенности уже вопреки их воле. Казнив брата этой женщины²⁹, царь хотел предать смерти и ее, но Арсик бросился к матери и, обливаясь слезами, до тех пор умолял пощадить его супругу и не разлучать его с нею, пока наконец не вымолил у Парисатиды согласия. Но вообще мать больше любила Кира и хотела, чтобы царство унаследовал он. Поэтому, когда Дарий заболел и Кира вызвали из приморских областей ко двору, он ехал в твердой уверенности, что, заботами и стараниями матери, уже назначен наследником престола. В самом деле, Парисатида выдвигала тот же самый благовидный довод, которым, в свое время, по совету Демарата, воспользовался Ксеркс, а именно – что Арсика она родила еще подданному, а Кира – уже царю. Однако уговоры ее на Дария не подействовали, и царем, под новым именем Артаксеркса, был провозглашен старший, а Кир назначен сатрапом Лидии и начальником войск в приморских провинциях.

Плутарх, Артаксеркс, 26–29.

26. Артаксеркс³⁰ был уже стар, когда впервые заметил, что сыновья заранее оспаривают друг у друга престол и каждый ищет поддержки среди друзей царя и могущественных придворных. Люди справедливые и рассудительные высказывали мнение, что ему следует оставить власть Дарию³¹ – по праву первородства, ибо и сам он получил царство в согласии с этим правом. Но младший сын, Ох, отличавшийся нравом горячим и резким,

²⁷ Ктесий Книдский (V – начало IV в. до н.э.) – автор «Персидской истории».

²⁸ Уже в период античности Ктесия обвиняли в том, что он дает в своем труде вымышленную информацию.

²⁹ Речь идет о казни Теритухма, брата Статиры, жены Артаксеркса II, о чем рассказывает Ктесий Книдский (Персидская история, фр. 53–56).

³⁰ Артаксеркс II Мнемон – 405–360 гг. до н.э.

³¹ Здесь Дарий – сын Артаксеркса II. О распространенности этого царского имени см. прим. 11.

имел немало приверженцев во дворце, а главное, рассчитывал склонить отца на свою сторону с помощью Атоссы. Он домогался ее благосклонности и обещал взять ее в жены и сделать своею соправительницей после смерти отца, но ходил слух, будто он состоял с Атоссой в тайной связи еще при жизни Артаксеркса. До сведения царя, однако же, это не дошло.

Желая разом лишить Оха всякой надежды, чтобы он не вздумал повторить того, на что некогда отважился Кир, и царство не оказалось бы еще раз ввергнутым в жестокую войну, Артаксеркс провозгласил Дария, – которому шел уже пятидесятый год, – царем и позволил ему носить так называемую прямую китару. По персидскому обычаю вновь назначенный наследник престола мог просить любого подарка, а царь, назначавший наследника, был обязан исполнить любую его просьбу, если только это оказывалось возможным, и Дарий попросил Аспасию, – в прошлом первую среди возлюбленных Кира, а теперь наложницу царя. Она была из Фокеи в Ионии, родилась от свободных родителей и получила хорошее воспитание. Вместе с другими женщинами ее привели к Киру, когда он обедал, и остальные сразу же сели подле и без всякого неудовольствия принимали его шутки, прикосновения и ласки, Аспасия же молча остановилась у ложа и, когда Кир велел ей подойти ближе, не послушалась. Слуги хотели подвести ее насильно, но она воскликнула: «Горе тому, кто тронет меня хотя бы пальцем!» Все присутствовавшие подумали, что она груба и неотесана, а Кир был доволен, засмеялся и сказал человеку, который привел женщин: «Вот видишь, из всех, что ты мне доставил, только одна свободная и неиспорченная!» С тех пор он оказывал Аспасии особое внимание и вскоре полюбил ее больше всех других и прозвал Умницей. Она была захвачена после смерти Кира на поле битвы, когда победители грабили лагерь.

27. Ее-то Дарий и попросил и просьбою своей раздосадовал отца. Варварские народы ревнивы до последней крайности – настолько, что смерть грозит не тому даже, кто приблизится и прикоснется к какой-нибудь из царских наложниц, но тому, кто хотя бы обгонит на дороге повозку, в которой они едут. Царь был женат на Атоссе, взяв ее за себя по любви и нарушив при этом все обычаи, – и все же он содержал при дворе триста шестьдесят наложниц замечательной красоты. Итак, он отвечал сыну, что Аспасия не рабыня, а свободная, и, если она изъявит на то свое согласие, Дарий может ее взять, силу же употреблять не следует. Послали за Аспасией, и, вопреки ожиданиям царя, она избрала

Дария. Скрепя сердце Артаксеркс подчинился обычаю и отдал наложницу, но вскорости снова отобрал – чтобы назначить жрицею, чтимой в Экбатанах³² Артемиды, которую называют Анаитидой³³, и чтобы остаток своих дней она провела в чистоте и непорочности. Царь считал, что наказывает сына не сурово, а очень мягко и как бы шутя, но Дарий был в ярости, то ли потому, что без памяти любил Аспасию, то ли полагая, что отец жестоко его оскорбил и насмеялся над ним.

Тирибаз угадал настроение царевича и постарался ожесточить его еще сильнее, в участи Дария узнавая собственную участь. Дело заключалось в следующем. У царя было несколько дочерей, и он обещал отдать Апаму Фарнабазу, Родогуну – Оронту, а за Тирибаза выдать Аместриду. Два первых обещания он сдержал, но Тирибаз обманул и женился на Аместриде сам, а с Тирибазом помолвил самую младшую дочь – Атоссу. Когда же он взял в жены и эту свою дочь, вспыхнувши к ней страстью, как уже рассказано выше, Тирибаз ожесточился окончательно. Он и вообще не обладал твердым характером, но был человек неуравновешенный и неровный и, то становясь в один ряд с первыми людьми в государстве, то впадая в немилость и терпя унижение, ни одну из таких перемен не сносил с подобающею сдержанностью: находясь в чести, вызывал всеобщее недоброежелательство своим высокомерием, а в пору неудач выказывал не смирение и спокойствие, но неукротимую гордыню.

28. Масло в огонь были для заносчивого Дария речи Тирибаза, упорно твердившего, что бесполезно водружать на голову прямую китару тому, кто сам не стремится верно направить свои дела, и что глубоко заблуждается Дарий, если твердо рассчитывает получить престол в то время, как братец его крадется к власти через гинекей, а характер отца столь переменчив и ненадежен. Ради какой-то гречанки он вероломно нарушил нерушимый у персов закон — кто же поверит, что он, и в самом деле, исполнит уговор о вещах первостепенной важности? И притом, не достигнуть царского достоинства — совсем не то же самое, что лишиться его, ибо Оху никто не воспрепятствует жить счастливо и частным лицом, а ему, Дарию, уже провозглашенному царем, не остается ничего иного, как либо царствовать, либо вовсе не

³² Экбатаны – главный город Мидии, одна из столиц Персидской империи.

³³ Анаитида (Анаитис, Анахита) – богиня любви и плодородия в иранской мифологии.

жить... Правда, во многом помогли Тирибазу соблазнительное величие царской власти и страх Дария перед Охом; не без вины оказалась и Киприда — я имею в виду удаление Аспасии.

29. Итак, Дарий полностью доверился Тирибазу. Когда в заговор были вовлечены уже очень многие, какойто евнух открыл Артаксерксу все их планы, в точности выведав, что они решили ночью проникнуть в спальню царя и убить его в постели. Отнестись безразлично к нависшей угрозе и пропустить донос мимо ушей Артаксеркс считал опасным, но еще более опасным представлялось ему поверить доносчику без всяких доказательств. И вот как он поступил. Евнуху он велел оставаться при заговорщиках и зорко за ними следить, а в спальне распорядился пробить стену позади ложа, навесить дверь и прикрыть ее ковром. Когда срок покушения настал, евнух известил об этом царя. Артаксеркс не поднялся с постели до тех пор, пока не приметил и не разглядел каждого из вошедших, и только увидев, что они обнажили мечи и ринулись к нему, мгновенно откинул ковер, проскользнул во внутренний покой и с криком захлопнул за собою дверь. Убийцы, так и не исполнившие своего замысла, но узнанные царем, выбежали в те же двери, которыми прокрались в спальню.

Юстин, Эпитома сочинения Помпея Трога “Historia Philippicae”, X, 1, 1–5; 2, 1–7; 3, 1.

1. (1) У персидского царя Артаксеркса³⁴ было от наложниц сто пятнадцать сыновей, но только трое от законного брака: Дарий, Ариарат и Ох. (2) Из них отец еще при жизни своей возвел в царское достоинство Дария, из любви к нему, вопреки персидскому обычаю, по которому новый царь может принять власть только после смерти своего предшественника; (3) он полагал, что, делясь с сыном, он сам не теряет ничего, но для него будет очень радостно видеть еще при жизни своей [внешние] знаки своего собственного величия на рожденном им [сыне]. (4) Но Дарий после этого необычайного проявления отцовской любви замыслил убить отца. (5) Он был бы уже достаточно преступен, если бы помышлял об отцеубийстве сам, но еще более стал он преступен от того, что превратил пятьдесят своих братьев в соучастников своего преступления и сделал их отцеубийцами...

2. (1) Повод к совершению отцеубийства был еще преступнее самого отцеубийства. (2) Когда Кир был убит во время войны между братьями, о которой было упомянуто выше, царь Артак-

³⁴ Артаксеркс II Мнемон.

серкс взял в жены Аспазию, наложницу Кира. (3) Дарий потребовал, чтобы отец уступил ее ему, как уступил царское достоинство. (4) По любви своей к детям царь сначала сказал, что просьбу эту исполнит. Но скоро раскаялся и, чтобы иметь право не выполнять своего опрометчивого обещания, сделал Аспазию главной жрицей солнца, что налагало на нее на всю остальную жизнь обет чистоты и воздержания. (5) Молодой человек, рассерженный этим, сначала осыпал отца оскорблениями, а вскоре после этого вступил с братьями в заговор. Однако, пока он строил козни против отца, он был схвачен вместе со своими сообщниками и за покушение на отцеубийство понес кару от богов, мстителей за [поругание] достоинства отца и царя. (6) Были убиты и жены всех соучастников вместе с их детьми, чтобы и следа не оставалось столь ужасного преступления. (7) После этого Артаксеркс скончался, заболев от горя; он был более счастливым царем, нежели отцом.

3. (1) По праву наследования царство было вручено Оху³⁵. Боясь подобного же заговора, он учинил в царском дворце резню, уничтожив и родственников, и вельмож, не считаясь ни с кровным родством, ни с полом, ни с возрастом, словно стремясь сравняться в преступности с братьями.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XVI, 93, 1.

Вскоре после сорокатрёхлетнего правления Царь Персии умер, и Ох, который теперь взял новое имя, Артаксеркс³⁶, наследовал царство и правил двадцать три года; так как первый Артаксеркс³⁷ правил хорошо и проявил себя в целом миролюбивым и удачливым, персы изменили имена тех, кто правил после него и предписали, что те должны носить это имя.

³⁵ Артаксеркс III Ох – 360–338 гг. до н.э.

³⁶ Артаксеркс III Ох.

³⁷ Автор видимо имеет ввиду Артаксеркса II Мнемона (405–360 гг. до н.э.), а не Артаксеркса I Макрохейра (465–424 гг. до н.э.): именно после правления Артаксеркса II несколько царей приняли это тронное имя: Артаксеркс III Ох (360–338 гг. до н.э.), Арсес – Артаксеркс IV (338–336 гг. до н.э.), и, наконец, Бесс – Артаксеркс V (330 г. до н.э.). Только единственный царь, который не был носителем этого имени в тот период – Дарий III Кодоман (336–330 гг. до н.э.) – противник Александра Македонского.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XVII,5,3–6.

Пока Филипп³⁸ был царем, Ох³⁹ правил персами и угнетал подданных безжалостно и грубо. Так как его жестокий нрав сделал его ненавистным, хилиарх⁴⁰ Багой, евнух по телесной сути, но воинствующий негодяй по характеру, убил его ядом, назначенным неким лекарем, и поставил на трон младшего из его сыновей, Арсеса⁴¹. (4) Он подобным образом покончил с братьями нового царя, который едва достиг совершеннолетия, с тем чтобы изолировать молодого человека и сделать его послушным своей власти. Но молодой царь дал понять, что он оскорблен предыдущими жестокими поступками Багоя и готовится наказать виновника этих преступлений, но Багой предположил такой его замысел и убил Арсеса и его детей на третьем году царствования. (5) Царский дом, таким образом, угас, и никто по прямой нисходящей линии не претендовал на трон. Взамен Багой выбрал некого Дария⁴², члена придворного окружения, и предоставил трон ему. Он был сыном Арсана и внуком Остана, который был братом Артаксеркса⁴³, который был царём. (6) Что касается Багоя, оказия случилась с ним и с неким поучительным смыслом. Занимаясь своей привычной жестокостью, он попытался удалить Дария ядом. Однако его план стал известен, и царь, призвав Багоя, выпить как бы за его тост и протянул ему свою чашу, заставив того принять своё снадобье.

Юстин, Эпитома сочинения Помпея Трога “Historia Philippica”, X, 3, 3–7.

(3) Однажды во время этой войны [с племенем кадусиев] по вызову врагов состоялся поединок, в котором от персов с общего одобрения выступил некто Кодоманн, убил своего противника и тем доставил победу персам, возвратив им почти что утерянную ими славу. (4) В награду за это Кодоманну было поручено управ-

³⁸ Филипп II Македонский (359–336 гг. до н.э.).

³⁹ Артаксеркс III Ох.

⁴⁰ Хилиарх – «тысяченачальник», который заведовал царской охраной и был наиболее влиятельным человеком при дворе.

⁴¹ Арсес – царь Артаксеркс IV – 338–336 гг. до н.э.

⁴² Дарий III Кодоман – 336–330 гг. до н.э. О его личном имени Кодоман говорит только Юстин (X, 3, 3–7). В литературе существует мнение, что Кодоман – это персидское прозвище (возможно с арамейского языка – «восточный», «с Востока» или с древнеперсидского – «воинственный духом»), а личным именем царя, как следует из вавилонских текстов, было Арташат.

⁴³ По-видимому, имеется в виду Артаксеркс III Ох.

ление Арменией. (5) Спустя некоторое время после смерти царя Оха⁴⁴ он, в память о его доблестном поступке, был избран народом в цари, а, чтобы его царское достоинство не потерпело ущерба, он был почтен именем Дария⁴⁵. (6) В течение долгого времени, он с переменным счастьем весьма доблестно вел войну с Александром Великим. (7) Наконец, побежденный Александром, он был убит своими родственниками, и вместе с его жизнью кончилось и владычество персов.

Коронация царя

Плутарх, Артаксеркс. 3.

Вскоре после смерти Дария⁴⁶ новый государь⁴⁷ отправился в Пасаргады, чтобы персидские жрецы совершили над ним обряд посвящения на царство. Там стоит храм богини войны, которую можно, пожалуй, отождествить с Афиною⁴⁸. Ищущий посвящения входит в храм, снимает свою одежду и облачается в платье, которое носил Кир Древний⁴⁹ до того, как взошел на престол, затем он отведывает пастилы из плодов смоковницы, разгрызает несколько фисташковых орехов и выпивает небольшую чашу кислого молока. Присоединяются ли к этому какие-либо иные действия, посторонним неизвестно.

Царские регалии Ахеменидов

Вавилонская хроника.

На 4-й день месяца нисанну Камбиз, сын Кураша⁵⁰, пошел в храм... Жрец [дал ему] жезл бога Набу⁵¹, [но ... когда] он пошел, ... жрец не разрешил ему сопровождать его идол Набу из-за [его] эламской одежды; [только, когда они сняли] с [него] копья и колчан ... сын царя [пошел] на службу. [Когда] Набу вернулся [с праздничной процессией] в храм Эсагила, [Камбиз принес]

⁴⁴ Артаксеркс III Ох.

⁴⁵ Дарий III Кодоман.

⁴⁶ Дарий II Нот.

⁴⁷ Артаксеркс II Мнемон.

⁴⁸ Речь могла идти об Иштар, которую как раз греки и отождествляли с Афиною.

⁴⁹ Кир Великий.

⁵⁰ Камбиз II, сын Кира Великого – 530–522 гг. до н.э.

⁵¹ Набу – в аккадской мифологии бог мудрости, покровитель писцового искусства и писцов. Почитался в городе Борсиппа, недалеко от Вавилона. Входил в список 12 основных богов города Вавилона. Набу – сын Мардука.

жертвы перед богом Белом⁵² и сыном Бела⁵³.

Ксенофонт, Анабасис, II, 5, 23.

Ты уже упомянул о том, какие услуги вы можете мне оказать, но мне известна еще одна и самая из них главная: только одному царю приличествует носить прямую тиару, но опираясь на вас [т.е. греческих наемников в Персии], и всякий другой мог бы свободно о ней мечтать.

Ксенофонт, Анабасис, V, 4, 13.

На них [воинов племени моссинойков] были короткие хитоны, не доходившие до колен, плотные как холщовые мешки, а на головах кожаные шлемы вроде пафлагонских, с гребнем посередине, очень похожие на тиару.

Плутарх, Фемистокл, 29.

Когда спартанцу Демарату царь приказал просить подарок, он попросил позволения проехать через Сарды в прямой тиаре как цари. Тут двоюродный брат царя, Митропавст, дотронувшись до тиары Демарата, сказал: «В этой тиаре нет мозга, который бы она прикрывала, и ты не будешь Зевсом, если возьмешь молнию». Когда царь в гневе за такую просьбу прогнал от себя Демарата и, казалось, был непримиримо настроен к нему, Фемистокл ходатайствовал за него и уговорил царя примириться с ним.

Плутарх, Артаксеркс, 5.

Как-то на охоте Тирибаз сказал царю, что его кандий разодрался. «Как же быть?» – спросил Артаксеркс⁵⁴. «Надень другой, а этот отдай мне», – отвечал Тирибаз. Царь исполнил просьбу своего приближенного, однако ж сказал ему: «Хорошо, Тирибаз, возьми, да только не вздумай носить». Тирибаз не обратил на эти слова никакого внимания – не по злему умыслу, а по всегдашнему своему легкомыслию и безрассудству – и тут же облачился в подаренный кандий, да еще вдобавок навесил на шею золотые ожерелья, какими украшают себя женщины из царского дома, и все громко негодовали, ибо это было запрещено, но царь только посмеялся и промолвил: «Можешь носить и то и другое: золотые побрякушки – как женщина, царское платье – как безу-

⁵² Бог Бел – (в пер. с аккад. – «владыка», «господин») – в религии Вавилона обозначение верховного бога Мардука.

⁵³ Сын Бела – Набу.

⁵⁴ Артаксеркс II.

мец».

Плутарх, Артаксеркс, 24.

Ни золото, ни кандий, ни драгоценный, в двенадцать тысяч талантов, убор, постоянно украшавший особу царя, не мешали ему переносить все труды и тяготы наравне с любым из воинов. Спешившись, с колчаном на перевязи, со щитом в руке, он сам шагал во главе войска по крутым горным дорогам, и остальные, видя его бодрость и силы, испытывали такое облегчение, словно бы за плечами у них выросли крылья.

Страбон, География, XI, 13, 9.

Например, так называемая теперь персидская «стола», их страсть к стрельбе из лука и верховой езде, служение царям, царские облачения и божественное почитание царей подданными перешли к персам от мидийцев. Что это верно, яснее всего видно на примере их одежды: тиара, китара, войлочная шапка, хитоны с рукавами и штаны — эта одежда удобна для ношения в таких холодных и северных странах, как мидийские, но вовсе не подходит к южным местностям.

Арриан, Поход Александра, III, 25, 3.

Тут к нему [Александр] пришли какие-то персы, которые сообщили, что Бесс⁵⁵ надел высокую тиару и персидскую столу, называет себя не Бессом, а Артаксерксом, и говорит, что он царь Азии.

Арриан, Поход Александра, VI, 29, 3.

Пришел в Пасаргады [к Александру] и Атропат, сатрап Мидии; он привел с собой мидянина Бариакса, захваченного потому, что он надел прямую кидару и объявил себя царем персов и мидян.

Суда, Лексикон, s.v. Κίδαρις.*

Кидара — головной убор, который или из шерстяной ткани или же по виду из верблюжьей шерсти, которая и тиарой считается; некоторые ее называют кидарой, надеваемой на голову войлочной шапкой, или знаком отличия, или персидским царским

⁵⁵ Бес стоял во главе заговорщиков, которые пленили, а затем и убили царя Дария III Кодомана после поражения, которое нанес персам в битве при Гавгамелах в 331 г. до н.э. Александр Македонский. Он провозгласил себя царем Артаксерксом V, но впоследствии был выдан Александру и им жестоко казнен.

* Перевод с древнегреческого Э.В. Рунга.

шлемом из войлока, или головным убором, который носят жрецы.

Суда, Лексикон, s.v. Κόρβασις.*

Кирбасия – одни [называют] прямой тиарой, которой персидские цари пользовались, другие – головные уборы или шлемы, которые носят военачальники.

Ксенофонт, Киropедия, VII, 1, 4.

Кир⁵⁶ велел передать, чтобы все следили за его значком и двигались ровной линией. А значком у него был золотой орел с распростертыми крыльями на длинном копье. Такой значок и доныне остается у персидского царя.

Ксенофонт, Анабасис, I, 10, 12.

Там эллины остановились, так как за этой деревней возвышался холм, куда свернуло войско царя. Пехоты там не было, но холм до такой степени наполнился всадниками, что нельзя было понять, что там происходит. Говорят, будто там видели царский штандарт – золотого орла, насаженного на древко копья.

Царский двор в представлении греков

Афиней, Пир мудрецов, XII, 8–9.

(8) Первыми из всех народов прославились своей роскошью персы, цари которых зиму проводили в Сузах, лето в Экбатанах. Сузы эти (по словам Аристобула и Харета получили свое название по красоте окрестностей: само слово «сусон» на их языке значит «лилия»). Осень они проводили в Персеполе, а остальную часть года в Вавилоне. Так и парфянские цари весной живут в Рагах, зимой в Вавилоне, а остаток года [в Гекатомпиле]. Персидские цари даже носили на голове знак, показывавший, как они преданы наслаждению. «Знак этот, – пишет Динон, – пропитан был миррою и лабизом – это благовоние еще дороже, чем мирра. Всякий раз, как царь спускается с колесницы (говорит Динон), он с нее не соскакивает, хотя бы это было и невысоко, и не опирается на руки сопровождающих, но ему всегда подставляют золотую скамейку, и он сходит, ступая на нее; с этою скамейкой за ним следует особый человек». «А еще его оберегают триста женщин, – рассказывает Гераклид Кимейский в первой книге “О Персии”, – днем они спят, чтобы бодрствовать ночью,

* Перевод с древнегреческого Э.В. Рунга.

⁵⁶ Кир Великий.

ночи же напролет поют и играют на арфах при светильниках. Служат царю они и наложницы... [пропуск]... через двор мелофоров (“яблоконосцев”). Мелофоры – это его телохранители, родом все из персов, с золотыми яблоками на тупом конце копья, а числом их тысяча лучших, отобранных из “десяти тысяч бессмертных”⁵⁷. Через двор их царь проходит пешком, по сардийским коврам, на которые никто не смеет ступить, кроме царя. А дойдя до последнего двора, царь восходит на колесницу или садится на коня: пешим за пределами дворца его никто не видел. Даже на охоте его сопровождали наложницы. Трон, на котором он занимался делами, был золотой, а вокруг четыре малых золотых столба в драгоценных камнях, и на них натянут пурпурный шитый навес».

(9) Клеарх Солейский в четвертой книге «Об образе жизни» рассказывает о роскошестве мидийцев, и как они в угоду этому набирают евнухов из соседних племен, а потом говорит, что и мелофоры заведены персами по примеру мидийцев – не только в отплату за понесенный от них гнет, но и в память об изнеженности, до которой пали в своей роскоши телохранители: как пустая и лишняя забота о житейских благах даже копьеборцев может обратить в празднорбцев. И продолжает: «Если кто придумает для царя новое лакомство, того он награждает, но себе этими наградами пищу не услащает, а ест ее один, себе на уме. Не точная ли поговорка: “Кусочек за Зевса, кусочек за царя!”». Харет Митиленский в пятой книге «Истории Александра» пишет: «Персидский царь до того дошел в своей роскоши, что в головах его опочивальни пристроена комната размером в пять постелей и в ней доверху пять тысяч талантов золота, под названием «царская подушка»; а в ногах другая комната, в три постели, и в ней три тысячи талантов серебра, под названием «царская подножка». В опочивальне же над ложем висела золотая виноградная лоза, вся в дорогих камнях (с гроздьями из самых дорогих камней, подтверждает Аминта в своих «Переходах по Азии»), а невдалеке стоял золотой кратер работы Феодора Самосского. Агафокл в третьей книге «О Кизике» говорит, будто у персов есть даже «золотая вода»: это семьдесят источников, из которых ни-

⁵⁷ «Бессмертные» – элитные войска персидских царей, их гвардия. Вот как их описывает Геродот (VII, 83): «Этот отряд персов называли “бессмертными”, и вот почему. Если кого-нибудь постигала смерть или недуг, и он выбывал из этого числа, то [на его место] выбирали другого и [потому в отряде] всегда бывало ровно 10 000 воинов – не больше и не меньше».

кому нельзя пить, кроме самого царя и его старшего сына, а кто выпьет из остальных, тому смерть».

Афиней, Пир мудрецов, X, 45.

У персов же царь может напиться только в один единственный день, когда приносят жертвы Митре⁵⁸. Дурид пишет об этом в седьмой книге «Истории» так: «Только во время праздника, справляемого персами в честь Митры, царь напивается допьяна и пляшет персидский танец»; кроме него во всей Азии никто не имеет на это права, и все воздерживаются от пляски. Пляске персы обучаются так же обязательно, как верховой езде, и считается, что упражнения в таких движениях развивают телесную силу».

Афиней, Пир мудрецов, XIII, 3.

У персов царица терпит вокруг себя множество наложниц, – во-первых, потому что царь у них полный хозяин своей жене, а во-вторых, потому что, как рассказывает Динон в книгах «О Персии», наложницы с царицей почтительны и падают перед ней ниц.

Афиней, Пир мудрецов, XIII, 87.

Даже цари сходили с ума от флейтисток и арфисток – это Парменион в «Письме к Александру» после взятия Дамаска, где в его руки попало Дариево⁵⁹ добро. Перечисляя пленников, он пишет: «Царских наложниц, обученных музыке – триста двадцать девять, мужчин, плетущих венки – сорок шесть, кулиняров – двести семьдесят семь, горшечников – двадцать девять, молочников – тринадцать, буфетчиков – семнадцать, процеживателей вина – семьдесят, парфюмеров – четырнадцать».

Павсаний, Описание Эллады, VI, 5, 7.

Дарий⁶⁰, побочный сын Артаксеркса, который с согласия персидского народа низложил законного сына Артаксеркса Согдия⁶¹ и сам вместо него взял царскую власть, так вот когда персидским царем был этот Дарий <Ох>, узнав о подвигах Пулидаманта⁶², он

⁵⁸ Митра – солярное божество в иранской мифологии.

⁵⁹ Имеется ввиду Дарий III Кодоман – противник Александра.

⁶⁰ Дарий II Нот.

⁶¹ Ктесий Книдский (Персидская история, фр.44) называет его Секундианом, незаконнорожденным сыном Артаксеркса I.

⁶² Пулидамант – известный греческий атлет из Фессалии, участник и победитель на Олимпийских играх 408 г. до н.э., состязаясь в борьбе, носящей название «панкратион».

отправил за ним послов и обещанием больших даров убедил его прибыть в Сузы и явиться <к его двору> пред его царские очи. Там, вызвав на борьбу троих из персов, из числа так называемых бессмертных, Пулидамант их победил, убив сразу всех троих. Одни из перечисленных мною подвигов Пулидаманта изображены на пьедестале его статуи в Олимпии <в виде барельефов>, а о других говорит нам надпись.

Ксенофонт, Греческая история, VII, 1, 38.

Из остальных послов элеец Архидам восхвалял все, что он видел у царя, так как царь отнесся к элейцам лучше, чем к аркадянам. Антиох же, обиженный тем, что царь пренебрег аркадянами, отказался принять подарки и заявил в собрании десяти тысяч⁶³, что у царя, правда, очень много пекарей, поваров, виночерпиев и привратников, но, однако, при всем старании ему не удалось увидеть людей, которые могли бы сражаться с греками. К этому он прибавил, что рассказы о царских сокровищах он также считает пустым бахвальством: ведь даже пресловутый золотой платан 2 оказался такой величины, что под тенью его листвы не мог бы найти защиты от солнца даже кузнечик.

Персидские трапезы

Плутарх, Артаксеркс, 5.

Прежде трапезу с царем не разделял никто, кроме его матери или жены, и первая сидела выше царя, а вторая – ниже. Артаксеркс⁶⁴, однако ж, стал приглашать к своему столу младших братьев, Остана и Оксатра. Но что восхищало персов всего больше, так это выезд Статиры, царской супруги, которая всегда появлялась в повозке без занавесей, так что всякая женщина из народа могла подойти и приветствовать царицу, и она пользовалась всеобщей любовью.

Афиней, Пир мудрецов, XI, 11.

Конечно, Ктесий говорит: «У персов из глиняных чаш пьют только те, кого царь накажет бесчестьем».

⁶³ Название собрания Аркадского союза в Мегалополе.

⁶⁴ Артаксеркс II Мнемон.

Афиней, Пир мудрецов, I, 51.

[О том,] что персидский царь пил только халибонийское вино, которое согласно Посидонию, стали производить также в сирийском Дамаске, после того как персы разбили там виноградники.

Геродот, История, VII, 118–120.

Эллинские же города, которые принимали у себя персидское войско и должны были угощать Ксеркса, впали в великую нужду, так что граждане их даже лишились своих жилищ и имущества. Так, фасосцам (им пришлось принимать и угощать войско Ксеркса за их города на материке), например, угощение стоило 400 талантов серебром, как указал выбранный [ими для этого] Антипатр, сын Оргея, один из самых уважаемых граждан.

119. Столь же велики примерно были и расходы прочих городов, как показали отчеты начальников, [ведавших продовольствием войска]. Угощение происходило так: о прибытии войска сообщалось задолго и каждый делал все, что мог. Лишь только объявляли приказ [заготавливать продовольствие], хлебные запасы распределялись между всеми гражданами, которые мололи пшеничное и ячменное зерно в течение многих месяцев. Затем откармливали наиболее ценное поголовье скота, какое только могли найти, разводили птицу в клетках и прудах, живущую на суше и водоплавающую, на продовольствие войску. Приготавливали также золотые и серебряные кубки, сосуды для смешения вина и всю прочую столовую утварь. Эти вещи были предназначены, конечно, только для самого царя и его сотрапезников; остальному же войску полагалось лишь пропитание. Куда бы войско ни приходило, всюду разбивался шатер, в котором располагался Ксеркс, а все войско отдыхало под открытым небом. Когда наступала обеденная пора, у хозяев, принимавших войско, было много хлопот. Персы же, насытившись, оставались там на ночлег. А на следующий день они снимали шатер, брали с собой всю [золотую и серебряную] утварь и уходили дальше, ничего не оставляя.

120. Тогда-то некто Мегакреон из Абдер высказал здравое замечание. Он дал совет абдеритам всенародно (мужчинам и женщинам) отправиться в свои святилища и молить богов о защите, прося их об избавлении впредь от половины грядущих бед. За прошлые же страдания следует принести богам великую благодарность, именно за то, что Ксеркс не привык обедать дважды в день: если бы кроме обеда им приказали готовить еще и столь же обильный завтрак, то пришлось бы на выбор: либо вовсе не

ожидать прихода Ксеркса, либо оставаться на страшную гибель.

Геродот, История, IX, 110.

Этот пир бывает раз в году в день рождения царя. Персидски этот пир называется «тикта», что на греческом языке значит «отличный». Только в этот день царь умащает свою голову и одаривает персов.

Афиней, Пир мудрецов, VI, 60.

Феопомп же, рассказывая в восемнадцатой книге «Истории», как угодничал аргосец Никострат перед персидским царем, пишет так: «Как не назвать ничтожеством аргосца Никострата!⁶⁵ Один их первых людей в Аргосе, наследник знатного рода, и богатства, и имущества, он не только превзошел в раболепии и лести всех участвовавших в походе, но отважился на неслыханное. Прежде всего, он столь сильно жаждал почестей от варвара, что, желая угодить ему и войти в доверие, он привел ко двору собственного сына, – этого, как легко показать, доселе не совершал никто. Во-вторых, ежедневно за обедом он выставлял отдельный стол, посвященный гению царя⁶⁶, полный хлебом и разными кушаньями, – он прослышал, что так поступают придворные, обивающие царские пороги, и рассчитывал получить за это угодничество еще больше наград от царя, потому что был он жаден и скареден, как никто».

Процессы персидского царя

Ксенофонт, Киропедия, VIII, 3, 9–19.

(9) На следующий день, еще до рассвета, все было в полном порядке: ряды воинов вытянулись по обеим сторонам дороги, – как и теперь еще они выстраиваются на пути следования царя. В середину между этими рядами нельзя вступать никому, кроме

⁶⁵ Речь идет о походе Артаксеркса III Оха против Египта в 345/4 г. до н.э., в котором Никострат возглавил подразделение наемников из Аргоса. Об этом Диодор (XVI, 44, 3) пишет следующее: «Никострат был хорош как в деле, так и в совете, но у него было безумие, смешанное с разумом; ибо, так как он преуспел в телесной силе, он, подражая Гераклу, в походе носил львиную шкуру и орудовал дубинкой в бою».

⁶⁶ В древнегреческом тексте употребляется слово «даймон», т.е. божество, возможно, речь идет о какой-то духовной сущности, бестелесном «двойнике» царя, изображаемого символически в виде мужской фигуры в царском одеянии, вписанной внутрь крылатого диска – вероятно, олицетворения божества Ахурамазды.

лиц высокого положения; для этого рядом разместились биченосцы, готовые обрушить удары на любого, кто станет нарушать порядок. Первыми, перед самыми воротами, выстроились по четыре человека в глубину около четырех тысяч копьеносцев, по две тысячи с каждой стороны ворот. (10) Сюда же прибыли в полном составе всадники, которые стояли, сойдя с коней и просунув руки в рукава кандиев, как и теперь они еще делают, когда предстают пред очи царя. Персы выстроились справа, а прочие союзники слева от дороги и точно так же стали колесницы, равным числом с каждой стороны. (11) Когда, наконец, распахнулись ворота царского дворца, первыми вывели поставленных по четыре в ряд великолепных быков, предназначенных для заклания Зевсу и другим богам, на которых указали маги. Ведь персы придерживаются того правила, что в вопросах религии к мнению знатоков надо прислушиваться еще больше, чем в любом другом деле. (12) За быками вели коней, предназначенных в жертву Гелиосу. За ними ехала священная колесница Зевса, запряженная белыми лошадьми, с золоченым дышлом и вся в венках; за нею двигалась колесница Гелиоса, тоже запряженная белыми лошадьми и украшенная венками, как и первая, а за ней третья колесница, запряженная конями, покрытыми пурпурными попонами. Позади нее шли люди, несшие на большой жаровне огонь. (13) За ними из ворот выехал на колеснице Кир⁶⁷ в прямой тиаре и пурпурном хитоне с белой полосой посередине. Никому, кроме царя, не разрешается носить хитон с белой полосой. На Кире были еще анаксириды красного цвета и пурпурный кандий. Вокруг тиары у него обвивалась диадема, и тот же отличительный знак имели его сородичи, причем они сохраняют его и поныне. Руки его были обнажены, а рукава откинута. (14) Рядом с ним стоял возничий, человек высокого роста, однако ниже Кира, то ли на самом деле, то ли потому, что так было устроено, во всяком случае Кир казался намного выше. При виде Кира все простерлись ниц, может быть, по примеру некоторых, кому так было приказано, а может быть, и от впечатления, произведенного роскошным облачением и величественным видом Кира. До того никто из персов не падал перед Киrom ниц. (15) Как только показалась колесница Кира, четыре тысячи копьеносцев двинулись вперед, следуя по две тысячи с каждой стороны от колесницы. Помимо них, Кира сопровождали около трехсот его скиптродержцев на конях, в красивых нарядах и с дротиками. (16) Кроме

⁶⁷ Кир Великий.

того, под уздцы вели около двухсот коней из конюшен Кира, украшенных золотой сбруей и покрытых полосатыми попонами. За ними шли еще две тысячи копьеносцев, а дальше – построены по сто в ширину и в глубину десять тысяч всадников, которые положили начало персидской коннице; командовал ими Хрисант. (17) За ними в таком же порядке шли другие десять тысяч персидских всадников, которыми командовал Гистасп; за ними в том же порядке еще десять тысяч под командованием Датама, а за этими еще [десять тысяч] под командованием Гадата. (18) Далее шли мидийские всадники, а затем по порядку армяне, гирканцы, кадусии и, наконец, саки. За всадниками двигались построенные по четыре в ряд колесницы; ими командовал перс Арбат.

(19) За колесницей Кира, по обеим сторонам воинских цепей, шли толпы людей, желавших обратиться к Киру с различными просьбами. Послав к этим людям нескольких своих скиптродержцев, – а у него с каждой стороны колесницы ехало по три таких скиптродержца специально для передачи приказов, – Кир велел объявить им, что если есть какие-либо просьбы к нему, то пусть каждый расскажет о своем деле кому-нибудь из гиппархов, а те уже передадут ему. Люди сразу отступили от Кира и поспешили к всадникам, обдумывая каждый, к кому лучше обратиться.

Курций Руф, История Александра Македонского, III, 3, 8–25.

(8) У персов был древний обычай не отпираться в путь до восхода солнца. Сигнал к выступлению давали из царского шатра, когда уже совсем рассветало. Над шатром, откуда все могли его видеть, поднималось сверкающее отражение солнца на стекле. (9) Походный строй был таков. Впереди на серебряных алтарях несли огонь, который у персов считается вечным и священным. Маги пели древние гимны. (10) За ними следовали 365 одетых в пурпурные плащи юношей, по числу дней года, так как и у персов год делился на столько же дней. (11) Затем белые кони везли колесницу, посвященную Юпитеру, за ней следовал конь огромного роста, называемый конем Солнца. Золотые ветви и белые одеяния украшали правящих конями. (12) Недалеко от них находились 10 колесниц, обильно украшенных золотом и серебром. За ними – всадники 12 племен в различных одеждах и по-разному вооруженные. (13) Далее шли те, кого персы называют «бессмертными», числом до 10 тысяч, ни у кого больше не было столь по-варварски пышной одежды: у них были золотые ожерелья, плащи, расшитые золотом, и туники с длинными ру-

кавами, украшенные драгоценными камнями. (14) На небольшом расстоянии шли так называемые «родичи царя» числом до 15 тысяч. Эта толпа с ее почти женской роскошью в нарядах выделялась больше пышностью, чем красотой вооружения. (15) Следовавшие за ними придворные, которые обычно хранили царскую одежду, назывались копьеносцами. Они шли перед колесницей царя, в которой он возвышался над остальными. (16) С обеих сторон колесница была украшена золотыми и серебряными фигурами богов, на дышле сверкали драгоценные камни, а над ними возвышались две золотые статуи, каждая в локоть высотой: одна – Нина⁶⁸, другая – Бела. Между ними находилось священное золотое изображение, похожее на орла с распростертыми крыльями. (17) Одежда самого царя превосходила роскошью все остальное: пурпурная туника с вытканной посередине белой полосой; (18) плащ, расшитый золотом, с золотыми же ястребами, сходящимися друг с другом клювами, по-женски опоясанный кушаком. Царь подвесил к нему акинак в ножнах, украшенных драгоценными камнями. (19) Головной убор царя, называемый персами «кидарис», украшали фиолетовые с белым завязки. (20) За колесницей шли 10 тысяч копьеносцев с богато украшенными серебром копьями и стрелами с золотыми наконечниками. (21) Около 200 приближенных вельмож следовало справа и слева от царя. Их отряд замыкал 30 тысяч пехотинцев в сопровождении 400 царских коней. (22) За ними на расстоянии одного стадия колесница везла мать царя Сисигамбис, в другой колеснице была его жена. Толпа женщин на конях сопровождала цариц. (23) За ними следовали 15 повозок, называемых гармаксами: в них находились царские дети, их воспитатели и множество евнухов, вовсе не презираемых у этих народов. (24) Далее ехали 360 царских наложниц, одетых тоже в царственные наряды, затем 600 мулов и 300 верблюдов везли царскую казну: их сопровождал отряд стрелков. (25) Следом за ними – жены родных и друзей даря и толпы торговцев и обозной прислуги. Последними шли замыкавшие строй отряды легковооруженных воинов, каждый со своим командиром.

Плутарх, Артаксеркс, 27.

Варварские народы ревнивы до последней крайности – настолько, что смерть грозит не тому даже, кто приблизится и прикоснется к какой-нибудь из царских наложниц, но тому, кто

⁶⁸ Нина – другое название вавилонской богини войны Иштар.

хотя бы обгонит на дороге повозку, в которой они едут.

Геродот, История, I, 188.

Всякий раз, когда великий царь выступает в поход, то, сделав дома хороший запас хлеба и мелкого скота, он берет с собой, кроме того, еще воду из протекающей у Суз реки Хоаспа (единственной реки, откуда он пьет воду). Множество четырехколесных повозок, запряженных мулами, с этой-то кипяченой водой из Хоаспа в серебряных сосудах всегда следует за царем, куда бы он ни отправлялся в поход.

Афиней, Пир мудрецов, II, 23.

Персидский царь, как говорит Геродот в первой книге «Истории» [I. 188], выступает в поход, запасаясь питьевой водой не иначе как из протекающей у Суз реки Хоаспа. С этой-то кипяченой водой из Хоаспа в серебряных сосудах множество четырехколесных повозок, запряженных мулами, всегда следует за царем. Ктесий из Книда подтверждает, что эта царская вода кипятится и разливается по сосудам, и добавляет, что на вкус она необычайно легка и приятна.

Элиан, Пестрые рассказы, XII, 40.

В богатом обозе Ксеркса везли также воду из Хоаспа. Однажды царь почувствовал жажду (он шел пустынной дорогой, а обоз сильно отстал); тогда по войску объявили, чтобы тот, у кого есть вода из Хоаспа, дал царю напиться. И, действительно, нашелся воин, у которого осталось немного этой воды, уже успевшей, правда, испортиться. Ксеркс утолил жажду и назвал услужившего ему перса своим благодетелем: он-де умер бы, не оказись у воина воды.

Царская охота

Ктесий Книдский, Персидская история, фр. 40.

Царь⁶⁹ идет на охоту, где на него прыгает лев, но Мегабиз сразил хищника дротиком в воздухе наповал. Царь впадает в гнев, потому что Мегабиз пустил копьё в зверя прежде царя; он отдает приказ отрубить Мегабизу голову, однако по настоянию Аместриды, Амитиды и других заступников Мегабиз избегает смерти и ссылается к Красному морю, в город Кирты; к ссылке приговаривается также евнух Артоксар, который изгнан в Армению за то, что часто и вольно говорил царю в пользу Мегабиза.

⁶⁹ Артаксеркс I Макрохейр.

Плутарх, Изречения царей и полководцев, 5.

Он [Артаксеркс] первый дозволил тем, кто с ним охотился, нападать на зверя раньше, чем он сам, если будет к тому желание и возможность.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XV, 10, 3:

Сообщают, что Тирибаз указал на множество услуг царю, и одну очень важную, в результате которой он был отмечен высокой наградой и стал самым лучшим другом. Однажды во время охоты, в то время как царь ехал на колеснице, два льва напали на него, разорвали на куски двух из четырёх лошадей, запряжённых в колесницу, а затем напали на самого царя, но в этот самый момент появился Тирибаз, убил львов, и спас царя от опасности.

Дароприношение царю

Элиан, Пестрые рассказы, XII, 31.

У персов строго блюдетсЯ такой обычаЙ: когда мимо их домов проезжает царский поезд, все сообразно достатку подносят что-нибудь царю. Будучи землепашцами и живя трудами своих рук, они не в состоянии дать ни дорогих, ни роскошных подарков, а подносят кто что может – быка, овцу, хлеб или вино. Этим персы чтят царя, когда он проезжает мимо, и называют свои подношения дарами. Люди с меньшим достатком ограничиваются молоком, финиками, сыром, плодами и другими благами земли.

Элиан, Пестрые рассказы, XII, 32.

Вот еще один рассказ про персов. Говорят, что какой-то человек по имени Синет вдалеке от своего дома повстречал поезд Артаксеркса по прозвищу Мнемон⁷⁰. Синет пришел в страшное волнение: он помнил об обычае давать царю дары и трепетал перед величием Артаксеркса. Не зная как быть, но не желая оказаться хуже всех и опозориться, не поднеся царю подарков, он со всех ног бросился к протекавшей вблизи реке Кир и, набрав полные пригоршни воды, сказал: «Царь Артаксеркс, да продлится твое правление на веки веков. Теперь я почту тебя чем и как могу, чтобы ты не ушел от меня с пустыми руками – прими в дар воду из реки Кир. Когда ты приедешь в лагерь, я принесу из дому все самое драгоценное, что у меня есть, и почту тебя не хуже тех, которые уже поднесли свои дары». Эти слова пришлись по душе Артаксерксу, и он сказал: «С удовольствием принимаю твой подарок, ценю его высоко и считаю равным самым дорогим дарам.

⁷⁰ Артаксеркс II Мнемон.

Потому что вода – лучшее благо на свете, а река носит имя Кир. Тем не менее я жду тебя». С этими словами он приказал евнухам взять подарок Синета, и они сейчас же подбежали с золотой чашей в руках. Едва дойдя до места, где был разбит лагерь, Артаксеркс послал Синету столу, золотой сосуд и тысячу дариков⁷¹, наказав слуге передать ему следующее: «Царь хочет, чтобы это золото веселило твое сердце, ибо ты возвеселил его душу и, не оставив без подношения, почтил чем сумел. Он желает, чтобы этим сосудом ты черпал воду из Кира и из него пил».

Элиан, Пестрые рассказы, XII, 33.

Когда Артаксеркс⁷² проезжал по Персиде, перс Омис поднес ему корзинку с огромным гранатовым яблоком. Пораженный величиной граната, царь спросил: «Откуда ты достал такой удивительный плод?» Омис сказал, что сорвал его в собственном саду, за которым сам ухаживает. Артаксеркс остался доволен ответом и наградил Омиса царскими дарами, воскликнув: «Клянись Митрой, этот человек сумеет, мне кажется, и государство из малого превратить в великое». Смысл этих слов, по-видимому, в том, что все на свете старанием, неусыпной заботой и неизменной ревностью можно сделать лучше, чем оно первоначально было.

Плутарх, Артаксеркс, 4–5.

Кроме того, в натуре царя [Артаксеркса II] была какая-то медлительность, которую большинство принимало за кротость и доброту. А в начале его правления казалось даже, будто он горячо подражает милосердию Артаксеркса, своего соименника, – так дружелюбно беседовал он с просителями, так щедро преступал меру заслуженного в наградах и почестях, так решительно изымал из наказаний все, что было похоже на издевательство или злорадство. Он с одинаковой обходительностью и благожелательностью и принимал подарки, и сам одаривал других, и не было дара настолько малого и незначительного, чтобы царь не принял его с удовольствием. Как-то раз некий Омис поднес ему гранат – один, но необычайно крупный, и царь воскликнул: «Клянись Митрой, доверьте этому человеку город – и вы оглянуться не успеете, как он превратит вам его из малого в великий!».

⁷¹ Дарик – золотая персидская монета ок. 8,4 гр., на которой присутствовало изображение царя в виде лучника, введение которой связано с реформами Дария I.

⁷² Артаксеркс II Мнемон.

5. Во время какого-то путешествия, когда все наперебой подносили ему разные подарки, один бедный крестьянин не успел найти второпях ничего и, подбежав к реке, зачерпнул обеими горстями воды и протянул царю. Артаксеркса настолько это порадовало, что он велел отправить ему золотую чашу и тысячу дариков.

Царские дары

Геродот, История, III, 130.

[Царь Дарий I] послал Демокета [медика] к своим женам. Евнухи привели его на женскую половину и сказали женам, что это и есть тот человек, который спас жизнь царю. Тогда каждая из них зачерпнула чашей золота из сундука и подарила Демокету. Это был столь щедрый дар, что даже его слуга по имени Скитон, подбирая упавшие из чаш золотые статеры, набрал себе еще много золота.

Геродот, История, V, 5.

Едва перейдя Геллеспонт, Дарий⁷³ тотчас же вспомнил о великой услуге, оказанной ему Гистиеем из Милета и о совете Коя из Митилены⁷⁴. Он повелел им прибыть в Сарды и предложил по [их собственному] выбору просить [любой] милости. Гистией, который был уже тираном Милета, не желал больше никакой тирании, но просил дать ему во владение местность Миркин в земле эдонян, где он хотел основать город. Так вот, Гистией выбрал эту землю. Кой же, который не был тираном, но простым гражданином, попросил царя сделать его тираном Митилены.

Геродот, История, VI, 70.

[Демарат, лишенный царской власти в Спарте] уехал в Азию к царю Дарию. Царь принял изгнанника с великим почетом и пожаловал ему землю и города.

⁷³ Дарий I.

⁷⁴ Гистией, тиран Милета, и персидский ставленник; Кой – военачальник митиленцев, жителей о. Лесбоса. Гистей, согласно рассказу Геродота (IV, 137), отговорил других греческих военачальников от того, что принять совет скифов разрушит мост через реку Истр [Дунай] и тем самым сделать невозможным возвращение войска Дария I из скифского похода 514 г. до н.э.: по мысли предводителей скифов, это облекло бы персов на гибель.

Геродот, История, VIII, 85.

Я мог бы перечислить имена многих начальников ионийских триер [в битве при Саламине], которые захватили эллинские корабли, но не желаю их упоминать, кроме Феоместора, сына Андродаманта, и Филака, сына Гистиея (оба они из Самоса). А только этих одних я упоминаю ради того, что Феоместора за этот подвиг персы сделали тираном Самоса. Филака же они записали в список «благодетелей» царя и пожаловали обширными землями. Этих царских «благодетелей» зовут по-персидски «оросангами».

Нимфид Гераклеяский, фр. 12.*

Нимфид Гераклеяский во второй [книге] «О Гераклее» говорит, что у персов превыше всего иметь проэдрию [занятия первого места], и называться на [нашем] языке ксенами [гостеприимцами] царя.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XVII, 14, 2.

Только фиванцев, единственных из эллинов, персидские цари почтили титулом благодетелей, и их послам приказано было ставить кресла впереди царских.

Фукидид, История, I, 138.

Надгробный памятник его [Фемистокла] стоит на рыночной площади в азиатской Магнесии; он ведь был правителем этой области, так как царь пожаловал ему Магнесию (приносившую 50 талантов дохода ежегодно) «на хлеб», Лампсак (знаменитый, как тогда считалось, своими виноградниками) – «на вино», а Миунт – «на приправу».

Афиней, Пир мудрецов, I, 54.

[О том,] что Фемистоклу были даны от персидского царя Лампсак – на вино, Магнесия – на хлеб, Миунт – на закуску, Перкота и Палескепис – на постель и одежду. Ему было приказано, как и Демарату, ходить в варварском наряде: в добавление к уже подаренному царь дал ему еще Гамбреон, поставив при этом условие никогда более не надевать эллинскую одежду. По свидетельству Агафокла Вавилонского, и Кир Великий даровал своему другу кизикийцу Питарху семь городов – Педас, Олимпий, Акамантий, Тий, Скептру, Артипс, Тортиру. «Он же, – пишет Агафокл, – исполнившись глупой дерзости, собрал войско и попытался править своей родиной как тиран. Однако жители

* Перевод с древнегреческого Э.В. Рунга.

Кизика яростным натиском устремились на него, и каждый старался первым броситься навстречу опасности».

Афиней, Пир мудрецов, I, 31.

Как пишет Гераклид, должности так называемых «постельничих» первыми ввели персы; они должны были следить за мягкостью и нарядностью постелей. Поэтому-то, высоко ценя Тимагора (или, как пишет перипатетик Фений, критского гортинца Энтима), который, подражая Фемистоклу, отправился вслед за ним к царю, Артаксеркс⁷⁵ даровал ему шатер редкой красоты и величины в придачу с ложем на серебряных ножках, а вместе с драгоценными коврами послал также и простыни, говоря, что эллины не умеют застилать постели. Полностью завладев душой царя, критянин получал приглашения на его семейные трапезы – честь, которой ни до, ни после не удостоивался ни один эллин. Эта привилегия тщательно оберегалась его потомками. Ее не удостоился даже афинянин Тимагор, преклонивший перед царем колена и осыпанный величайшими благодеяниями, – ему одному посылали блюда с царского стола. Лаконцу Анталкиду Артаксеркс⁷⁶, сняв с себя, послал напитанный благовониями венок, но Энтиму он оказывал подобную честь многократно и приглашал его на семейные обеды. Персы это едва терпели, ибо молва распространилась в народе и как раз тогда готовился новый поход на Элладу. [Артаксеркс I] послал ему и ложе на серебряных ножках, и покрывало, и купольный шатер из цветных тканей, и серебряное кресло, и позолоченный зонтик, и двадцать золотых, усыпанных драгоценными камнями фиалов, и сотню больших серебряных, и серебряные кратеры, и сотню молоденьких девочек, столько же мальчиков, шесть тысяч золотых монет, не говоря уже о посылаемом для удовлетворения каждодневных надобностей.

Элиан, Пестрые рассказы, I, 22.

Послов, прибывавших к персидскому царю, были ли они эллинскими или какими другими, царь одаривал так: каждому давал серебряный вавилонский талант в чеканной монете, два серебряных сосуда по таланту ценой (вавилонский талант равен 72 аттическим минам), браслеты, короткую персидскую саблю, нагрудную цепь (общей ценностью в тысячу дариков) и особую мидийскую одежду, называемую дарственной.

⁷⁵ Артаксеркс I Макрохейр.

⁷⁶ Артаксеркс II Мнемон.

Афиней, Пир мудрецов, VI, 16.

Платон в «Послах»:

Вот потому-то Эпикрат с Формисием
Набрали взятку от Царя подносами
Серебряными, золотыми блюдами.

Афиней, Пир мудрецов, VI, 58.

Как пишет Гегесандр, когда афинянин Эпикрат был отправлен послом к [персидскому] царю, то, получив от него множество подарков, настолько бесстыдно льстил ему, что открыто и беззастенчиво приговаривал: нужно-де каждый год выбирать не девять архонтов, а девять послов к великому царю. Я удивляюсь афинянам, как могли они оставить это безнаказанным, если приговорили Демада к уплате десяти талантов за то, что он предложил объявить Александра богом, а Тимагора, преклонившего перед [персидским] царем колени, приговорили к смертной казни!

Плутарх, Пелопид, 30.

Впрочем, более всего из греков, мне кажется, Артаксеркс⁷⁷ почтил спартанца Анталкида, когда, возлежа за вином, снял с головы венок, окунул его в благовония и передал своему гостю. Пелопида⁷⁸ он, правда, так не баловал, но посылал ему самые богатые и драгоценные подарки из тех, какие обычно подносят послам, и удвоил все его просьбы... объявил фиванцев старинными друзьями царя. Получив такие ответы, но не приняв ни единого дара, кроме тех, что были знаками благосклонности и радушия, Пелопид отправился в обратный путь. Безупречность его поведения жесточайшим образом опорочила остальных послов. Тимагора афиняне осудили на смерть, и, если причина – обилие даров, они совершенно правы. Он взял не только золото, не только серебро, но и драгоценное ложе, и рабов, чтобы его застилать (словно греки не умеют стелить постели!), и даже восемьдесят коров с пастухами – под тем предлогом, что, страдая какой-то болезнью, постоянно нуждается в коровьем молоке; когда же, наконец, его на носилках доставили к берегу моря, носильщикам от имени царя было выдано четыре таланта. Но, по-видимому, не мздоимство больше всего разгневало афинян. Во всяком случае, когда некий Эпикрат, по про-

⁷⁷ Артаксеркс II Мнемон.

⁷⁸ Пелопид – знаменитый фиванский военачальник, победитель спартанцев в битве при Левктре в 371 г. до н.э.

звищу «Щитоносец», нисколько не отрицая того, что принимал от царя подарки, заявил к тому же, что предлагает Собранию вместо девяти архонтов ежегодно выбирать девять послов к царю из числа самых простых и бедных граждан, которые разбогатеют благодаря его щедротам, – народ только посмеялся.

Церемония приветствия царя

Цилиндр Кира, 15–18.

Мардук⁷⁹, великий владыка, защитник своего народа, будучи доволен добрыми делами Кураша⁸⁰, велел ему выступить против своего города Вавилона... Он шел рядом с ним как друг, позволил ему без боя вступить в свой город Вавилон, не причинив Вавилону никакого бедствия. Он передал в его руки Набонида, который не почитал его. Все жители Вавилона и всей страны Шумер и Аккад, князья и наместники склонились перед ним в поклоне и облобызали его ноги, радуясь и сияя, что царство у него. Они с радостью приветствовали его как владыку мира, с помощью которого они вернулись от смерти к жизни... и они благоговяли его имя.

Цилиндр Кира, 20–30.

Я – Кураш, царь Вселенной, великий царь, могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран света, сын Камбиза⁸¹, великого царя, царя Аншана, внук Кира⁸², великого царя, царя Аншана, потомка Чишпиша⁸³, великого царя, царя Аншана, из исконно царского рода, правление которого любят [боги] Бел и Набу, которого они желают иметь царем, чтобы сердца их были довольны. Когда я вступил в Вавилон дружелюбно и установил место правления во дворце... Мардук, великий владыка, [побудил] прекраснодушных жителей Вавилона [любить меня], и я ежедневно старательно почитал его. Мои многочисленные войска вступили в Вавилон мирно, я не позволил [никому] пугать [жителей] [Шумера] и Аккада. Я установил мир в Вавилоне и во всех его священных городах... Я отменил иго, которое было наложено на них. Я принес покой в их разрушенные дома и положил конец их жалобам. Мардук, вели-

⁷⁹ Мардук – верховное божество в вавилонской мифологии.

⁸⁰ Кир Великий.

⁸¹ Камбиз I – отец Кира Великого.

⁸² Кир I – предок Кира Великого.

⁸³ Чишпиш (греки называли его Теисп – Геродот, История, VII, 11) – основоположник династии.

кий владыка, доволен моими делами и послал благословение на меня, Кураша, царя, который почитает его, Камбиза, моего сына, и все мое войско... Все цари Вселенной от Верхнего до Нижнего моря, те, кто живет в царских чертогах, и те, кто живет... все цари западных стран, живущие в шатрах, доставили ко мне в Вавилон свои тяжелые подати и облобызали мои ноги.

Гезихий, Лексикон, s.v. ἀντίχειρε.

Некоторые из варварских народов подкладывают большой палец под подбородок и, выпрямляя остальные пальцы, приветствуют своих правителей.

Геродот, История, I, 134.

При встрече двух персов на улице по их приветствию легко можно распознать, одинакового ли они общественного положения: ведь в таком случае вместо приветствия они целуют друг друга в уста. Если один лишь немного ниже другого по положению, то целуются в щеки. Если же один гораздо ниже другого, то низший кланяется вышнему, падая перед ним ниц. Наибольшим почетом у персов пользуются (разумеется, после самих себя) ближайшие соседи, затем – более отдаленные, а потом уважением пользуются в зависимости от отдаленности. Менее же всего по почете у персов народы, наиболее от них отдаленные. Сами они, по их собственному мнению, во всех отношениях далеко превосходят всех людей на свете, остальные же люди, как они считают, обладают доблестью в зависимости от отдаленности: людей, живущих далее всего от них, они считают самыми негодными.

Страбон, География, XV, 3, 20.

При встрече на улице со знакомыми и людьми, равными себе по положению, они подходят и целуют их; людям менее значительным они сами подставляют щеку для поцелуя; люди низшего положения приветствуют, падая ниц.

Ксенофонт, Анабасис, I, 6, 10–11.

После этого, по приказу Кира⁸⁴, они [судьи] дотронулись до пояса Оронта⁸⁵, обрекая его тем самым на смерть, причем все встали, в том числе и родственники Кира. Затем его вывели те, кому это было поручено. А когда его увидели люди, прежде па-

⁸⁴ Царевич Кир Младший, сын Дария II Нота и брат царя Артаксеркса II Мнемона.

⁸⁵ Оронт – перс, обвиненный Киrom Младшим во враждебных действиях против него и преданный суду.

давшие перед ним ниц, они исполнили это и теперь, хотя и знали, что его ведут на смерть. (11) После того, как он был введен в палатку Артапата, самого доверенного из скиптроносцев Кира, никто никогда больше не видел Оронта ни живым, ни мертвым, и никто также не мог достоверно рассказать о роде его смерти, предположения же высказывались разные. Даже могила его никогда не была обнаружена.

Геродот, История, VII, 136.

Оттуда спартанцы прибыли в Сусы и предстали пред царские очи. Телохранители прежде всего приказали им пасть ниц и поклониться царю до земли и хотели принудить их к этому силой. Однако они наотрез отказались, даже если их поставят на голову. Ведь, по их словам, не в обычае у них падать ниц и поклоняться человеку и пришли сюда они не ради этого, а по другой причине. После решительного отказа выполнить это требование они вновь взяли слово...

Плутарх, Фемистокл, 27–29.

27. Фукидид и Харон из Лампсака рассказывают, что Ксеркса тогда уже не было в живых и что Фемистокл имел свидание с его сыном; но Эфор, Динон, Клитарх, Гераклид и еще несколько других авторов говорят, что он пришел к самому Ксерксу. С хронологическими данными, как думают, более согласен рассказ Фукидида; впрочем, и в этих данных немало путаницы.

Итак, в самую решительную минуту Фемистокл обратился к тысяченачальнику Артабану и сказал ему, что он, хотя и эллин, но хочет *поговорить* с царем о важных делах, которыми царь особенно интересуется. Артабан ему говорит: «Чужеземец! Законы у людей различные: одно считается прекрасным у одних, другое — у других; но у всех считается прекрасным чтить и хранить родные обычаи. Вы, говорят, выше всего ставите свободу и равенство; а у нас хоть и много прекрасных законов, но прекраснее всех тот, чтобы чтить царя и падать ниц перед ним, как перед подобием бога, хранителя всего. Так, если ты, согласно с нашими обычаями, падешь ниц пред ним, то тебе можно увидеть царя и поговорить с ним; если же ты мыслишь иначе, то будешь сноситься с ним через других: несогласно с отеческими обычаями, чтобы царь слушал человека, не павшего пред ним». Выслушав это, Фемистокл говорит ему: «Нет, Артабан, я пришел сюда для того, чтобы умножить славу и силу царя; я и сам буду повиноваться вашим законам, коль скоро так угодно богу, возвеличившему персов, и благодаря мне еще больше людей, чем теперь,

будет падать пред ним. Итак, да не служит это никоим образом препятствием мне сказать ему, то, что я хочу сказать». «Но кто ты, и как нам доложить о тебе?» — спросил Артабан. «По уму ты не похож на простого человека». «Этого никто не может узнать, Артабан, раньше царя», — отвечал Фемистокл.

Так рассказывает Фаний, а Эратосфен в сочинении «О богатстве» еще добавляет, что случай поговорить и познакомиться с тысяченачальником Фемистокл получил через одну эретрианку, с которою тот жил.

28. Итак, Фемистокла ввели к царю. Он, павши ниц перед ним, потом встал и молчал. Царь приказал переводчику спросить его, кто он. Когда переводчик спросил, Фемистокл сказал: «К тебе, царь, пришел афинянин Фемистокл, изгнанник, преследуемый эллинами. Много зла видали от меня персы, но еще больше добра, так как я помешал эллинам преследовать персов, когда, благодаря спасению Эллады, безопасность родины дала возможность оказать услугу и вам. Что касается меня, то, при теперешнем моем бедственном положении, я не могу претендовать ни на что и пришел готовый как принять благодарность, если ты милостиво со мною примиришься, так и просить тебя сложить гнев, если ты помнишь зло. Но ты смотри на моих врагов как на свидетелей услуг моих персам и используй теперь мои несчастья лучше для того, чтобы показать свое великодушие, чем для того, чтобы удовлетворить свой гнев: сохранив мне жизнь, ты спасешь человека, прибегающего к тебе с мольбою, а, погубив меня, погубишь того, кто стал врагом эллинов». После этого Фемистокл в подкрепление слов своих привел указание на божественную волю и рассказал сон, который видел в доме Никогена, и оракул Додонского Зевса, который повелел ему идти к тому, кто носит имя, одинаковое с именем бога (он догадался, что бог его посылает к царю, потому что оба они — великие цари и носят это название). Выслушав это, перс ему не дал никакого ответа, хотя и восхищался величием духа его и смелостью; но пред своими приближенными он поздравил себя с этим как с величайшим счастьем и, помолившись о том, чтобы Ариманий всегда внушал врагам мысль изгонять из своей страны самых лучших людей, принес, говорят, жертву богам и тотчас же приступил к попойке, а ночью во сне с радости трижды прокричал: «Афинянин Фемистокл у меня в руках!».

29. На другой день утром царь созвал своих приближенных и велел ввести Фемистокла, который не ожидал ничего доброго, видя, что придворные, как только узнали его имя, когда он во-

шел, были настроены враждебно и бранили его. Сверх того, когда Фемистокл, подходя к царю, шел мимо тысяченачальника Роксана, последний тихо вздохнул и сказал, хотя царь уже сидел и все другие молчали: «Змея эллинская, меняющая свои цвета! Добрый гений царя привел тебя сюда». Однако, когда он предстал пред лицом царя и опять пал ниц перед ним, царь его приветствовал и ласково сказал, что он уже должен ему двести талантов, потому что он, приведя самого себя, имеет право получить награду, назначенную тому, кто его приведет. Царь обещал ему еще гораздо больше, ободрил его и позволил говорить об эллинских делах откровенно, что хочет. Фемистокл отвечал, что речь человеческая похожа на узорчатый ковер: как ковер, так и речь, если их развернуть, показывают свои узоры, а, если свернуть, то скрывают их и искажают. Поэтому ему нужно время.

Царю понравилось сравнение, и он предложил ему назначить срок. Фемистокл попросил год, выучился в достаточной степени персидскому языку и стал разговаривать с царем непосредственно. Людям, далеко стоявшим от двора, он давал повод думать, что говорит об эллинских делах; но, так как при дворе и между своими приближенными царь в то время производил много нововведений, то Фемистокл навлек на себя зависть вельмож, которые думали, что он имел дерзость и против них откровенно говорить с царем. Да и на самом деле, почести, оказываемые ему, были непохожи на почести другим иностранцам: он принимал участие вместе с царем и в охоте, и в его домашних занятиях, так что даже получил доступ к матери царя, стал у нее своим человеком и по приказанию царя изучил науку магов...

Говорят, и последующие цари, при которых Персия вступила в более близкие отношения с Элладой, когда им была надобность в ком-нибудь из эллинов, в письме своем обещали ему, что он будет при царе выше Фемистокла. А сам Фемистокл, когда был великим человеком и расположения его многие искали, говорят, однажды за роскошным столом сказал детям: «Дети, мы погибли бы, если бы не погибли».

Элиан, Пестрые рассказы, I, 21.

Я не могу не рассказать о находчивом и истинно греческом поступке Исмения из Фив. Однажды послом от своего родного города он прибыл к персидскому царю и пожелал самолично переговорить с ним о своем деле. Хилиарх, который докладывал царю и вводил посетителей, сказал Исмению: «Чужеземец из Фив (хилиарх говорил, конечно, через переводчика по-

персидски, имя же хилиарху было Титравст), здесь такой обычай: представший пред лицо царя не удаляется от разговора с ним, пока не сделает земного поклона. Если тебе угодно самому говорить с владыкой персов, не премини поступить, как того требует закон; буде же тебе не угодно, ты вполне можешь договориться через меня и избежать земного поклона». Исмений ответил: «Веди меня к царю». Войдя и представ перед царем, посол снял с пальца перстень, незаметно бросил себе под ноги, затем быстро нагнулся, словно для земного поклона, и поднял его. Таким образом Исмений сделал вид, что соблюдает персидский обычай, и вместе с тем не совершил ничего постыдного для эллина. Исмений добился того, ради чего прибыл, и персидский царь ни в чем не отказал ему.

Плутарх, Артаксеркс, 19.

У царя побывали также фиванец Исмений и Пелопид, незадолго до того выигравший битву при Левктрах. Пелопид держал себя с безукоризненным достоинством, а Исмений, когда ему приказали поклониться царю, уронил перед собою наземь перстень, а затем нагнулся и поднял, персы же решили, будто он отдал земной поклон.

Судопроизводство при дворе царя

Геродот, История, III, 31.

А царские судьи – это знатные персы – выбирались [на эту должность] пожизненно или пока их не уличат в каком-либо беззаконии. Они судят тяжбы между персами, толкуют законы и обычаи предков и разбирают все сложные дела.

Геродот, История, V, 25.

Отец этого Отана – Сисамн был одним из царских судей. За то, что этот Сисамн, подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор, царь Камбис⁸⁶ велел его казнить и содрать кожу. Кожу эту царь приказал выдубить, нарезать из нее ремней и затем обтянуть ими судейское кресло, на котором тот восседал в суде. Обтянув кресло [такими ремнями], Камбис назначил судьей вместо Сисамна, которого казнил и велел затем содрать кожу, его сына, повелев ему помнить, на каком кресле восседая он судит.

⁸⁶ Камбиз II, сын Кира Великого.

Геродот, История, VII, 194.

Это был тот самый Сандок, которого прежде царь Дарий⁸⁷ велел распять на кресте вот по какой причине. Он был одним из царских судей и за деньги вынес несправедливый приговор. Когда Сандок уже висел на кресте, Дарий одумался, решив, что заслуги [несчастного] перед царским домом превышают его вину. Придя к такому заключению, царь решил, что поступил слишком поспешно и потому неблагоприятно, и велел отпустить несчастного.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XV, 10, 1; 11, 1–2.

10. (1) Артаксеркс⁸⁸ после завершения войны с кадусиями привлёк к суду Тирибаза и назначил судьями трёх наиболее уважаемых персов. В то время с других судей, которые, как полагали, были продажны, сдирали кожу живьём и натягивали на судебные скамьи. Судьи выносили свои решения, сидя на них, имея перед глазами пример наказания, вынесенный в отношении несправедливых решений...

11. (1) Царь призвал судей по очереди и спросил каждого из них, какому принципу правосудия он следовал, оправдывая обвиняемого. Первый сказал, что он видел, что обвинения спорные, в то время как благодеяния были неоспоримы. Второй сказал, что даже если допустить, что обвинения истинные, тем не менее, благодеяния превосходят преступления. Третий заявил, что он не принимал в расчёт благодеяния, потому Тирибаз получил от Царя в обмен на них благосклонность и почести во много раз большие, но, когда обвинения были рассмотрены по отдельности сами по себе, обвиняемый не выглядел виновным в них. (2) Царь похвалил судей за вынесенное справедливое решение и даровал Тирибазу самые высокие почести, какие предписывал обычай. Оронта⁸⁹, однако, он осудил как того, кто состряпал ложные обвинения, изгнал его из состава своих друзей, и разжаловал его до самой низшей ступени.

⁸⁷ Дарий I.

⁸⁸ Артаксеркс II Мнемон.

⁸⁹ Оронт – персидский военачальник и коллега Тирибаза по командованию в Кипрской войне 390–380 г. до н.э.

Плутарх, Артаксеркс, 29.

Дарий⁹⁰, взятый под стражу вместе с детьми, предстал перед царскими судьями – так распорядился отец. Сам Артаксеркс⁹¹ на суде не присутствовал, и с обвинением выступили другие, но слугам приказал записать мнение каждого из судей и записать подать ему. Все высказались единодушно и приговорили Дария к смерти. Прислужники взяли его и отвели в темницу по соседству с дворцом. На зов их явился палач с острым как бритва ножом, которым отрезают головы осужденным, однако ж, увидев Дария, в ужасе отступил, оглядываясь на дверь и словно не имея ни сил, ни мужества наложить руку на царя. Но судьи снаружи грозно приказывали ему делать свое дело, и тогда, отвернувшись, он схватил Дария за волосы, запрокинул ему голову и перерезал ножом горло. Некоторые писатели сообщают, что суд происходил в присутствии самого Артаксеркса и что Дарий, под бременем улик, пал ниц и молил отца о пощаде, но царь в гневе вскочил, вытащил из ножен саблю и зарубил сына. Потом он вышел на передний двор, помолился Солнцу и промолвил: «Ступайте персы, ступайте с радостью и расскажите остальным, что великий Оромазд⁹² покарал замысливших ужасное преступление!»

⁹⁰ Этот Дарий был сыном царя Артаксеркса II Мнемона и был обвинен своим отцом в заговоре с целью захвата власти. О нем Плутарх говорит ранее (Плутарх, Артаксеркс, 26–29).

⁹¹ Артаксеркс II Мнемон.

⁹² Ахурамазда – верховное божество персов.

Тема 2
Политические ритуалы и символы
власти в империи Александра Македонского (2 часа)

План практического занятия

1. Отношение Александра к персидскому наследию:
 - 1) Александр и Кир Великий.
 - 2) Александр и Ксеркс.
 - 3) Сожжение Персеполя: случайность или умысел?
2. Царские регалии и символы власти Александра:
 - 1) Царский головной убор Александра.
 - 2) Восточная одежда Александра.
 - 3) Царский трон.
 - 4) Инсигнии власти.
 - 5) Внешний облик царя по визуальным источникам.
3. Организация и ритуалы двора Александра:
 - 1) Двор Александра vs двор Ахеменидов.
 - 2) Охрана царских покоев и доступ к царю.
 - 3) Царские трапезы: персидские или греческие?
 - 4) Ритуалы царской охоты.
4. Ритуальные аспекты отношения царя со своими подданными и с внешним миром.
 - 1) Дискуссии об обожествлении Александра.
 - 2) Александр и его персидское окружение.
 - 3) Свадебные торжества в Сузах.
 - 4) Дарообмен при дворе Александра.

Список источников

1. Арриан. Поход Александра. – 2е изд. – СПб.: Алетейя, 1993. – 367 с.
2. Афиней. Пир мудрецов. В 15 книгах / Пер. Н. Голинкевича. – М.: Наука, 2004. – Т. 1. – 656 с.; 2016. – Т. 2. – 600 с..
3. Диодор. Историческая библиотека / Пер. М.Е. Сергеевко // Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / Отв. редактор А.А. Вигасин. – М.: Изд-во Москов. гос. унта, 1993. – С. 267–342.
4. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / Отв. редактор А.А. Вигасин. – М.: Изд-во Москов. гос. унта, 1993. – 464 с.

5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. – 2-е изд. – М.: Наука, 1994. – Т. I. – 702 с.; – Т. II. – 672 с.

6. Полиэн. Стратегемы / Пер. с греч. под общей ред. А.К. Нефедкина. – СПб.: Евразия, 2002. – 608 с.

7. Страбон. География / пер. с греч. Г.А. Стратановского, под ред. О.О. Крюгера; общ. ред. С.Л. Утченко. – 2-е изд. – М.: Ладомир, 1994. – 944 с.

8. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Вступительная статья К.К. Зельина, комментарии К.В. Вержбицкого, М.М. Холода. – СПб.: Юниан, 2005. – 492 с.

Основная литература

1. Бриан П. Александр Македонский / пер. с фр. И. Нагле. – М: Астрель: АСТ, 2007. – 157 с.

2. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, 1980. – 456 с.

3. Шахермайр Ф. Александр Македонский / Сокращенный перевод с немецкого М.Н. Ботвинника и Б. Функа. Ответственный редактор А.А. Нейхардт. – М.: Наука, 1984. – 384 с.

4. Шифман И.Ш. Александр Македонский. – Л.: Наука, 1988. – 208 с.

5. Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань: Изд-во Казан. унта, 1976. – 520 с.

Дополнительная литература

1. Дройзен И. Г. История эллинизма. – Т. 1. История Александра Великого. – М. Академический Проект – Киров: Константа, 2011. – 624 с.

2. Ковалев С.И. Александр Македонский. – Л.: ОГИЗ, 1937. – 115 с.

3. Кошеленко Г.А., Гаибов В.А. Судьбы сатрапов Востока. Эпоха Александра Македонского // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2007. – № 17. – С. 202–222.

4. Ладынин И.А. Египетские и греческие составляющие в прижизненном царском культе Александра Великого // «Боги среди людей»: Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Под ред. С.Ю. Сапрыкина. – М.; СПб.: Изд-во Рос. христ. гуманитар. акад., 2016. – С. 191–229.

5. Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. Е.П. Чиковой. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

6. Iranica: Иранские империи и грекоримский мир в VI в. до н.э. VI в. н.э. / Под ред. О.Л.Габелко, Э.В.Рунга, А.А. Синицына, Е.В. Смыкова. Казань: Изд-во Казан. унта, 2017. – 364 с.
7. Кембриджская история древнего мира. Том 6: Четвертый век до нашей эры. В 2х полутомах / Пер. с англ. А.В. Зайкова. – М.: Ладомир, 2017. – Полутом. 1. – 624 с.; – Полутом. 2. – 720 с.
8. Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). – М.: Наука, 1993. – 287 с.
9. Михайлов А.В. «Дело» об ограблении гробницы Кира // *Antiquitas Iuventae*: Сборник научных трудов студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова и А.В. Мосолкина. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. унта, 2008. – С. 31–40.
10. Ольбрихт М.Я. *Ornamenta regia* – регалии Александра Македонского в 330–323 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 1. – С. 134–143.
11. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 384 с.
12. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / Перевод с английского. С.А. Ляковского. Предисловие проф. С.И. Ковалева. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1949. – 372 с.
13. Холод М.М. Обожествление Александра Великого в греческих городах Малой Азии // «Боги среди людей»: Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Под ред. С.Ю. Сапрыкина. – М.– СПб.: Изд-во Рос. христ. гуманитар. акад., 2016. – С. 230–264.
14. Шофман А.С. Идея мирового господства в завоевательных планах Александра Македонского // Вестник древней истории. – 1969. – № 4. – С. 96–111.
15. Шофман А.С. Александр Македонский как дипломат // Античный мир и археология. – 1990. – Вып. 8. – С. 21–43.

Обзор источников и методические указания

Александр Великий (годы жизни: 356–323 гг. до н.э.) сокрушил Персидскую империю Ахеменидов и провозгласил себя царем Азии. Созданная им империя, не пережившая своего основателя, объединила часть Греции и Азии и была устроена по примеру Персидской, а сам македонский царь стремился предстать перед своими греко-македонскими и восточными подданными в обличье Великого персидского царя. Таким образом, Александр заимствовал персидские институты власти, их ритуалы и символику, однако, не слепо копировал их, а воспринял их с учетом

своих собственных представлений и потребностей.

В современной историографии принята классификация нарративных источников по истории Александра Великого: первая группа – популярная традиция или «вульгата». К ней относят следующие произведения: «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского (ок. 90–30 гг. до н.э.), «История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа (сер. I в. н. э.), «Эпитома сочинения Помпея Трога *Historiae Philippicae*» Юстина (II в. н. э.). Вторая группа – апологетическая традиция, представленная в «Анабасисе Александра» Арриана (ок. 86 – ок. 160 гг. н. э.) и в жизнеописании Александра Плутарха (ок. 46 – ок. 127 гг. н. э.).

«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского – самый ранний из сохранившихся источников по истории Александра. Диодор рассматривает деяния этого македонского царя в широком историческом контексте, с учетом своих универалистских представлений об историческом развитии общества.

«История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, написанная на латинском языке для римских читателей, отличается своим критическим подходом к деятельности царя. Тем не менее, в этом обширном произведении присутствует немало ценной информации, демонстрирующей преемственность в политике Александра с персидской династией Ахеменидов.

«Эпитома» Юстина написана на основе труда Помпея Трога «Истории Филиппа» (*Historiae Philippicae*). Помпей Трог использовал материал, собранный Тимагеном из Александрии, а Тимаген создавал свое произведение, опираясь на Клитарха, автора IV в. до н.э. Труд Помпея Трога утерян и сохранился в сокращении Юстина. Это сочинение позволяет получить дополнительную информацию, которой нет в других источниках. Помпей Трог не скрывал своего отрицательного отношения к царю.

При работе с «Жизнеописанием Александра» Плутарха необходимо помнить, что Плутарх был, прежде всего, биографом, а не историком. Он использовал большинство основных первоисточников, а кроме того, брал информацию из небольших эллинистических сочинений, памфлетов и писем Александра.

Наиболее достоверным источником по истории македонского царя является труд Флавия Аррانا «Поход Александра». Источниками Арриана являлись, прежде всего, труды Птолемея и Аристубула – сподвижников Александра Македонского.

Студенты, изучающие данную тему, должны обнаружить в ритуалах и символике власти Александра как типично персидские, так и македонско-греческие элементы. В итоге предполага-

ется, что они должны обосновать тезис, что именно деятельность Александра Македонского возвестила наступление новой эпохи эллинизма в истории Востока и Запада.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

Александр и наследие Ахеменидов

Плутарх, Александр, 37. 3.

Увидев большую статую Ксеркса, опрокинутую толпой, беспорядочно стекавшей в царский дворец, Александр остановился и, обратившись к статуе, как к живому человеку, сказал: «Оставить ли тебя лежать здесь за то, что ты пошел войной на греков, или поднять тебя за величие духа и доблесть, проявленные тобой в других делах?» Простояв долгое время в раздумье, Александр молча отошел.

Арриан, Поход Александра, VI, 29, 4–9 – 30, 1.

(4) Огорчило его преступное отношение к могиле Кира, сына Камбиза¹. Он нашел могилу Кира разрытой и ограбленной, как рассказывает Аристобул. Находилась эта могила в Пасаргадах², в царском парке; вокруг росли разные деревья, протекала река, на лугу росла густая трава. (5) Подземная часть могилы была сложена в форме четырехугольника из четырехфутовых камней; над ней было выстроено каменное крытое помещение. Внутри вела дверца, настолько узкая, что и худой человек мог в нее едва-едва протиснуться. В помещении стояли золотой гроб, в котором был похоронен Кир, а кроме гроба ложе. Ножки его были выкованы из золота, покрыто оно было вавилонским ковром, а застлано шкурами, выдубленными в пурпурный цвет. (6) Лежали на нем царский плащ и прочие одежды вавилонской работы. Аристобул рассказывает, что были там и индийские шаровары, и плащи, темные, пурпурные и другие, браслеты, кинжалы, золотые серьги с камнями. Стоял также стол. Посередине ложа стоял гроб с телом Кира. (7) Внутри ограды, у крыльца, ведшего к могиле, выстроено было маленькое помещение для магов³, охранявших могилу Кира. Со времен Камбиза, сына Кира⁴, эта должность стража переходила от отца к сыну. Они получали ежедневно от царя овцу и положенное количество муки и вина и каждый месяц лошадь для жертвоприношения Киру. (8) На могиле была надпись персидскими буквами: «Я, Кир, сын Камбиза, основатель Персидского царства и владыка Азии. О человек! не завидууй

¹ Кир Великий.

² Пасаргады – одна из столиц Персии, город, основанный Киrom Великим.

³ Маги – жрецы, служители зороастрийского культа в Персии.

⁴ Камбиз II – сын Кира Великого.

мне, что у меня этот памятник».

(9) Александр (завоевав Персию, он позаботился навестить могилу Кира) нашел, что, кроме гроба и ложа, все вынесено. И к телу Кира отнесли без уважения: крышка гроба была снята, труп выброшен. Чтобы легче было вынести гроб, пытались уменьшить его тяжесть: отрубали от него куски, сплющивали его. Дело, однако, не шло, и грабители ушли, оставив гроб. (10) Аристобул рассказывает, что Александр отдал ему приказ привести могилу Кира в полный порядок: уложить в гроб уцелевшие останки, закрыть гроб крышкой, исправить в нем все изъяны; обвить ложе лентами, положить остальные украшения, такие же, как раньше, и в таком же количестве; дверцу сделать незаметной, заложив ее частью камнем, а частью замазав глиной; в глину вдавить царскую печать. (11) Александр велел схватить магов — сторожей могилы и пытаться их, чтобы они назвали преступников, но они под пыткой и сами не повинились, и назвать никого не назвали; уличить сообщников оказалось невозможно, и Александр отпустил их.

30. Теперь он отправился к дворцу персидских царей, который раньше сам сжег... Сам Александр, вернувшись, не одобрил этого дела.

Плутарх, Александр, 69.

(1) В Персиде Александр прежде всего роздал женщинам деньги по обычаю прежних царей, которые всякий раз, когда они являлись в эту страну, давали каждой женщине по золотому. Рассказывают, что именно поэтому некоторые цари приезжали в Персиду очень редко, а Ох⁵ из жадности так ни разу туда и не явился, превратив себя в добровольного изгнанника.

(2) Когда Александр узнал, что могила Кира разграблена, он велел казнить Поламаха, совершившего это преступление, хотя это был один из знатнейших граждан Пеллы⁶. Прочтя надгробную надпись, Александр приказал начертать ее также и по-гречески, а она гласила: «О человек, кто бы ты ни был и откуда бы ты ни явился, — ибо я знаю, что ты придешь, — я Кир, создавший персидскую державу. Не лишай же меня той горстки земли, которая покрывает мое тело». (3) Эти слова произвели на Александра глубокое и сильное впечатление и навели его на горестные размышления о превратностях человеческой судьбы.

⁵ Артаксеркс III Ох.

⁶ Пелла — столица Македонии при Александре.

Страбон, География, XV, 3, 7–9.

7. Затем Александр прибыл в Пасаргады. Этот город также был древней столицей. Здесь царь увидел в парке гробницу Кира. Гробница представляла собой небольшую башню, скрытую густой чащей деревьев; внизу башня была массивной, а наверху под крышей находился склеп с очень узким входом. По повелению царя, сообщает Аристокбул, он проник внутрь через этот вход и украсил гробницу. Он увидел там золотое ложе, стол с кубками, золотой саркофаг и множество одеяний и украшений с драгоценными камнями. Все это он увидел при первом посещении; впоследствии гробница подверглась разграблению и все предметы были похищены, кроме ложа и саркофага, которые были только разбиты на куски; грабители перенесли тело в другое место, из чего стало ясно, что расхищение гробницы было делом грабителей, а не сатрапа, так как они оставили только те предметы, которые нельзя было легко унести. Гробница была разграблена, несмотря на приставленную к ней охрану магов, которые получали на содержание ежедневно по овце и ежемесеячно — лошадь. Подобно тому как отправление войска Александра в отдаленный поход на Бактры и Индию вообще вызвало много других необычайных событий, так и это осквернение гробницы было одним из таких неслыханных происшествий. Таков рассказ Аристокбула, который упоминает еще и следующую надпись: «Человек! Я — Кир, создатель державы персов, и я был царем Азии. Поэтому не завидуй мне за этот памятник». Онесикрит, впрочем, сообщает, что башня была десятиэтажной и Кир лежал в самом верхнем этаже; там была надпись, вырезанная персидскими буквами на греческом языке:

Здесь покоюсь я, Кир, великий царь над царями;

и другая — на персидском языке того же содержания.

8. У Онесикрита есть упоминание и о следующей надписи на гробнице Дария⁷: «Я был другом моим друзьям; я был самым искусным наездником и стрелком из лука и лучшим охотником; я мог совершить все!»⁸. Арист Саламинский, писатель, правда

⁷ Дарий I.

⁸ Надпись на гробнице Дария I в Накше-Рустаме сохранилась и в ней есть следующие строки (31–41): «Как воин, я — отличный воин... Я обладаю неутомимой силой в руках и ногах, как всадник — я отличный всадник. Как стрелок из лука, я — отличный стрелок из лука, как в пешем, так и конном строю. Как копьеносец, я — отличный копьеносец, как в

значительно более поздний, чем эти, сообщает, что башня была большой и только двухэтажной; она была воздвигнута в то время, когда власть перешла к персам; гробница находилась под охраной; там была упомянутая выше надпись, написанная по-гречески, и другая — по-персидски, того же смысла. Кир окружил почетом Пасаргады, потому что он одержал там победу в последней битве над Астиагом⁹ мидянином, присвоил себе владычество над Азией, основал город и воздвиг дворец в память этой победы.

9. Все сокровища, найденные в Персиде, Александр приказал перенести в Сусы, также полные сокровищ и снаряжения. Тем не менее Александр считал своей столицей не Сусы, а Вавилон и собирался его еще более отстроить; в этом городе тоже хранились сокровища. Передают, что, не считая вавилонских сокровищ и тех, что находились в лагере и не входили в это количество, ценность только сокровищ в Сусах и в Персиде исчислялась в 40000 талантов; некоторые говорят — даже в 50000 талантов. Другие сообщают, что все сокровища отовсюду были свезены в Экбатаны и оценивались в 180000 талантов. Сокровища же, взятые с собой Дарием¹⁰ во время бегства из Мидии в сумме 8000 талантов, разграбили его вероломные убийцы.

Арриан, Поход Александра, III, 16, 3–4.

Александр из Арбел направился прямо в Вавилон. Когда он был недалеко от Вавилона и вел войско уже в боевом порядке, навстречу ему всем народом вышли вавилоняне с правителями и жрецами, каждый с дарами. Город, кремль и казна были сданы. (4) Александр, вступив в Вавилон, приказал вавилонянам восстановить храмы, которые Ксеркс велел разрушить, в том числе и храм Бела, бога, особенно чтимого вавилонянами.

Арриан, Поход Александра, VII, 17, 1–4.

Были у него и подозрения насчет халдеев: он считал, что они препятствовали ему войти в Вавилон, имея в виду собственные выгоды, а вовсе не волю божества. Дело в том, что посередине Вавилона находился храм Бела, огромный, выстроенный из обожженных кирпичей, сплоченных асфальтом. (2) Этот храм,

пешем, так и конном строю. Это — способности, которыми одарил меня Ахурамазда, и я сумел использовать их».

⁹ Астиаг — царь Мидии, 585–550 гг. до н.э., дед по материнской линии и противник Кира Великого.

¹⁰ Дарий III Кодоман.

также как и остальные святыни Вавилона, уничтожил Ксеркс, когда возвращался из Эллады. У Александра было решение их восстановить, – по словам одних, на старых фундаментах (для этого он велел вавилонянам вынести оттуда строительный мусор); по словам других, в размерах больших, чем раньше. (3) Так как в его отсутствие те, кому эта работа была поручена, работали лениво, то он решил поручить это дело войску в полном его составе. Ассирийские же цари уделили богу Белу в дар много земли и много золота. (4) На доходы от этого и был когда-то построен храм и приносились богу жертвы; теперь же халдеи распоряжались сокровищами бога, а тратить прирост от них было некуда. Александр и подозревал, что они не хотят, чтобы он вступил в Вавилон из боязни, как бы им, по скором восстановлении храма, не лишиться пользования этими средствами.

Арриан, Поход Александра, III, 16, 6–8.

(6) Затем он отправился в Сузы и уже по дороге встретил сына сузийского сатрапа и гонца с письмом от Филоксена; Филоксена Александр сразу же после сражения отправил в Сузы. Филоксен писал ему в этом письме, что жители Суз сдают ему город и что вся казна полностью сохранена Александру. (7) До Суз Александр дошел из Вавилона за 20 дней; вступив в город, он принял казну: тысяч 50 талантов серебром и прочее царское имущество. Много было захвачено там и разных предметов, увезенных Ксерксом из Эллады, между прочим, медные статуи Гармодия и Аристогитона¹¹. (8) Александр отправил их обратно афинянам, и теперь эти статуи находятся в Афинах, в Керамике, там, где начинается подъем на акрополь, почти напротив Метроона и недалеко от алтаря Эвданемов.

Арриан, Поход Александра, VII, 19, 1–2.

В Вавилоне к нему явились посольства от эллинов, но с какими делами каждое, об этом ничего не написано. Я думаю, что большинство явилось увенчать его, поздравить с победами, особенно с теми, которые он одержал в Индии, и сказать, как они рады его благополучному возвращению от индов. Александр принял их, оказал им подобающие почести и отослал обратно. (2) Все статуи, изображения богов и разные предметы, посвя-

¹¹ Гармодий и Аристогитон – афинские тираноубийцы, составившие заговор и убившие Гиппарха, сын тирана Писистрата и родного брата тирана Гиппия, преемника Писистрата. Особо почитались в Афинах как символы демократии.

ценные им, которые Ксеркс вывез из Эллады в Вавилон, Пасаргады, Сузы или еще куда-нибудь в Азию, он отдал послам, чтобы они доставили это обратно. Говорят, что тогда в Афины были обратно привезены медные статуи Гармония и Аристокитона, а также трон Артемиды Келкеи.

Сожжение Персеполя

Курций Руф, История Александра Македонского, V, 7, 1–7.

(1) Впрочем, прекрасные качества своей души, которыми он превосходил всех других царей: выносливость в опасности, быстроту в решении и исполнении задуманного, верность слову, данному сдавшимся ему, милость к пленникам, сдержанность в наслаждениях, хотя дозволенных и обычных, — все это он запятнал непреодолимой страстью к вину. (2) В то время как враг и соперник его царской власти продолжал упорно воевать, а недавно побежденные и покоренные им с пренебрежением относились к его новой власти, он еще засветло сажился за пиршества, на которых бывали и женщины, да не такие, которых нельзя было оскорблять, а распутницы, привыкшие жить с военными более свободно, чем полагалось. (3) Из них одна, Таис, будучи во хмелю, внушает ему, что он вызовет глубокую благодарность у всех греков, если велит поджечь дворец персидских царей: этого, мол, ожидают все, чьи города разрушили варвары. (4) К этому мнению пьяной распутницы в таком важном деле присоединяются один за другим тоже упившиеся вином; царь проявил тут больше алчности, чем сдержанности: «Почему бы нам в самом деле не отомстить за Грецию и не запалить город?» (5) Все разгорячились от вина и бросились хмельные поджигать город, ранее пощаженный вооруженными врагами. Царь первым поджигает дворец, за ним гости, слуги, наложницы. Обширный дворец был построен из кедра, он быстро загорелся, и широко распространился пожар. (6) Когда это увидели в лагере, расположенном недалеко от города, воины, думая, что загорелось случайно, побежали, чтобы оказать помощь. (7) Но подойдя к порогу дворца, видят, что сам царь все еще поддает огня. Вылив воду, которую принесли с собой, они и сами стали бросать в огонь горючий материал.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XVII, 71–72.

71. (1) Александр, явившись в крепость, завладел находившимися там сокровищницами. Они были полны золота и серебра, так как сюда складывали все поступления, начиная со времён

Кира, первого царя персов, и до последнего дня. (2) Оказалось сто двадцать тысяч талантов, переводя золото в цену серебра. Желая взять часть этих денег с собой для военных нужд, а другую поместить на сохранение в Сузах, он потребовал из Вавилона, Месопотамии, а также из Суз караван мулов, ходивших под вьюками и в упряжке, и, кроме того, три тысячи вьючных верблюдов. Они привезли все в указанные места. (3) Враждебно относясь к местным жителям, он не доверял им и решил совершенно уничтожить Персеполь.

Я думаю, что неуместно лишь кратко сказать о районе города вокруг дворца из-за богатства этих зданий. (4) Крепость, отметим сперва, окружена тройной стеной. Первая часть этого строения стоит на сложном фундаменте. Оно шестнадцать локтей в высоту и увенчано зубцами. (5) Вторая стена похожа во всех отношениях на первую, но двойной высоты. Третий участок прямоугольный в плане и шестьдесят локтей¹² в высоту, построен из твёрдого камня и, естественно, прочный. (6) На каждой из сторон установлены бронзовые ворота, рядом с каждым из которых стоят бронзовые столбы в двадцать локтей высотой, они предназначались привлекать взгляды наблюдателей, а ворота скрыть.

(7) В восточной части террасы на расстоянии четыре плетра¹³ находится так называемый царский холм, в котором были могилы царей. Это гладкая скала с выдолбленными во множестве камерами, в которых были гробницы мёртвых царей. Нет у них другого доступа, но помещаемые саркофаги мертвецов подняты каким-то механическим устройством. (8) Вокруг царской террасы были рассеяны резиденции царей и членов царской семьи, а также жилища знати, все роскошно обставленные, и здание, соответственно сделанное для охраны царских сокровищ.

72. (1) Александр, праздную победу, принёс роскошные жертвы богам и устроил для друзей богатое пиршество. Товарищи его походов щедро угощались, и чем дальше шла пирушка, тем больше люди пьянели и наконец длительное безумие охватило души упившихся. (2) Одна из присутствовавших женщин, Фаида [Таис] по имени, уроженка Атики, сказала, что из всех дел, совершенных Александром в Азии, самым прекрасным будет сожжение царского дворца: пусть он отправится весёлой компанией вместе с ними, и женские руки заставят в один миг исчезнуть

¹² 1 локоть – 46,3 см.

¹³ 1 плетр – 31 м.

знаменитое сооружение персов. (3) Слова эти, обращённые к людям молодым, которые, опьянев, преисполнились бессмысленной гордости, возымели, конечно, своё действие: кто-то закричал, что он поведёт всех, и стал распоряжаться, чтобы зажгли факелы и шли отомстить за беззакония, совершенные в эллинских святынях. (4) Его одобрили, но сказали, что совершить такое дело подобает только Александру. Царя воодушевили эти слова; все вскочили из-за стола и заявили, что они пройдут победным шествием в честь Диониса. (5) Тут же набрали множество светильников, прихватили женщин, игравших и певших на пиру, и царь выступил в этом шествии под звуки песен, флейт и свирелей. Зачинщицей всего была гетера Фаида [Таис]. (6) Она после царя первая метнула во дворец зажжённый факел; то же самое сделали и другие, а скоро дворец и все вокруг было охвачено огромным пламенем. Самое удивительное, что за кошунство, совершенное Ксерксом, царём персидским, на афинском акрополе¹⁴, отплатила той же монетой много лет спустя женщина, согражданка тех, кто был обижен ещё в детстве.

Плутарх, Александр, 38.

(1) Однажды, перед тем как снова пуститься в погоню за Дарием, Александр пировал и веселился с друзьями. В общем веселье вместе со своими возлюбленными принимали участие и женщины. Среди них особенно выделялась Фаида [Таис], родом из Атики, подруга будущего царя Птолемея¹⁵. То умно прославляя Александра, то подшучивая над ним, она, во власти хмеля, решилась произнести слова, вполне соответствующие нравам и обычаям ее родины, но слишком возвышенные для нее самой. (2) Фаида [Таис] сказала, что в этот день, глумясь над надменными чертогами персидских царей, она чувствует себя вознагражденной за все лишения, испытанные ею в скитаниях по Азии. Но еще приятнее было бы для нее теперь же с веселой гурьбой пирующих пойти и собственной рукой на глазах у царя поджечь дворец Ксеркса, предавшего Афины губительному огню. Пусть говорят люди, что женщины, сопровождавшие Александра, сумели отомстить персам за Грецию лучше, чем знаменитые предводители войска и флота. (3) Слова эти были встречены гулом одобрения и громкими рукоплесканиями. Побужда-

¹⁴ Речь идет о сожжении Ксерксом храмов на афинском акрополе в 480 г. до н.э., воспринимаемое греками как страшное святотатство и кошунство над греческими святынями.

¹⁵ Птолемей I Лаг – сатрап и царь Египта в 323–283 гг. до н.э.

емый упорными настояниями друзей, Александр вскочил с места и с венком на голове и с факелом в руке пошел впереди всех. (4) Последовавшие за ним шумной толпой окружили царский дворец, сюда же с великой радостью сбежались, неся в руках факелы, и другие македоняне, узнавшие о происшедшем. Они надеялись, что, раз Александр хочет поджечь и уничтожить царский дворец, значит, он помышляет о возвращении на родину и не намеревается жить среди варваров. Так рассказывают об этом некоторые, другие же утверждают, будто поджог дворца был здраво обдуман заранее. Но все сходятся в одном: Александр вскоре одумался и приказал потушить огонь.

Арриан, Поход Александра, III, 18, 11–12.

Дворец персидских царей сжег, хотя Парменион¹⁶ и советовал ему сохранить его, между прочим, и потому, что нехорошо губить собственное имущество, а также потому, что население Азии примет его не как властителя Азии, твердо решившего удержать власть над нею, а только как человека, победоносно прошедшего по стране. (12) Александр ответил, что он желает наказать персов за то, что, вторгшись в Элладу, они разрушили Афины и сожгли храмы; за всякое зло, причиненное эллинам, они и несут теперь ответ. По-моему, однако, Александр действовал безрассудно, и не было здесь никакого наказания древним персам.

Царские регалии Александра

Арриан, Поход Александра, VII, 29, 4.

И персидскую одежду он надел, по-моему, обдуманно: ради варваров, чтобы явиться для них не вовсе чуждым царем, и ради македонцев – для умаления македонской резкости и заносчивости. Для того же, думается мне, он и зачислил в их ряды персов «носителей айвы»¹⁷, а в агему¹⁸ людей, равных ее членам по достоинству. И частые пирушки устраивал он, по словам Аристубула, не ради вина: Александр пил мало – а из расположения к друзьям.

¹⁶ Парменион – полководец Александра Македонского.

¹⁷ «Носители айвы» – отряд элитного подразделения «бессмертных», который охранял покой царя. Их еще называют мелофоры – «яблоконосцы». Конец их копий увенчивал набалдашник, который греки ассоциировали с яблоком или с айвой.

¹⁸ Агема – обозначение отряда на древнегреческом, в армии Александра – это элитное подразделение пехоты и конницы.

Арриан, Поход Александра, IV, 7, 4.

Я знаю, что Александр увлекся мидийской и персидской роскошью и жизнью варварских царей, совершенно отличной от жизни подданных, и я порицаю его за то, что он, Гераклид родом¹⁹, сменил родную македонскую одежду на мидийскую. Порицаю и за то, что он не постыдился вместо головного убора, который он, победитель, носил издавна, надеть тюрбан (китарис) побежденных персов.

Арриан, Поход Александра, VII, 8, 2.

Во всем войске вообще было много недовольных: македонцев раздражала и персидская одежда царя, говорившая о том же, и наряд варваров-эпигонов²⁰, придавший им обличье македонцев, и зачисление иноплеменных всадников в отряды «друзей»²¹.

Плутарх, Александр, 45.

(1) Из Гиркании Александр выступил с войсками в Парфию, и в этой стране, отдыхая от трудов, он впервые надел варварское платье, то ли потому, что умышленно подражал местным нравам, хорошо понимая, сколь подкупает людей все привычное и родное, то ли, готовясь учредить поклонение собственной особе, он хотел таким способом постепенно приучить македонян к новым обычаям. (2) Но все же он не пожелал облачаться полностью в мидийское платье, которое было слишком уж варварским и необычным, не надел ни шаровар, ни кандия, ни тиары, а выбрал такое одеяние, в котором удачно сочеталось кое-что от мидийского платья и кое-что от персидского: более скромное, чем первое, оно было пышнее второго. Сначала он надевал это платье только тогда, когда встречался с варварами или беседовал дома с друзьями, но позднее его можно было видеть в таком одеянии даже во время выездов и приемов.

Курций Руф, История Александра Македонского, X, 6, 4.

Тогда Пердикка²², поставив на виду у всех царское кресло, на котором находились диадема, одежда и оружие Александра [по-

¹⁹ Македонские цари возводили свое происхождение к Гераклу.

²⁰ Эпигоны – букв. «послерожденные», «потомки», так называли персидских юношей в числе 30 000 чел., обученных и вооруженных на македонский манер, и впоследствии так стали называть сыновей сподвижников Александра – диадохов.

²¹ «Друзья» или гетайры – так в Македонии называли элитную тяжелую кавалерию, набранную из аристократии.

²² Пердикка – один из военачальников Александра.

сле его смерти], положил на то же кресло перстень, переданный ему царем накануне.

Арриан, Поход Александра, VII, 22, 2–5.

Александр во время плавания по озерам сам правил триерой; сильным ветром у него с головы снесло шапку с диадемой: шапка, как более тяжелая, упала в воду, а диадему ветер подхватил, и она застряла в тростниках, выросших на могиле какого-то древнего царя. (3) Это он сам истолковал как знамение будущего, тем более, что какой-то моряк, поплыв за диадемой, снял ее с тростника, но, чтобы не замочить ее, держал, пlying, не в руках, (4) а надел себе на голову. По словам многих, писавших об Александре, Александр подарил ему талант за усердие и велел отрубить голову, так как прорицатели тут же объявили: «Нельзя оставить на свете голову, на котором была царская диадема». По словам же Аристубула, талант моряк получил, но был и высечен за то, что надел диадему. (5) Он же говорит, что диадему Александру доставил какой-то финикийский моряк; некоторые же называют Селевка. Это предвещало Александру смерть, а Селевку – великое царство²³.

Плутарх, Александр, 37, 4.

Рассказывают, что, когда он в первый раз сел под шитый золотом балдахин на царский трон, коринфянин Демарат, преданный друг Филиппа и Александра, по-стариковски заплакал и сказал: «Какой великой радости лишились те из греков, которые умерли, не увидав Александра восседающим на троне Дария!».

Курций Руф, История Александра Македонского, V, 2, 13–15.

13. Затем Александр сел на царский трон, слишком высокий по его росту, и так как ноги его не доставали до нижней ступеньки, то кто-то из царских слуг подставил под его ноги столик. 14. Услыхав при этом, как один из евнухов Дария застонал, он спросил о причине его горя. Тот сказал, что не может смотреть без слез, как столик, священный в его глазах, потому что Дарий обычно вкушал с него пищу, подвергается такому унижению. 15. Царь устыдился такого оскорбления богов гостеприимства и приказал было унести столик, но Филот²⁴ сказал: «Не делай этого, о царь, но прими за предзнаменование: столик, за которым пировал враг, подставлен под твои ноги!».

²³ Селевк I Никатор – военачальник Александра, а затем в 323–281 гг. до н.э. сатрап и царь Азии.

²⁴ Филот – один из военачальников Александра.

Арриан, Поход Александра, VII, 24, 1–3.

Ему [Александр] захотелось пить; он вышел, оставив царский трон пустым. (2) По обе стороны трона стояли лежа на серебряных ножках, на которых сидели «друзья». Какой-то простой человек (некоторые говорят, что он был из числа находившихся под стражей, но не в цепях), видя, что трон и лежа пусты, а вокруг трона стоят евнухи («друзья» ушли вслед за царем), прошел среди евнухов, поднялся к трону и сел на него. (3) Евнухи не согнали его с трона, блюдя персидский обычай, а, разорвав свои одежды, стали бить себя в грудь и по лицу, будто случилось великое несчастье. Когда Александру донесли об этом, он велел пытать севшего на трон, желая узнать, не совершил ли он этот поступок по приказу каких-то заговорщиков. Тот твердил только одно: ему и в голову не приходило участвовать в заговоре. Тем более, сказали прорицатели, не сулит это добра Александру.

Плутарх, Александр, 73, 3–4.

Однажды Александр, раздевшись для натирания, играл в мяч. Когда пришло время одеваться, юноши, игравшие вместе с ним, увидели, что на троне молча сидит какой-то человек в царском облачении с диадемой на голове. (4) Человека спросили, кто он такой, но тот долгое время безмолвствовал. Наконец, придя в себя, он сказал, что зовут его Дионисий и родом он из Мессении; обвиненный в каком-то преступлении, он был привезен сюда по морю и очень долго находился в оковах; только что ему явился Серапис²⁵, снял с него оковы и, приведя его в это место, повелел надеть царское облачение и диадему и молча сидеть на троне.

Арриан, Поход Александра, VII, 6, 1–5.

Пришли к нему сатрапы из новых городов и завоеванных земель; с ними прибыло около 30 000 юношей, вошедших в тот возраст, о котором Александр говорил, что это «потомки»²⁶. У них было македонское вооружение и обучены они были македонским военным приемам. (2) Македонцев, говорят, раздосадовало их прибытие: они решили, что Александр принимает всяческие меры к тому, чтобы не так уж нуждаться в македонцах. Великой печалью было для них видеть на Александре мидийскую одежду; заключение браков по персидскому закону пришлось

²⁵ Серапис – эллинистический бог изобилия, плодородия, подземного царства и загробной жизни. Сераписа изображали как греческого бога, но с египетской атрибутикой.

²⁶ «Потомки», т.е. эпигоны.

многим не по душе, в том числе и некоторым женихам, хотя они получили высокую честь оказаться наравне с царем. (3) Огорчало их и то, что Певкест, сатрап Персии, перенял и персидский наряд, и персидский язык на радость Александру, с удовольствием глядевшему на это превращение в варвара; огорчало и то обстоятельство, что конные бактрийцы, согды, арахоты, заранги, арии, парфяне, а из персов так называемые эваки были зачислены по лохам в конницу «друзей» (выбирали тех, кто выдавался знатностью, красотой или другими достоинствами). (4) Из них образовали пятую гиппархию²⁷, не целиком, правда, из азийцев, но так как вся конница была увеличена, то в нее набирали и варваров. К агеме причислили Кофета, сына Артабаза, Гидарна и Артибола, сыновей Мазея, Сисина и Фрадасмана, детей Фратаферна, сатрапа Парфии и Гиркании, Итана, сына Оксиарта, брата Роксаны, Александровой жены, Айгобара и его брата Мифробая; начальником был поставлен бактриец Гистасп. (5) Всем дали вместо варварских метательных копий македонские копья. Все это огорчало македонцев, так как свидетельствовало о том, что Александр склоняется в душе к варварам, а македонские обычаи и сами македонцы у него в пренебрежении.

Царский двор Александра

Полиэн, Стратегемы, IV, 3, 24.

Александр, творя суд над македонянами или элинами, считал нужным делать это в скромном и простом месте, над варварами же – в месте великолепном и свойственном полководцу, дабы приводить варваров в трепет и видом судилища. Действительно, творя суд над бактрийцами, гирканцами и индийцами, он совершал его в шатре, выглядевшем следующим образом. Шатер этот по величине был таковым, что вмещал сто лож; его поддерживали пятьдесят золотых столбов; натянутые сверху ткани, вызолоченные и украшенные узорами, образовывали свод шатра. Внутри его по кругу стояли первыми пятьсот персов-мелофоров, одетых в пурпурные и желтые одежды. За мелофорами, ближе к центру, находилось столько же лучников в разных одеждах, ибо одни из них были облечены в одежды огненного цвета, другие – темно-синего, а третьи – багряного. Перед ними

²⁷ Гиппархия – отряд кавалерии примерно в 1000 чел.

стояло пятьсот македонян-аргираспидов²⁸ из числа наиболее рослых мужей. В середине же шатра находился золотой трон, сидя на котором Александр проводил судебные разбирательства. С обеих сторон от царя, вершившего суд, находились телохранители. Снаружи вокруг шатра стояла в готовности агема слонов, а также македоняне, одетые в македонские столы. За ними – пятьсот сузян, облеченных в пурпур, а после, вокруг всех, десять тысяч персов, из числа персов, наиболее красивых и рослых, одетых полностью в персидский наряд, причем все они имели акинаки²⁹. Таковым было судилище Александра для варваров.

Афиней, Пир мудрецов, XII, 54–55.

54. Харет в десятой книге «Рассказов об Александре» говорит: «После победы над Дарием Александр отпраздновал свадьбу, свою и своих друзей, и выстроил для них в ряд девяносто два брачных терема. Свадебный покой вмещал сто лож, каждое в двадцать мин серебра, и украшено брачным покрывалом, а царское ложе еще и на золотых ножках. Он призвал на этот пир всех личных своих гостей, посадил их напротив себя и остальных новобрачных, а все остальное воинство, пешее и морское, все посольства и захожих зрителей угощал во дворе. Дворец был великолепно и пышно разубран драгоценными сукнами и полотнами, а полы выстелены пурпурными и алыми коврами, шитыми золотом. Крышу держали столбы в двадцать локтей высоты, со всех сторон в золоте, серебре и камнях. По стенам со всех сторон висели дорогие покрывала, шитые золотом, были со звериными изображениями, а держались они на прутьях, позолоченных и посеребренных. Двор был охватом в четыре стадия. Пированья шли под звуки труб, и не только свадебные, но и всякий раз, когда царю случалось делать возлияния, так что все войско знало, что делалось во дворце. Пять дней длились эти свадьбы, и прислуживало им множество варваров и эллинов; были лучшие чудодеи из Индии, были Скимн Тарентский, Филистид Сиракузский, Гераклит Митиленский, а после них гласил стихи Александр Тарентский, играли кифаристы Кратин Мефимнский, Аристоним Афинский, Афинодор Теосский, пели кифареды Герак-

²⁸ Аргираспиды – «сереброшитые», элитное подразделение македонской пехоты, созданное Александром накануне похода в Индию в 326 г. до н.э. и украшенное серебряными щитами.

²⁹ Акинаки – кинжалы или короткие мечи. Численность персов в 10 000 чел. ставит вопрос, а не создал ли Александр на персидский манер подразделение «бессмертных».

лит Тарентский и Аристократ Фиванский, пели под флейту Дионисий Гераклеяский и Гипербол Кизикийский, а флейтисты сыграли пифийскую песнь и потом подыгрывали хором: звали их Тимофей, Фриних, Кафисий, Диофант и Эвий Халкидский. С этих-то пор «Дионисовы льстецы» стали зваться «Александровы льстецы» – настолько они превзошли самих себя, ублажая царя. В представлениях выступали трагические актеры Фессал, Афинодор и Аристокрит, и комические – Ликон, Формион и Аристон; был там и арфист Фасимел". А венков от посольств и прочих доброхотов (пишет Харет) набралось на целых пятнадцать тысяч талантов.

55. Поликлит Ларисейский пишет в восьмой книге «Истории», что спал Александр на золотом ложе и что в походах при нем всегда были флейтисты и флейтистки, пьянствовавшие с ним до зари. Клеарх в книгах «Об образе жизни» о поверженном Александром Дарии пишет: «Персидский царь, раздававший награды тем, кто изобретал для него наслаждения, куда менее дорожил своею царскою властью; этим он погубил себя сам, но заметил это лишь когда другие захватили его скипетр и объявили себя правителями». Филарх в двадцать третьей книге «Истории» и Агафархид Книдский в десятой книге «Об Азии» пишут, что непомерной роскоши предавались и «товарищи Александра». Так, Агнон носил башмаки на золотых гвоздях. Клит, по прозвищу Белый, чтобы заниматься делами, выходил к посетителям, одетый в пурпурный плащ. Пердикка и Кратер, любители гимнастики, возили за собой козьи шкуры для шатра обхватом в стадий, отыскивали себе место близ походного лагеря и упражнялись под их навесом, а вьючные животные везли за ними песок для занятий борьбой. Леоннат и Менелай³⁰ любили охоту и возили с собой тенета в сто стадий длины, чтобы оцеплять ими местность и травить зверей.

Персидские цари будто бы занимались делами, сидя под золотым платаном, на котором была золотая виноградная лоза, а на ней изумрудная гроздь с индийскими рубинами и другими камнями неслыханной цены; но все это, говорит Филарх, казалось ничтожным по сравнению с самыми будничными тратами Александра. Шатер его, вмещавший сто лож, держался на пятидесяти золотых столбах. Сверху были натянута драгоценные ткани, пестро вышитые золотом. Первыми вокруг стояли персидские мелофоры–яблоконосцы, числом пятьсот, в одеждах

³⁰ Все перечисленные были военачальниками Александра.

багряного и яблочного цвета; затем лучники, числом тысяча, одетые в красное и огненное; а многие еще и в синих плащах; во главе их были македонцы с серебряными щитами, числом пятьсот. В середине шатра стоял золотой трон, с которого Александр, окруженный этими телохранителями, принимал посетителей. Снаружи вокруг шатра кольцом стояли слоны в полном вооружении и тысяча македонцев, одетых по-македонски, за ними десять тысяч персов, многие из которых – до пятисот – были одеты в пурпур по особому позволению царя Александра. И из стольких друзей и служителей никто не смел приблизиться к Александру – таково было его величие. Около того времени Александр пожелал одеть в пурпур всех царских товарищей и разослал в ионийские города, и прежде всего на Хиос, приказы прислать ему пурпурную краску.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, XVII, 77, 4–7.

(4) Теперь Александр решил, что намерения его осуществлены и власть непоколебима. Ему начала нравиться персидская изнеженность и роскошь азийских царей. Сначала он завёл во дворце жезлоносцев и поставил на эту должность уроженцев Азии, затем сделал своими телохранителями виднейших персов, в том числе Дариева брата, Оксафра. (5) Затем он надел персидскую диадему, хитон беловатого цвета, персидский пояс и прочие принадлежности персидского костюма, кроме штанов и кандии. Спутникам своим он дал багряные одежды, и на лошадей надел персидскую сбрую. (6) По примеру Дария он окружил себя наложницами; их было не меньше, чем дней в году, и они отличались красотой, так как были выбраны из всех азийских женщин. (7) Каждую ночь они становились вокруг царского ложа, чтобы он мог выбрать ту, которая проведёт с ним ночь. Все эти обычаи, однако, Александр вводил очень постепенно, придерживаясь обычно прежних: он боялся раздражить македонян, но многих, которые упрекали его, ему удалось улестить дарами.

Плутарх, Александр, 51, 1.

Мы считаем счастливыми тех, кто умер еще до того, как македонян начали сечь мидийскими розгами, до того, как македоняне оказались в таком положении, что вынуждены обращаться к персам, чтобы получить доступ к царю» [из речи Клита Черного по отношению к Александру].

Плутарх, Александр, 72, 1.

Прибыв в Экбатаны Мидийские и устроив там необходимые дела, Александр стал снова бывать в театрах и на празднествах, так как из Греции к нему явились три тысячи актеров.

Арриан, Поход Александра, VII, 11, 1; 6–7.

На третий же он вызвал избранных персов, распределил между ними начальство над полками и дал право целовать себя только тем, кому он дал титул «родственников»...

(6) Наконец, некий Каллин, человек почтенный по своему возрасту и положению в коннице «друзей», сказал следующее: «Царь, македонцев огорчает то, что ты уже породнился с некоторыми персами; персы зовутся «родственниками» Александра и целуют тебя; из македонцев же никто не вкусил этой чести».

(7) Александр прервал его: «всех вас считаю я своими «родственниками» и отныне так и буду вас называть». Тогда Каллин подошел и поцеловал его, и то же сделал каждый желающий.

Царские трапезы Александра

Курций Руф, История Александра Македонского, V, 1, 37–39: Пиршества и забавы по душе царям и их придворным во всей Персиде; вавилоняне же особенно преданы вину и всему, что следует за опьянением. (38) Вначале вид у пирующих женщин бывает скромный, потом снимается верхняя одежда, понемногу обнажая тело, а под конец — не знаешь, как и сказать — они сбрасывают с себя и нижние одежды. И этот позор в обычае не только у распутниц, но у матрон и девушек; предоставление своего тела считается у них любезностью. (39) Войско, покорившее Азию, пробыв среди такого распутства в течение 34 дней, конечно, оказалось бы слишком слабым для предстоящих ему испытаний, если бы перед ним был настоящий враг.

Плутарх, Александр, 23.

(1) И к вину Александр был привержен меньше, чем это обычно считали; думали же так потому, что он долго засиживался за пиршественным столом. Но в действительности Александр больше разговаривал, чем пил, и каждый кубок сопровождал длинной речью. Да и пировал он только тогда, когда у него было много свободного времени. Если же доходило до дела, Александра не могли удержать, как это не раз бывало с другими полководцами, ни вино, ни сон, ни развлечения, ни женщины, ни занимательные зрелища. (2) Об этом свидетельствует вся его жизнь, которую, как коротка она ни была, он сумел заполнить

многочисленными и великими подвигами. В свободные дни Александр, встав ото сна, прежде всего приносил жертвы богам, а сразу после этого завтракал сидя; день он проводил в охоте, разбирая судебные дела, отдавал распоряжения по войску или читал. Во время похода, если не надо было торопиться, Александр упражнялся в стрельбе из лука или выскакивал на ходу из движущейся колесницы и снова вскакивал в нее. (3) Нередко Александр, как это видно из дневников, забавлялся охотой на лисиц или на птиц. На стоянках царь совершал омовения или умащал тело; в это время он расспрашивал тех, кто ведал поварями или пекарями, приготовлено ли все, что следует, к обеду. Было уже поздно и темно, когда Александр, возлежа на ложе, приступал к обеду. Во время трапезы царь проявлял удивительную заботливость о сотрапезниках и внимательно наблюдал, чтобы никто не был обижен или обделен. Из-за своей разговорчивости царь, как уже было сказано, много времени проводил за вином. (4) В остальное время Александр был самым обходительным из всех царей и умел всех расположить к себе, но за пиршественным столом его хвастливость становилась тягостной. Он и сам безудержно хвастался и жадно прислушивался к словам льстецов, ставя тем самым в затруднительное положение наиболее порядочных из присутствовавших гостей, которым не хотелось ни соревноваться с льстецами, ни отставать от них в восхвалении Александра: первое казалось позорным, а второе — чрезвычайными опасностями. После пира Александр совершал омовение и спал нередко до полудня, а иногда проводил в постели весь последующий день.

Александр был равнодушен к лакомствам и изысканным блюдам: часто, когда ему привозили с побережья редчайшие фрукты или рыбу, он все раздаривал друзьям, ничего не оставляя себе. Однако обеды, которые устраивал Александр, всегда были великолепны, и расходы на них росли вместе с его успехами, пока не достигли десяти тысяч драхм. Больше этого царь сам никогда не расходовал и не разрешал тратить тем, кто принимал его у себя.

Афиней, Пир мудрецов, IV, 27.

Как рассказывает в книге «О кончине Александра и Гефестиона» Эфипп Олинфский, пируя с друзьями, Александр Великий каждый раз тратил сто мин в день; сотрапезников же у него бывало, может быть, шестьдесят или семьдесят. Персидский же царь, как пишут Ктесий и Динон (в его «Персидской истории»),

давал пиры на пятнадцать тысяч человек и тратил при этом по четыреста талантов.

Курций Руф, История Александра Македонского, IX, 7, 15.

Затем послы и царьки были приглашены на богатый и торжественный пир. 100 позолоченных лож было поставлено на небольшом расстоянии друг от друга, ложа были покрыты коврами, сиявшими золотом и пурпуром; все, что было порочного у персов изза их исконной роскоши, а у македонцев — из-за чужеземной новизны, в изобилии проявилось на этом пиру.

Курций Руф, История Александра Македонского, IX, 7, 16–23.

(16) Принимал участие в пире афинянин Диоксипп, знаменитый кулачный боец, близкий и любезный царю за свою силу и искусство. Злобные завистники говорили полушутя-полусерьезно, что за войском следует бесполезное животное в военном плаще: когда они вступают в бой, оно умащается и готовит свое брюхо для пира. (17) Именно в этом и стал упрекать его на пиру охмелевший македонец Горрат и требовать, если он настоящий мужчина, чтобы он сразился с ним на другой день на мечах: ведь царь признает за Горратом безрассудство или за Диоксиппом — трусость. (18) Диоксипп, усмехнувшись над его воинственной горячностью, принял его предложение. На следующий день они потребовали более серьезной формы состязания, и, так как царь не мог их отговорить, он дал согласие на их условия. (19) Собралось множество воинов, среди которых были и греки, сочувствовавшие Диоксиппу. Македонец надел полное вооружение: в левую руку он взял медный щит и копье, называемое «сарисса», в правую — дротик и опоясался мечом, точно собирался сражаться с несколькими сразу. (20) Диоксипп блеснул от масла и был украшен венком, в левой руке держал багряный плащ, в правой — большую узловатую дубину. Это обстоятельство вызвало у всех захватывающий интерес, так как выступать голому против вооруженного казалось даже не безрассудством, а полным безумием.

(21) Итак, македонец, уверенный, что можно быть убитым и издали, метнул в противника дротиком. Диоксипп легким движением увернулся от него, но пока враг переключался на копье из левой руки в правую, он подскочил и ударом дубины переломил копье пополам. (22) Потеряв оба метательных оружия, македонец стал отстегивать меч. Пока он был занят этим, Диоксипп подбил ему ноги и, свалив на землю, вырвал у него меч, поставил ногу на шею лежащего, замахнулся дубиной и разможил

бы ему голову, если бы не был остановлен царем. (23) Исход этого зрелища был печален не только для македонцев, но и для Александра, поскольку при этом присутствовали варвары; он опасался, что прославленное мужество македонцев может быть в их глазах развенчано.

Плутарх, Александр, 67.

(1) Восстановив свои силы, македоняне в течение семи дней веселой процессией шествовали через Карманию. Восьмерка коней медленно везла Александра, который непрерывно, днем и ночью, пировал с ближайшими друзьями, восседая на своего рода сцене, утвержденной на высоком, отовсюду видном помосте. Затем следовало множество колесниц, защищенных от солнечных лучей пурпурными и пестрыми коврами или же зелеными, постоянно свежими ветвями, на этих колесницах сидели остальные друзья и полководцы, украшенные венками и весело пирующие. (2) Нигде не было видно ни щитов, ни шлемов, ни копий, на всем пути воины чашами, кружками и кубками черпали вино из пифосов и кратеров и пили за здоровье друг друга, одни при этом продолжали идти вперед, а другие падали наземь. Повсюду раздавались звуки свирелей и флейт, звенели песни, слышались вакхические восклицания женщин. (3) В течение всего этого беспорядочного перехода царило такое необузданное веселье, как будто сам Вахх присутствовал тут же и участвовал в этом радостном шествии. Прибыв в столицу Гедрозии, Александр вновь предоставил войску отдых и устроил празднества. (4) Рассказывают, что однажды, хмельной, он присутствовал на состязании хоров, один из которых возглавлял его любимец Багой. Одержав победу, Багой в полном наряде прошел через театр и сел рядом с царем. Увидев это, македоняне принялись рукоплескать и закричали, чтобы царь поцеловал Багоя; они не успокоились до тех пор, пока Александр не обнял и не поцеловал его.

Афиней, Пир мудрецов, X, 45.

Александр же, как пишет Каристий Пергамский в «Исторических записках», напивался до такой степени, что на повозке, запряженной ослиами, участвовал в вакхических шествиях (так же поступали, поясняет Каристий, и персидские цари).

Плутарх, Александр, 70. 1.

Александр созвал на пир друзей и полководцев. На пиру он предложил потягаться в умении пить и назначил победителю в награду венки. Больше всех выпил Промах, который дошел до

четырёх хоев³¹; в награду он получил веночек ценою в талант, но через три дня скончался. Кроме него, как сообщает Харет, умерли ещё сорок один человек, которых после попойки охватил сильнейший озноб.

Арриан, Поход Александра, VII, 11, 8–9.

(8) Александр за это принес жертву богам, каким у него было в обычае, и устроил пиршество для всех, за которым сидели: он сам, вокруг него македонцы, рядом с ними персы, а за ними прочие иноплеменники, чтимые за свой сан или какие-либо заслуги. Александр и его сотрапезники черпали из одного кратера и совершали одинаковые возлияния, которым предшествовали обрядовые действия, совершенные эллинскими прорицателями и магами. (9) Молились о ниспослании разных благ и о согласии и единении царств македонского и персидского. Говорят, что участников пира было 9000, и все они совершили одно и то же возлияние и после него запели пеан.

Царская охота Александра

Арриан, Поход Александра, IV, 13, 1–2.

Ещё Филиппом было заведено, чтобы сыновья знатных македонцев, вошедшие в юношеский возраст, набирались для услуг царю; им поручали прислуживать царю и стоять на страже, когда он спит. Когда царь собирался выезжать, они приводили ему лошадь из конюшни, подсаживали его по персидскому обычаю, принимали участие в охотничьих состязаниях, (2) В числе этих юношей находился и Гермолай, сын Сополида; он, по-видимому, занимался философией и поэтому с уважением относился к Каллисфену³². Рассказывают, что, когда на охоте кабан несся прямо на Александра, Гермолай метнул в него копьем, раньше Александра. Кабан упал; Александр упустил момент, но рассердился на Гермолая; в гневе приказал он высечь его на глазах остальных юношей и отнял у него лошадь.

Курций Руф, История Александра Македонского, V, 1, 42.

Тот же Аминта привел в качестве телохранителей 50 взрослых сыновей князей Македонии: такие служат царю во время еды, они же подают ему лошадей перед битвой, сопровождают его на охоте, несут ночные дежурства перед входом в его палатку.

³¹ 1 хой – 3,283 л.

³² Каллисфен – ученик Аристотеля, историк, находившийся в армии Александра, противник его нововведений на персидский манер.

Это начало службы и повышения для будущих больших начальников и вождей

Плутарх, Александр, 23, 2–3.

В свободные дни Александр, встав ото сна, прежде всего приносил жертвы богам, а сразу после этого завтракал сидя; день он проводил в охоте, разбирал судебные дела, отдавал распоряжения по войску или читал. Во время похода, если не надо было торопиться, Александр упражнялся в стрельбе из лука или выскакивал на ходу из движущейся колесницы и снова вскакивал в нее. (3) Нередко Александр, как это видно из дневников³⁰, забавлялся охотой на лисиц или на птиц.

Плутарх, Александр, 40, 3–4.

Сам он еще больше, чем прежде, подвергал себя лишениям и опасностям в походах и на охоте. Однажды лаконский посол, видевший, как Александр убил большого льва, воскликнул: «Александр, ты прекрасно сражался со львом за царскую власть». (4) Изображение этой охоты Кратер пожертвовал в Дельфы. Медные статуи льва, собак, царя, вступившего в борьбу со львом, и самого Кратера, бегущего на помощь, созданы частью Лисиппом, частью Леохаром³³.

Курций Руф, История Александра Македонского, VIII,1,11–19.

(11) Главным признаком богатства в этой варварской стране [Бактрии] является не что иное, как стада отменных зверей, которые содержатся в больших рощах и парках. (12) Для этого выбирают просторные рощи, изобилующие непересыхающими источниками, обносят их оградой и строят там башни для охотников. (13) Было известно, что в одном из таких загонов на протяжении четырех поколений никто не охотился. Александр вошел в него со всем войском и приказал повсюду встревожить зверей. (14) Когда на редкость огромный лев побежал на самого Александра, то случайно оказавшийся рядом Лисимах, ставший впоследствии царем³⁴, хотел рогатиной встретить зверя. Царь, оттолкнув его и приказав не вмешиваться, заявил, что он один, как и Лисимах, может убить льва. (15) Ведь однажды Лисимах, охотясь в Сирии, в одиночку убил зверя исключительной величины, который успел разодрать ему левое плечо до кости, и тот оказался на краю гибели. (16) С укором напомнив об этом Лисимаху, царь доказал свою храбрость на деле лучше, чем на словах: он не

³³ Лисипп и Леохар – знаменитые греческие скульпторы.

³⁴ Лисимах был сатрапом и царем во Фракии в 323–281 гг. до н.э.

только подпустил к себе льва, но и убил его одним ударом. (17) Выдумка, будто Александр бросил Лисимаха на съедение льву, я полагаю, была порождена именно этим случаем. (18) Хотя охота Александра окончилась удачно, македонцы, согласно обычаю своего народа, постановили, чтобы царь не охотился пешком и без сопровождения знатных и приближенных. (19) Когда было забито 4 тысячи зверей, царь в том же лесу стал пировать со всем войском.

Курций Руф, История Александра Македонского, IX, 1,31–33.

(31) Знамениты в этой области [Индии] охотничьи собаки: говорят, они сдерживают лай, когда завидят зверя, особенно они ненавидят львов. (32) Чтобы показать Александру их силу, Софит [царь в части Индии] велел выпустить в загоне огромного льва и натравить на него всего четырех собак, которые быстро схватили зверя. Тогда один из привычных к этому делу слуг начал крутить ногу одной из этих собак, вместе с другими вцепившейся зубами во льва, и так как она не отпускала, начал резать ногу мечом. (33) Не сломив ее упорства даже таким способом, он принялся отрезать другую часть тела собаки; но она не ослабила своей хватки, и он продолжал ее рубить. Даже при последнем издыхании собака не оторвала зубов от дикого зверя; такова от утробы в этих животных страсть к охоте, как рассказывают.

Арриан, Поход Александра, IV, 30, 7.

Многие инды охотники за слонами; Александр охотно взял их к себе и пошел с ними на ловлю слонов. Двое слонов погибли, бросившись с крутизны от преследователей; остальных поймали, сели на них и пригнали к войску.

Обожествление Александра

Арриан, Поход Александра, IV, 9, 9–12, 6.

(9) Известно ведь, что Александр, воображая себя в глубине души сыном Аммона³⁵, а не Филиппа, потребовал, чтобы ему кланялись в землю; восхищаясь обычаями персов и мидян, он сменил одежду и переделал чин дворцового этикета. Тут не требовалось ни льстецов, толкавших его на этот путь, ни таких софистов, как Анаксарх или Агис, эпический поэт, аргиянин.

³⁵ Александр был официально провозглашен сыном Аммона жрецами в Египте в 332 г. до н.э. В Египте был установлен культ Александра как божества.

10. Каллисфен, олинфянин, ученик Аристотеля, человек простой и суровый, не одобрял всего этого. Тут я согласен с Каллисфеном, но никоим образом не считаю справедливыми его слова (если они действительно были написаны), что Александр и Александровы дела зависят от него, Каллисфена, и от его истории (2) и что он прибыл к Александру не за славой для себя, а чтобы прославить его, что Александр станет сопричастником богов не по лживым рассказам Олимпиады относительно его рождения, а по той истории Александра, которую Каллисфен напишет для мира. (3) Некоторые сообщают еще следующее: Филота однажды спросил Каллисфена, как он думает, кого особенно чтят в Афинах, и тот ответил, что Гармония и Аристоклитона, потому что они убили одного из двух тиранов и уничтожили тиранию. (4) Тут Филота спросил, может ли тиранубийца найти убежище в любом эллинском государстве? Каллисфен ответил, что в Афинах, во всяком случае, беглец найдет убежище: афиняне ведь за детей Геракла подняли войну с Эврисфеем, тогдашним тираном Эллады.

(5) О том, как он противился тому, чтобы кланяться в землю Александру, рассказывают следующее. Александр сговорился с софистами... и знатнейшими персами, и мидянами, окружавшими его, завести об этом разговор на пирушке, (6) Анаксарх положил начало и стал говорить, что гораздо правильнее почитать богом Александра, а не Диониса и Геракла, и не только за множество его великих деяний, но и потому, что Дионис фиванец и к македонцам не имеет отношения, а Геракл аргивянин и с македонцами его связывает только происхождение Александра, Гераклида родом. (7) Справедливее будет, если македонцы станут оказывать своему царю божеские почести. Нет ведь никакого сомнения в том, что, когда он уйдет из этого мира, они будут чтить его как бога; гораздо правильнее возвеличить его при жизни, чем чтить умершего, которому эти почести уже ни к чему.

11. Анаксарх вел подобные речи; соучастники составленного плана одобрили его слова и заявили, что они тут же желают земно поклониться Александру; большинство македонцев, раздосадованных слышанным, хранили молчание, (2) Каллисфен прервал его: «Анаксарх, я считаю, что Александр достоин всяческой чести, которая подобает человеку; люди, однако, провели строгую границу между почестями, которые воздаются людям, и теми, которые воздают богам: им строят храмы, ставят статуи, выделяют для них священные участки, приносят жертвы и совер-

шают возлияния, сочиняют в их честь гимны, а для людей пишут хвалебные песни. Особо важен обряд преклонения. (3) Люди, здороваясь, целуют друг друга, но божество пребывает высоко над нами, и прикасаться к нему кощунство. Поэтому мы величаем его, склоняясь перед ним; в честь богов устраивают хоры, в честь богов поют пеаны. Нет ничего удивительного в том, что разных богов, клянусь Зевсом, и чтят по-разному; героям воздают ведь тоже почести иные, чем богам. (4) Неподобаает все это перемешать и привести в полный беспорядок, возводя людей на недостижимую высоту и оказывая им преувеличенные почести, и в то же время низвергать и принижать, по крайней мере насколько это от нас зависит, богов, почитая их наравне с людьми. Александр ведь не вынес бы, если бы частному человеку присвоены были поднятием рук или неправильным голосованием царские почести. (5) Еще справедливее будут боги в своем гневе на тех людей, которые присваивают себе божеские почести или соглашаются на их присвоение. Для Александра более чем достаточно быть и считаться самым храбрым из храбрецов, самым царственным из царей, из военачальников самым достойным этого звания. (6) И уж кому, как не тебе, Анаксарх, следовало бы сказать то, что говорю я, и помешать высказываниям противоположным: ты ведь живешь при Александре, чтобы приобщить его к образованию и мудрости. Не выступать с твоим словом подобало тебе, а вспомнить, что ты живешь советником не при Камбизе или Ксерксе, а при сыне Филиппа, ведущем род от Геракла и Эака; его предки пришли из Аргоса в Македонию и стали править ею не как насильники, а по закону. (7) И самому Гераклу при жизни его эллины не воздавали божеских почестей и стали чтить его как бога не сразу после смерти, а только потом, по приказу дельфийского бога. Если же человеку, который рассуждает в варварской стране, приходится иметь и варварский образ мыслей, то, прошу тебя, Александр, вспомни об Элладе, ради которой предпринял ты весь этот поход, пожелав присоединить Азию к Элладе. (8) Подумай: вернувшись туда, ты и эллинов, свободнейших людей, заставишь кланяться тебе в землю? или эллинов оставишь в покос и только на македонцев наложишь это бесчестие? или вообще почести тебе будут оказывать разные: эллины и македонцы будут чтить тебя, как человека, по эллинскому обычаю, и только варвары по-варварски? (9) О Кире, сыне Камбиза³⁶, рассказывают, что он был первым человеком,

³⁶ Кир Великий.

которому стали кланяться в землю, и с того времени персы и мидяне продолжают унижаться подобным образом. Следовало бы подумать, что этого Кира образумили скифы, люди бедные и независимые; Дария опять-таки скифы; Ксеркса афиняне и лакедемоняне; Артаксеркса³⁷ Клеарх и Ксенофонт со своими 10000 воинов, а Дария, нашего современника, Александр, которому земно не кланялись».

12. Такие слова Каллисфена чрезвычайно раздражили Александра, но македонцам пришлось по душе. Заметив это, Александр послал сказать, чтобы о земных поклонах не было больше и речи. (2) Когда, однако, после всех этих разговоров наступило молчание, самые почтенные и старые персы встали и один за другим земно поклонились Александру. Леоннату, одному из «друзей», показалось, что кто-то из персов поклонился не по правилам, и он стал издеваться над его позой, как над чем-то унижительным. Александр тогда на него рассердился, но потом вернул ему свое расположение.

(3) Существует и такой рассказ. Александр, отпив из золотой чаши, пустил ее вкруговую, начав с тех, с кем он сговаривался относительно поклонов. Первый из получивших чашу отпил из нее, встал и земно поклонился Александру, который поцеловал его. Так чаша обошла подряд всех. (4) Когда черед дошел до Каллисфена, он встал, отпил из чаши, и подойдя к Александру, хотел поцеловать его, не поклонившись ему земно. Тот в это время как раз разговаривал с Гефестионом³⁸ и не обратил внимания, выполнил ли Каллисфен обряд поклона. (5) Деметрий же, сын Пифонакта, один из «друзей», сказал, когда Каллисфен подошел поцеловать Александра, что он подходит без земного поклона. Александр не позволил ему поцеловать себя, а Каллисфен заметил: «Я потерял только один поцелуй».

Плутарх, Александр, 54, 2–4.

(2) Впрочем, благодаря тому, что Каллисфен упорно, как подобает философу, боролся против обычая падать ниц перед царем и один осмеливался открыто говорить о том, что вызывало тайное возмущение у лучших и старейших из македонян, он избавил греков от большого позора, а Александра – от еще большего, но себе самому уготовил погибель, ибо казалось, что он не столько убедил царя, сколько принудил его отказаться от почестей благоговейного поклонения.

³⁷ Артаксеркс II Мнемон.

³⁸ Гефестион – друг и военачальник Александра.

(3) Харет из Митилены рассказывает, что однажды на пиру Александр, отпив вина, протянул чашу одному из друзей. Тот, приняв чашу, встал перед жертвенником и, выпив вино, сначала пал ниц, потом поцеловал Александра и вернулся на свое место. Так поступили все. (4) Когда очередь дошла до Каллисфена, он взял чашу (царь в это время отвлекся беседой с Гефестионом), выпил вино и подошел к царю для поцелуя. Но тут Деметрий, по прозвищу Фидон, воскликнул: «О царь, не целуй его, он один из всех не пал пред тобою ниц». Александр уклонился от поцелуя, а Каллисфен сказал громким голосом: «Что ж, одним поцелуем будет у меня меньше».

Плутарх, Александр, 74, 1–2.

Этот Кассандр³⁹ однажды увидел каких-то варваров, простершихся ниц перед царем, и как человек, воспитанный в эллинском духе и никогда не видевший ничего подобного, невольно рассмеялся. (2) Разгневанный Александр схватил обеими руками Кассандра за волосы и принялся с силой бить его головой о стену.

Курций Руф, История Александра Македонского, VIII,5,9–23.

(5) Закончив все приготовления, Александр решил, что пришло время исполнить безрассудно задуманное дело; он начал обдумывать, как стяжать себе божеские почести. (6) Он хотел, чтобы его не только называли сыном Юпитера⁴⁰, но и верили в это; как будто он мог предписывать людям, что думать и что говорить. Он приказал македонцам раболепно приветствовать его по персидскому обычаю, падая ниц на землю. Это желание царя подогревалось гибельной лестью, обычным злом для царей, ибо угодничество подрывало их силы чаще, чем даже враг. (7) Но в этом были виновны не македонцы (ведь никто из них не потерпел бы отступления от отцовских обычаев), а греки, под порочным влиянием которых извратилось выражение благородных чувств. (8) Некий аргивянин Агис, сочинитель худших после Херила стихов, и Клеон из Сицилии, льстец не только по своему характеру, но и в силу присущей его народу склонности, прочие

³⁹ Кассандр, сын наместника Македонии Антипатра, впоследствии царь Македонии (309–297 гг. до н.э.), которого обвиняли в отравлении Александра. Известен тем, что истребил оставшихся близких родственников македонского царя – мать Олимпиаду, жену Роксану, сына Александра IV, любовницу Барсину и ее общего с Александром сына – Геракла.

⁴⁰ Сын Юпитера, т.е. сын Зевса.

городские подонки, которых царь предпочитал даже своим приближенным и вождям больших армий, — все эти люди как бы отворяли ему небо и льстиво заявляли, что Геркулес⁴¹, Отец Либер и Кастор с Поллуксом⁴² уступят место новому божееству.

(9) Итак, Александр в праздничный день приказывает устроить роскошный пир, на который пригласили не только македонцев и ближайших друзей из греков, но и знатных из врагов. Царь возлег с ними, недолго пировал, а затем удалился. (10) Клеон стал произносить заранее приготовленную речь, в которой восхвалял подвиги царя; затем начал перечислять заслуги (царя), за которые, по его словам, можно отблагодарить только одним способом: если они считают царя богом, то пусть открыто признают это и фимиамом воздадут благодарность за столь великие благодеяния. (11) Ведь персы, почитая своих царей, как богов, поступают не только благочестиво, но и мудро, ибо величие государства является залогом их благополучия. Даже Геркулес и Отец Либер были причтены к богам только тогда, когда победили зависть людей своего времени. Значит, потомки будут верить так, как это утвердится сейчас. (12) Поэтому если другие колеблются, то он сам, когда царь придет на пир, падет перед ним ниц; другим, особенно тем, кто отличается мудростью, нужно сделать то же самое: именно им следует подать пример почитания царя. (13) Эта речь была недвусмысленно направлена против Каллисфена. Твердость этого человека и всем известная его независимость были ненавистны царю, как будто только Каллисфен удерживал македонцев от раболепия!

(14) Когда водворилось молчание и все взоры обратились на него одного, он сказал: «Если бы царь присутствовал при твоей речи, то, конечно, никому другому не нужно было бы отвечать тебе. Он сам запретил бы тебе помышлять о введении иноземных и чуждых обычаев и при таких удачах вызывать озлобление низкопоклонством. (15) Но раз царя нет, то я отвечаю за него. Никакой скороспелый плод не бывает долговечным; ты не даешь, а скорее отнимаешь у царя небесные почести. Нужно чтобы прошло некоторое время, пока его признают богом, а эту почесть великим людям всегда воздают потомки. (16) Я желаю, чтобы царя возможно дольше не причисляли к бессмертным, чтобы

⁴¹ Геркулес, т.е. Геракл.

⁴² Отец Либер – бог виноделия и вина в римской мифологии; Кастор и Поллукс – братья-близнецы Диоскуры в древнегреческой мифологии, участники похода Аргонавтов и пр.

жизнь его была долгой, а величие вечным. Божественное достоинство никогда не сопутствует людям при жизни, но зато иногда приходит к ним после смерти. (17) Как пример обожествления ты приводил Геркулеса и Отца Либера. Не думаешь ли ты, что они сделались богами в силу решения на каком-то пиру? Сначала их естество скрылось от глаз смертных, а уже потом слава их вознеслась до небес. (18) А мы с тобою, Клеон, — подумать только — творим богов! От нас царь получит утверждение своей божественности. Если тебе хочется испытать свое могущество, сделай кого-нибудь твоим царем, раз ты можешь сотворить бога; что легче даровать: небо или государство? (19) Пусть милостивые боги беззлобно выслушают то, что сказал Клеон, и позволят, чтобы все шло прежним путем. Пусть они согласятся, чтобы мы довольствовались своими собственными обычаями. Я не стыжусь своей родины и не желаю учиться у побежденных тому, как мне почитать царя. Выходит, они победители, раз мы принимаем от них законы, как нам жить».

(20) Все сочувственно слушали Каллисфена как защитника общественной свободы. Его слова вызвали не только молчаливое согласие, но и возгласы одобрения, особенно со стороны стариков, которым тяжело было изменение старого обычая на иноземный лад. (21) Но ничто из того, о чем говорили гости, не ускользнуло от царя, так как он стоял за занавесью, закрывавшей ложе. Он послал за Агисом и Клеоном, чтобы они по окончании разговора приказали хотя бы варварам по их обычаю поклониться царю, как только он войдет. Немного спустя царь возвратился на пир, сделав вид, что его отвлекло что-то важное. (22) Когда персы выказали ему знаки почтения, Полиперкон⁴³, возлежавший выше Александра, стал насмешливо уговаривать одного из персов, касавшегося бородой земли, еще сильнее бить ею о землю. Эти слова вызвали в Александре гнев, с которым он и раньше едва справлялся. (23) Поэтому царь спросил: «А ты не хочешь приветствовать меня? Или тебе одному я кажусь достойным насмешки?» Тот ответил, что ни царь недостойн насмешки, ни сам он — унижения. Тогда, стащив Полиперкона с ложа, царь сбросил его на землю и, так как тот упал ничком, сказал: «Вот видишь, теперь и ты делаешь то же самое, над чем смеялся». И, приказав взять его под стражу, отпустил пирующих.

⁴³ Полиперкон или Полиперхонт — военачальник Александра.

Свадебные мероприятия Александра в Сузах

Арриан, Поход Александра, VII, 4, 4–8.

(4) В Сузах отпраздновали свадьбы, и он сам, и его «друзья». Он, по словам Аристобула, взял в жены старшую дочь Дария⁴⁴, Барсину, и еще младшую из дочерей Оха⁴⁵, Парисатиду. Была уже его женой и Роксана, дочь бактрийца Оксиарта. (5) Гефестиона он женил на Дрипетиде, дочери Дария, сестре своей жены: он хотел, чтобы дети Гефестиона и его были двоюродными. Кратеру он дал в жены Амастрину, дочь Оксиатра, Дариева брата; Пердикке — дочь Атропата, сатрапа Мидии; (6) Птолемея, телохранителя, и Эвмена, царского секретаря, женил на дочерях Артабаза⁴⁶, одного на Артакаме, другого на Артониде; Неарха на дочери Барсины и Ментора⁴⁷; Селевка на дочери Спитамена⁴⁸, бактрийца. Таким образом переженил он человек 80 «друзей» на дочерях знатнейших персов и мидян. Браки совершены были по персидскому обычаю. (7) Для женихов поставлены были в один ряд кресла; вкусив от напитка, невесты подошли и сели, каждая возле своего нареченного; те обняли и поцеловали их. Царь подал пример; браки всех совершены были одновременно. Этот поступок Александра сочли одним из доказательств его простого и дружественного обращения с «друзьями». (8) Мужья, каждый со своей женой, ушли к себе. Приданое всем дал Александр. Были и другие македонцы, женившиеся на азийских женщинах; Александр велел составить их поименные списки (оказалось их больше 10 000), и все они получили от него свадебные подарки.

Плутарх, Александр, 70, 2.

В Сузах Александр женился на дочери Дария Статире и одновременно отпраздновал свадьбы друзей, отдав в жены самым лучшим своим воинам самых прекрасных персидских девушек. Для македонян, которые уже были женаты, он устроил общее свадебное пиршество; сообщают, что на этом пиру каждому из девяти тысяч приглашенных была вручена золотая чаша для

⁴⁴ Дарий III Кодоман.

⁴⁵ Артаксеркс III Ох.

⁴⁶ Артабаз – военачальник Дария III Кодомана.

⁴⁷ Барсина – дочь Артабаза и жена Ментора, родосца, который был военачальником Артаксеркса III Оха. Барсина стала любовницей Александра и родила от него сына Геракла.

⁴⁸ Спитамен – сатрап Согдианы, который возглавил сопротивление Александру в Средней Азии.

возлияний. Изумительная щедрость царя проявилась и в том, что он из собственных средств заплатил долги своих воинов, израсходовав на это девять тысяч восемьсот семьдесят талантов.

Традиции дарообмена при дворе Александра

Арриан, Поход Александра, IV, 22, 6.

Таксил⁴⁹ и прочие князья вышли ему навстречу с дарами, какие у индов считаются ценнейшими, и пообещали дать ему слонов, которые у них имелись, числом до 25.

Арриан, Поход Александра, V, 3, 5.

От инда Таксила прибыли дары: талантов 200 серебра, 3000 быков, годных на убой, больше 10000 овец и штук 30 слонов.

Арриан, Поход Александра, V, 8, 3.

Пришли туда к нему и послы от Абисара, царя горных индов: брат Абисара и знатнейшие люди с ним; пришли также с дарами и послы от номарха Доксаря.

Арриан, Поход Александра, V, 29, 4.

Тут пришел к нему Арсак, князь страны, соседней с Абисаром, брат Абисара и другие его родственники с дарами, которые у индов считаются особо почетными, и 30 слонами от Абисара.

Арриан, Поход Александра, VI, 14, 1.

От оксидраков явились для переговоров главы городов, номархи⁵⁰ и с ними полтораста виднейших вождей; они принесли дары, которые считаются у индов самыми почетными, и заявили, что они и племя их сдают Александру.

Плутарх, Александр, 59, 3.

Приняв богатые дары от Таксила, Александр преподнес ему дары еще более богатые, а потом подарил тысячу талантов в чеканной монете.

Арриан, Поход Александра, VII, 5, 4–6.

(4) Роздал он разным людям и дары, разные в зависимости от их сана или доблести, обнаруженной в сражениях. Он увенчал золотыми венками людей, отличившихся своим мужеством: прежде всего Певкеста, прикрывшего его щитом; (5) затем Леонната, который тоже прикрыв его щитом, прошел всю войну с индами и одержал победу над оритами: во главе оставленного

⁴⁹ Таксил – царь индов.

⁵⁰ Номархи – начальники областей.

ему войска он одолел в бою восставших оритов и соседей их и, по-видимому, превосходно все уладил в их земле. (6) Затем увенчал он Неарха в награду за путешествие от земли индов по Великому морю, — он в это время уже прибыл в Сузы, — затем Онесикрита, кормчего корабля, на котором ехал царь, и еще Гестифона и остальных телохранителей.

Плутарх, Александр, 39, 1–7.

(1) Необыкновенная щедрость, свойственная Александру от природы, в еще большей мере, чем прежде, проявлялась теперь, когда могущество его столь возросло. При этом щедрости всегда сопутствовала блажелательность, которая одна только и придает дарам подлинную ценность. Приведу лишь немногие примеры. Аристон, предводитель пэонийцев, убил как-то вражеского воина и, показав его голову Александру, сказал: «Такой дар считается у нас достойным золотого кубка». (2) «Всего лишь пустого кубка, — ответил Александр, смеясь, — и я подарю тебе кубок, но сначала наполню его вином и выпью за твое здоровье». Один македонянин из рядовых воинов гнал однажды мула, нагруженного царским золотом. Животное устало, и воин, взвалив груз на себя, сам понес его дальше. Когда царь увидел его мучения и разузнал, в чем дело, он сказал македонянину, намеревавшемуся снять с себя ношу: «Не поддавайся усталости, пройди остаток пути и отнеси это к себе в палатку». (3) Вообще же он больше сердился на тех, кто отказывался от его даров, чем на тех, кто выпрашивал их. Так, Александр написал однажды в письме Фокиону⁵¹, что не будет более считать его своим другом, если он и впредь будет отклонять его благодеяния. Серапиону, одному из тех юношей, с которыми он играл в мяч, он не дал ничего, так как тот ни о чем его и не просил. Однажды во время игры Серапион ни разу не бросил мяч Александру. Царь спросил его: «Почему ты не бросаешь мяч мне?» Серапион ответил: «Так ты ведь не просишь». Тогда Александр рассмеялся и щедро одарил юношу. (4) Протей, один из тех, кто умел развлекать царя шутками за вином, казалось, впал у Александра в немилость. Когда друзья стали просить за него и сам он заплакал, Александр сказал, что прощает его. «О царь, — попросил Протей, — дай же мне какой-нибудь залог твоего расположения». В ответ на это Александр приказал выдать ему пять талантов.

⁵¹ Фокион — афинский военачальник.

О том, сколь огромны были богатства, которые Александр раздавал друзьям и телохранителям, можно понять из письма Олимпиады к сыну: (5) «Оказывай своим друзьям благодеяния и проявляй к ним уважение как-нибудь иначе: ведь ты делаешь их всех равными царю, ты предоставляешь им возможность иметь много друзей, самого же себя обрекаешь на одиночество»...

(6) Сына Мазэя, одного из влиятельнейших людей при дворе Дария, Александр жаловал второй сатрапией, еще более обширной, чем та, которой он уже управлял, но сатрап не принял дара и сказал царю: «Некогда был один Дарий, теперь же ты создал много Александров». Пармениону Александр подарил дворец Багоя, в котором, как говорят, было захвачено одеяний на тысячу талантов. В письме к Антипатру он велел ему завести телохранителей, чтобы они защищали его от злоумышленников. (7) Своей матери Александр отослал много даров, но не позволял ей вмешиваться в государственные и военные дела и кротко сносил ее упреки по этому поводу.

Тема 3.

Рим: власть и ее символы.

Царская эпоха – Республика – Империя (2 часа)

План практического занятия

1. Причины и предпосылки перехода власти в Риме от жрецов к гражданским органам.
2. Античные авторы о возможных внешних влияниях и заимствованиях в системе римских властей.
3. Выстраивание системы римских властей от царской эпохи к Республике.
4. Эмблемные символы римских властей в описаниях античных авторов.
5. Знаковая роль одежды представителей власти.
6. Традиции римского общества и роль власти в их поддержании.
7. Обряды римского общества и участие в них представителей власти.
8. Церемонии с участием римских властей.
9. Эволюция знаков и символов власти в системе римских магистратур.
10. Сходство и различия репрезентации символики власти у авторов конца Республики – начала Империи и авторов более поздних.

Список источников

1. Вергилий. Энеида / Пер. с лат. С. Ошерова; Под ред. Ф. Петровского; С коммент. Сервия. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 384 с.
2. Дионисий Галикарнасский. Римские древности в трех томах. – М.: Рубежи XXI века, 2005. – Т. 1. – 272 с.; – Т. 2. – 274 с.; – Т. 3. – 320 с.
3. Ливий Тит. История Рима от основания города / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1989–1994. – Т. I. – 575 с.; – Т. II. – 527 с.; – Т. III. – 768 с.
4. Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. яз. В.Т. Звиревича. – М.: Кург, 2013. – 810 с.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. – 2-е изд. – М.: Наука, 1994. – Т. I. – 702 с.; – Т. II. – 672 с.

6. Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф.Г. Мищенко. М.: Наука–Ювента, 1994–2005. – Т. I. – 496 с.; – Т. II. – 496 с.

7. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / Перевод М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1993. – 376 с.

8. Цицерон Марк Туллий. О государстве; О законах; О старости; О дружбе; Об обязанностях; Речи; Письма: Пер. с лат. / Предисл. Е.И. Темнов; Сост. Е.В. Ляпустина. – М.: Мысль, 1999. – 782 с.

Основная литература

1. Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Учебное пособие. – Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 2004. – 252 с.

2. Кофанов Л.Л. Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – 1998. – № 1 (3). – С. 35–54.

3. Кофанов Л.Л. Инсигнии римских магистратов. – <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1267968500>. Режим доступа: свободный. Дата обращения 7.02.2018.

4. Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1963. – 272 с.

5. Маяк И.Л. Римляне ранней республики. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1993. – 160 с.

6. Токмаков В.Н. Военная организация Рима ранней республики (VI–IV вв. до н.э.). – М.: Изд-во ИВИ РАН, 1998. – 300 с.

Дополнительная литература

1. Белкин М.В. Римский сенат в эпоху царей // Проблемы античной истории / Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. – СПб., 2003. – С. 219–242.

2. Дементьева В.В. Магистратская власть Римской республики: содержание понятия *impregium* // Вестник древней истории. – 2005. – № 4. – С. 46–75.

3. Дементьева В.В. Римская квестура в III в. до н.э.: увеличение числа магистратов и их новые функции // Вестник древней истории. – 2011. – № 3. – С. 53–70.

4. Егоров А.Б., Васильев А. Римское консульство V–I вв.: традиции и эволюция // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб., 2008. – Вып. 7. С. 173–196.

5. Коптев А.В. Механизм передачи царской власти в архаическом Риме // Вестник древней истории. – 1998. – № 3. – С. 27–52.

6. Коптев А.В. О продолжительности римского интеррегнума // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под редакцией профессора А.Х. Даудова. – СПб., 2013. – Вып. 12. – С. 299–324.

7. Мельничук Я.В. Рождение Римской цензуры: Исследование античной традиции в области истории гражданского управления Древнего Рима. – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – 381 с.

8. Сморгчов А.М. Царская и магистратская власть в Древнем Риме: сакрально-политическое содержание // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Исторические науки». – 2011. – № 14 (76)/11. – С. 141–156.

Обзор источников и методические указания

Предлагаемая тема предполагает рассмотрение системы власти в ее функциональном и символическом аспектах.

Важнейшим источником по истории царской эпохи и эпохи Республики является Тит Ливий (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) В данном разделе из его капитального труда «История Рима от основания города», который начинается с описания абсолютно легендарного события – прибытия Энея на Апеннины из Трои, приведен лишь небольшой отрывок, позволяющий поразмыслить о влияниях, которые ощутила на себе в процессе становления римская государственная система на самой ранней стадии развития, и о значении «внешних знаков» для внушения властию «почтения к себе».

Политический трактат Марка Туллия Цицерона «О государстве» прежде всего, является важным источником для изучения античной политической мысли. Этот выдающийся римский политик и оратор, получивший от сограждан почетный титул «отец отечества», не мог не обратиться к самому раннему опыту государственного строительства в Риме и демонстрации санкции народа в государственной жизни страны («веление народа»).

Греческий историк Дионисий Галикарнасский (ок. 60 г. до н.э. – ок. 7 г. до н. э.) в сочинении «Римские древности» в 20-ти книгах, которое он, похоже, писал до последних дней своей жизни, и от которого до нас дошли первые десять, посвященные самым древним временам, также демонстрирует ранние государственные установления римских царей, подчеркивая в соотношении власти царей, сената и народа привилегированное положение сенаторов, которые могут «поправить» решения народа.

Однако, как показывают многие древние авторы, римская государственная машина не просто функционирует, государство

в целом и отдельные его элементы старательно формируют представление о себе в сознании римского общества, пользуясь многочисленными приемами эмоционального, чувственного воздействия на восприятие носителей власти и атрибутов этой власти. Это нашло отражение, например, в творчестве выдающихся представителей интеллектуальной элиты римского государства (и в то же время – не жителей Рима) – Вергилия и Плутарха. Если Вергилий (Публий Вергилий Марон, годы жизни: 70 г. до н.э. – 19 г. до н.э.) в «Энеиде», незавершенном патриотическом эпосе, поэтическим языком представляет ряд «священных» атрибутов царской власти во всем их многообразии, то Плутарх (ок. 46 г. – ок. 127 г.), грек из Херонеи, близ Афин, философ и писатель-моралист автор знаменитых «Сравнительных жизнеописаний», в биографии Ромула обращается не просто к описанию, а рассматривают этимологию ряда властных атрибутов, подчеркивая, что большинство из них имеют прямые истоки в греческом наследии.

Среди наиболее поздних авторов, обратившихся к интересующей нас тематике, – византийский писатель VI в. Иоанн Лид, малоазийский грек, сделавший заметную придворную и государственную карьеру, а затем, выйдя на пенсию, стал писать работы о римских древностях. Одно из трех его сочинений, дошедших до нас, – «О магистратах» – посвящено преимущественно описанию администрации римской и ранневизантийской империи, однако, как антиквар, он довольно много внимания уделяет и древнейшей истории римских магистратов, начиная с царской эпохи, в частности – с полуполюгендарной эпохи Ромула. Автор прямо показывает, что инсигнии (т.е. знаки отличия) царя содержали в себе почти все знаки отличия большинства последующих римских магистратов, поскольку они и были унаследованы от царской власти и лишь постепенно в царские инсигнии вносились магистратами те или иные незначительные изменения.

Комплекс источников, предложенный для изучения по этой теме, позволяет увидеть не только структуру римских властей и отличительные признаки представителей каждой из магистратур в момент расцвета Республики, т.е. полного завершения системы, но и проследить эволюцию и самой системы, и внешних символических признаков отдельных ее составляющих.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

Учреждение инсигний римских магистратов в царский период

Тит Ливий, История Рима от основания города, I, 8, 2–3.

8. 2. Понимая, что для неотесанного люда законы его будут святы лишь тогда, когда сам он внешними знаками власти внушит почтение к себе, Ромул стал и во всем прочем держаться более важно и, главное, завел 12 ликторов. 3. Иные полагают, что число это отвечает числу птиц, возвестивших ему царскую власть, для меня же убедительны суждения тех, кто считает, что и весь этот род прислужников, и само их число происходят от соседей этрусков, у которых заимствованы и курульное кресло, и окаймленная тога. А у этрусков так повелось от того, что каждый из 12 городов, сообщая избиравших царя, давал ему по одному ликтору.

Плутарх, Ромул, 26.

Царь стал одеваться в красный хитон, ходил в плаще с пурпурной каймой, разбирал дела, сидя в кресле со спинкой. Вокруг него всегда были молодые люди, которых называли «келерами»¹ за расторопность, с какой они несли свою службу. Впереди государя шли другие служители, палками раздвигавшие толпу; они были подпоясаны ремнями, чтобы немедленно связать всякого, на кого им укажет царь. «Связывать» по латыни было в древности «ligare», а ныне «alligare» – поэтому блюстители порядка называются «ликторами», а ликторские пучки «бакила» (bacillum), ибо в ту давнюю пору ликторы пользовались не розгами, а палками². Но вполне вероятно, что в слове «ликторы» «к» – вставное, а сначала были «литоры», чему в греческом языке соответствует «служители»: ведь и сейчас еще греки называют государство «леитон», а народ – «лаон».

Вергилий, Энеида. VII, 168–174; 187–188.

168... Царь велит в чертоги позвать их,
Сам же на отчий престол в срединном покое садится.
В городе был на вершине холма чертог величавый
С множеством гордых колонн — дворец лаврентского Пика³,
Рощей он был окружен и священным считался издревле.

¹ Келеры или целеры, лат. *celereres* – быстрые.

² С лат. *bacillum* – палка.

³ В отношении Пика см.: *Вергилий, Энеида, VII, 48–50.*

Здесь по обычаю все цари принимали впервые
Жезл и фасции, здесь и храм, и курия были...
187 Пик, укротитель коней, сидел в короткой трабее,
Щит священный держа и загнутый жезл квиринальский⁴.

Сервий, Комментарии к «Энеиде» Вергилия, I, 506.*

SOLIUM в собственном смысле означает шкаф, сделанный из одного дерева, в нем восседали цари ради защиты своего тела; ведь он назывался как бы «цельным» (solidum). Так мы представляем себе царский престол.

Сервий, Комментарии к «Энеиде» Вергилия, VII, 612.

САМ В КВИРИНАЛЬСКОЙ ТРАБЕЕ – Светоний в книге «О видах одежд» говорит, что есть три рода трабей: одна, посвященная богам, была целиком из пурпура, другая, тоже пурпурная, но имеет что-либо белого цвета, принадлежала царям, третья, пурпурно-алая – авгуром⁵.

Сервий, Комментарии к «Энеиде» Вергилия, VII, 187.

Lituus — это загнутый авгурский жезл, которым пользовались для обозначения небесного пространства, ведь рукой (это делать) не дозволялось... или *lituus* — это царский жезл, в котором была власть разрешения судебных тяжб.

Сервий, Комментарии к «Энеиде» Вергилия, VIII, 1.

Или, по крайней мере, если было смятение, то есть Италийская или Галльская войны, во время которых из-за близости опасности был большой страх, то, поскольку нельзя было призывать (воинов) по одному, он [царь] для того, чтобы возглавить войско, шел на Капитолий и, выставив оттуда два вексилла⁶, один — красноватый, который призывал пеших, другой — лазуревый, для всадников (ведь лазуревый цвет — это цвет моря, от бога которого, как известно, получена лошадь), произносил: «Кто хочет спасти государство, следуй за мной». И те, что за ним следовали, тут же присягали; и называлась такая военная кампания *coniuratio* (сговор). Другие же говорят, что были белый и

⁴ Квиритами назывались римские граждане.

* Здесь и далее комментарии Сервия даются в переводе с латинского Л.Л. Кофанова.

⁵ Авгуры – в Древнем Риме жрецы, толковавшие волю богов и предсказывавшие будущее по атмосферным явлениям, по полёту и крику птиц (ауспиция).

⁶ Вексиллой называли нечто подобное знамени.

красноватый вексиллы, и красноватый был знаком войн, а белый — народных собраний

Макробий, Сатурналии. I. 6, 7.

Тулл Гостилий⁷, третий римский царь, победив этрусков, первый ввел в Риме курульное кресло, сопровождение ликторов и вышитую тогу с пурпурной каймой — принадлежности этрусских магистратов. Но в это время претекста⁸ не была приметой детского возраста, а была, как и прочее, что я перечислял, только почетным знаком. Но позже Тарквиний Приск⁹ (которого, как говорят, также называли Лукумоном), сын Демарата, изгнанного из Коринфа, третий царь после Гостилия... своего четырнадцатилетнего сына, который собственной рукой убил врага, одарил золотой буллой и претекстой... Ведь как претекста служит украшением магистратов, так булла украшает получивших триумф. При триумфе они носят ее на груди, поместив в буллу разные средства, которые они считали самыми сильнодействующими против зависти.

Другие думают, что тот же Приск, когда он с изобретательностью предусмотрительного правителя приводил в порядок условия граждан, считая одежду свободнорожденных детей также одним из важных преимуществ, — установил, чтобы золотой буллой и тогой, окаймленной пурпуром, пользовались только те дети патрициев, отцы которых занимали курульные должности. Остальным же разрешалось пользоваться лишь претекстой, но и то только тем, чьи родители отслужили должный срок военной службы в коннице; вольноотпущенникам же никоим образом не позволялось носить претексту, а еще менее — чужеземцам, не имевшим никакой родственной связи с римлянами. Но после претекста была разрешена также и сыновьям вольноотпущенников по той причине, которую выдвинул авгур Марк Лелий. Во время второй Пунической войны он сказал, что вследствие многочисленных чудесных явлений дуумвиры по решению сената обратились к Сивиллиным книгам¹⁰ и, рассмотрев их, объявили, что следует вознести моления в Капитолии и сделать лектистер-

⁷ Тулл Гостилий — третий царь Рима (673–641 гг. до н.э.).

⁸ Претекста — белая тога с пурпурной каймой по борту,

⁹ Луций Тарквиний Приск, либо Тарквиний Древний — пятый царь Рима (616–579 гг. до н.э.).

¹⁰ Сивиллины книги — название нескольких античных стихотворных сборников, написанных гексаметром на древнегреческом языке, которые, как считалось, содержали произнесённые сивиллами пророчества.

ний¹¹ из снесенных в одно место пожертвований, и чтобы вольноотпущенницы, носящие длинную одежду, также предоставили деньги для этого дела. Тогда было совершено публичное молебствие мальчиками благородного происхождения и сыновьями вольноотпущенников, а также были исполнены гимны девушками, имеющими в живых отца и мать. С тех пор было разрешено, чтобы также и сыновья вольноотпущенников, но только те, которые были рождены в законном браке, носили претексту и кожаный шарик на шее вместо буллы

*Иоанн Лид, О магистратах. I, 7–8; 16–19**.

Введение. Общеизвестно, что в древности были жрецы, которые впоследствии были (заменены) магистратами римской Республики... Итак, нам предстоит рассказать о гражданских властях, а именно о том, как власть перешла от жреческого сословия к гражданской форме.

I. 7–8. Даже еще до времени Ромула инсигниями царя латинов были переносной трон и мантия, которая называлась ими трабея (какого рода она была, я объясню несколько позднее). По этой причине римский поэт (Вергилий) в седьмой книге Энеиды, описывая царскую резиденцию Латина, упоминает трон и трабею. Однако Ромул имел также венец, скипетр, на навершии которого был орел, белую до лодыжек *paenula*, которая с лицевой стороны была окаймлена от плеча до ступни пурпурной тканью (*paenula* называлась также словом «тога», т. е. «накидка», производным посредством замены гласного от *tegere*, ведь у римлян это слово означало «покрывать») и темно-красную обувь (согласно Коккею, она называлась «котурны»). И эта одежда, состоящая из так называемой тоги, была общей как для самого рекса¹², как они его называли, так и для его подданных во время мира. Однако трабея была отличительным одеянием только одного царя: это была туника или полукруглая накидка, которую, как говорит традиция, первым придумал сицилийский тиран Агафокл¹³. Царский трон на своем языке они называли *solium*

¹¹ Лектистернии устраивались и в честь иноземных божеств, инкорпорированных в римский Пантеон. Впоследствии лектистернии организовывались не только в связи с несчастьями, но и в честь победы и как часть триумфального праздника.

* Здесь и далее текст Иоанна Лида дается в переводе с латинского Л.Л. Кофанова.

¹² С лат. rex – царь.

¹³ Агафокл – тиран Сиракуз (317–289 гг. до н. э.).

вместо *solidum*. т. е. «целый», так как у них было в обычае выдалбливать толстый ствол дерева в форме ящика или в форме сидения и делать в нем площадку для царя, где его тело предохранялось от всякого рода случайностей... 8. Сверх того 12 секир предшествовало Ромулу в соответствии с числом орлов, которых он увидел, когда закладывал фундамент города. Позднее, когда Тарквиний Древний победил в войне этрусков и сабинян, к эмблемам царской власти были добавлены длинные копья, которые не имели острия, но лишь подвешенные холки (римляне называли их *jubae*, варвары же *tufae* из-за небрежной порчи слова) и вдобавок к этому *vexilla*, т. е. длинные копья с подвешенными на них тканями (римляне называют их *flammula* за огненный цвет), о которых я достаточно писал в книге «О месяцах».

16–18. Совершенно ясно, что Ромул избрал старейшин, числом 100, из всех куриЙ, то есть из фил, для обсуждения общих дел, и сам он назвал их «отцами», италийцы же — патрициями, то есть эвпатридами. Однако после похищения сабинянок он их прозвал *conscripti*, то есть «внесенные в список» (по этой причине римские магистраты еще и сегодня зовутся *patres conscripti*)... 17. Отцы или патриции имели в качестве инсигний: дважды обернутую накидку или плащ, который простирался от плеч вниз к голеням и скреплялся золотой застежкой; плащ красновато-коричневого цвета, выделяясь посередине ниспадающей вниз пурпурной полосой (они обычно называли ее *laticlaviae*, плащи же — *atrabaticae* из-за их цвета, так как «серый» зовется ими *atrum*). А *paragodai*, которые были туниками, украшались наконечниками копий, пурпурные по краям, внутри они были белого цвета, с рукавами (их римляне называли *manicae*). Простой народ привык называть эти туники *paragaudi*. Однако *paragaudes* — это древняя туника, отличающая одежду персов и сарматов, как отмечал лексикограф Диогениан. И белые краги, которые покрывали всю ногу, включая ступню, и черная обувь, которая имела форму сандалий, совершенно открытая, с помощью маленького ободка плотно привязанная к пятке и к пальцам по краю, ремешки протянуты с обеих сторон под изгибом ноги вверх к кости лодыжки, перекрещиваясь на икрах и связывая ногу, так что, хотя обувь выглядела очень небольшой как спереди, так и сзади, тем не менее вся ступня сияла из-за этих краг. Даже еще и в наши дни они называют этот башмак *capragus*, так как он используется в *caprus*, то есть на поле. Ведь для римлян привычно было в поле исполнять почетную должность магистратов, где они обычно и одева-

ли обувь этого сорта. Лепид в своей работе «О жрецах» говорит, что этот *capragus* происходил прежде от этрусков. 18. Выход патрициев никогда не совершался пешком или верхом (ведь это представляется общим), но в знаменитых колесницах с высокими креслами, с четырьмя мулами, тянувшими колесницу из коринфской бронзы, украшенную многочисленными древними фигурами и рельефами. Ведь никому кроме царей не разрешалось запрягать в такую повозку лошадей, поскольку выезд в колеснице с лошадьми был триумфальным. Они называли эти повозки *burichallia* из-за волов, кроме которых они приказывали запрягать и мулов в том случае, когда в повозки не был положен груз.

19. Затем [Нума Помпилий]¹⁴ учредил должность стража города, которого мы теперь называем ὑπαρχος (начальник) или, как некоторые — πολιάρχος (правитель), или ἀστυδίκην и которого некогда называли городским претором. По-видимому, даже в сенате он имел первые места. Это также ясно из его обуви, на которой изображена лунка в форме буквы С, которой римляне обозначают число 100 ...Ведь известно, что сперва у них было сто евпатридов; ведь именно столько (сенаторов) избрал Ромул.

Плиний Старший, Естественная история, IX, 63.

Я думаю, что в Риме пурпуром пользовались всегда, но во времена Ромула он предназначался только для трабеи. А Тулл Гостилий, как известно, первым из царей начал носить претексту и тунику с широкой пурпуровой каймой после победы над этрусками.

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, II, 29.

Заметив также, что ничто так не удерживает людей от преступлений как страх, он (Ромул) устроил многое для того, чтобы внушить его, такие как место в наиболее бросающейся в глаза части Форума, где он вершил суд, весьма грозный вид воинов, которые сопровождали его, числом в три сотни, а также фасции и секиры, несомые 12 мужьями, которые секли на Форуме тех, чье преступление заслуживало этого, и публично обезглавливали других, виновных в величайших преступлениях.

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, III, 61.

Послы, получив такой ответ, ушли и через несколько дней вернулись, но не с одними лишь словами, но принесли с собой

¹⁴ Нума Помпилий—второй царь Рима (715–673/672гг. до н.э.).

символы власти, которые они обычно использовали для украшения своих собственных царей. Это были золотая корона, трон из слоновой кости, скипетр с орлом, сидящим на его навершии, пурпурная туника, украшенная золотом и вышитая пурпурная мантия подобно тем, которые обычно носили цари Лидии и Персии. Этот вид одежды у римлян называется тогой, а у греков — тебенной. Но я не знаю, откуда греки узнали это название, ведь мне кажется, что это не греческое слово. (2) Согласно некоторым историкам, они принесли также Тарквинию¹⁵ 12 секир, взятых по одной из каждого города. Ведь по-видимому, это был этрусский обычай, чтобы каждому царю из нескольких городов предшествовал ликтор, несущий секиру вместе с пучком розог, и поскольку каждый из 12 городов принимал участие в общем военном походе, то 12 секир передавались одному человеку, который наделялся абсолютной властью.

Инсигнии власти в период республики

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, IV, 74, 1–2.

И ввиду того, что инсигнии, которые были предоставлены царям, весьма многочисленны, я полагаю, что если какие-то из них тягостны взору и ненавистны многим, то мы должны изменить значение одних из них и ликвидировать другие (я имею ввиду и скипетры, и золотые короны, и пурпурные и вышитые золотом мантии) за исключением определенных праздничных случаев и триумфальных процессий, когда правители присвоят их ради почитания богов; ведь они никого не оскорбят, если будут употребляться редко. Я думаю, что мы должны оставить мужам троны из слоновой кости, на которых они будут восседать, верша суд, а также белые мантии, окаймленные пурпуром, вместе с 12 секирами, которые несут перед ними, когда они появляются на публике».

Вергилий, Энеида, I, 612–614.

612 Консул тогда, облачен по-габински надетою тогой
И квиринальским плащом, отворяет скрипучие створы,
Граждан на битву зовет, и за ним идут они следом...

Сервий, Комментарии к «Энеиде» Вергилия, I, 282.

НАРОД, ОБЛАЧЕННЫЙ В ТОГИ — хорошо сказано «народ», поскольку тога использовалась людьми обоих полов и всякого состояния, однако рабы не имели ни туник, ни башмаков. Тоги

¹⁵ Тарквиний Древний.

же даже женщины имели.

Иоанн Лид, О магистратах, I, 32; 36.

32. Белые, доходящие до пят пенулы [плащи] и широкие *colobi* [туники с короткими рукавами], по сравнению с пенулой надлежащим образом поднятые вверх к плечам (ведь у пенулы пурпур был на каждом из плеч спереди, а у *colobi* — сзади), белые сандалии (ведь кожу римляне называли *aluta* от квасцов, так как квасцы у них называются *alumen*) и белый оттиск из льна на правой руке (на своем языке они называли его *tappa* и *faciola*, так как лицо называлось ими *facies*) были инсигниями консулов. Они имели также несущиеся впереди них и поднятые вверх секиры, и толпу мужей, несущих фасции (я подозреваю, что это пошло от диктатора Серрана или от того, что секиры обозначали власть) и вдобавок кресло из слоновой кости (римляне называют его *sella*)

36. Все знаки царской власти, за исключением короны, были в распоряжении диктатора: 12 секир, пурпурная мантия, *sella*, копьё и все инсигнии, по которым узнавались цари.

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, V, 2, 1.

Когда же они это учредили, то, опасаясь, как бы не возникло у многих несправедливое мнение о новой власти, будто во главе Города оказалось два царя вместо одного, так как каждый из консулов как и цари имеет по 12 секир, консулы решили освободить граждан от страха и уменьшить зависть к власти, постановив нести перед одним из консулов 12 секир, а перед другим — только фасции, имеющиеся у 12 ликторов, как рассказывают некоторые, и булавы; и производить передачу секир поочередно каждый месяц, распоряжаясь ими попеременно».

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, V, 19, 3.

И желая, чтобы плебс получил надежное ручательство своей свободы, Валерий¹⁶ убрал из фасций секиры, и у последующих консулов установился обычай, сохранившийся и в наше время, чтобы, находясь вне города, консулы пользовались секирами, а внутри Города ограничивались одними только фасциями.

¹⁶ Публий Валерий Публикола — политический деятель эпохи Римской республики. В 352 г. до н.э. Публикола занимал должность консула вместе с Гаем Марцием Рутилом.

Цицерон, О государстве, II, 55.

И вот Публикола, проведя этот закон о провокации, тотчас же велел убрать секиры из ликторских связок... Публикола установил первый, чтобы ликторы, которые шествовали перед консулами, каждый месяц переходили от одного из них к другому, дабы при свободе для народа знаков империя было не больше, чем их было при царской власти.

Цицерон, О государстве, II, 31, 53.

Публий Валерий велел первый опустить ликторские связки, когда начал говорить на народной сходке... Он же... внес на рассмотрение народа закон, который был первым принят центуриатными комициями¹⁷, — о том, чтобы ни один магистрат не имел права вопреки провокации ни казнить римского гражданина, ни наказать его розгами.

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, VIII, 44, 2; 53.3.

44. 2. Но когда они были поблизости, он [Марций]¹⁸ решил выйти из лагеря с несколькими своими людьми и встретить свою мать, прежде всего приказав своим ликторам убрать секиры, которые обычно носили перед военачальниками, а когда подошел к матери — опустить фасции. Этот обычай соблюдался римлянами, когда нижестоящие магистраты встречали вышестоящих, что происходит еще и в наше время.

53. 3. ... Он [Марций] приказал убрать секиры и опустить фасции, а его кресло снести с трибунала и расположить на земле, и что касается других ритуалов, которыми отдаются почести высшим магистратам...

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, VI, 95, 4.

Надзор за соблюдением жертвоприношений и игр, исполнявшихся во время этого праздника (*Feriae Latinae*), был поручен помощникам трибунов, которые, как я уже говорил, исполняли магистратуру, называемую сегодня эдилитет¹⁹; и они были удостоены сенатом пурпурной одеждой, креслами из слоновой кости и другими инсигниями, которые имели цари.

¹⁷ Центуриатные комиции – вид народного собрания в Риме.

¹⁸ Гней (или Гай) Марций Кориолан — первый легендарный представитель рода Марциев, получивший почётный когномен за взятие столицы вольсков Кориол в 493 г. до н.э.

¹⁹ Эдилитет – должность эдилов, младших римских магистратов.

Ювенал, III, 176—179.

...тебе не покажут

Разных нарядов: и там, на орхестре, и здесь, у народа,
Все одинаки одежды; подходят лишь высшим эдилам
Белые туники – знак их достоинства и благородства.

Плутарх, Марий, 5.

Есть два разряда эдилов: одни получили название по креслу с изогнутыми ножками, в котором они сидят, исполняя свои обязанности, другие, уступающие первым достоинством, именуются народными.

Фест, О значении слов, 128 L

Говорят, что *mullei* — это род башмаков, которыми сначала альбанские цари, а затем патриции пользовались. Марк Катон в 7 книге «Начал» (пишет): «Кто был курульным магистратом, тот получал башмаки *mullei*, прочие же — грубые сапоги *allitaciniati*».

Тертуллиан, О коронах, 13.

Это название (этрусских) корон, которые, украшенные самоцветами и дубовыми листьями из золота, (римляне) вместе с той, вышитой пальмовым узором, использовали в качестве инсигний для колесниц, ведомых Юпитером.

Авл Геллий, Аттические ночи, III, 18.

1. Многие считают, что педариями называют тех сенаторов, которые не высказывают свое мнение словесно, но ногами присоединяются к чужому мнению... 3. Также говорят, что более правильным является соображение, которое сохранил в своих комментариях Гавий Басс. Ведь он говорит, что сенаторы старшего возраста, которые уже занимали курульную магистратуру, чести ради обыкновенно ездили в сенат на колеснице. В этой колеснице было кресло, на котором они восседали и которое именно по этой причине зовется курульным; однако те сенаторы, которые еще не получили курульную магистратуру, добирались в курию пешком. Поэтому сенаторы, еще не имеющие старших почестей, называются педариями.

Гай Светоний Транквилл, Божественный Юлий, 45; 76.

45. Поэтому он [Юлий Цезарь] обычно зачесывал поредевшие волосы с темени на лоб; поэтому же он с наибольшим удовольствием принял и воспользовался правом постоянно носить лавровый венок. (3) И одевался он, говорят, по-особенному: он носил senatorскую тунику с бахромой на рукавах и непременно ее

подпоясывал, но слегка: отсюда и пошло словцо Суллы, который не раз советовал оптиматам остерегаться плохо подпоясанного юнца.

76. Мало того, что он [Юлий Цезарь] принимал почести сверх всякой меры: бессменное консульство, пожизненную диктатуру, попечение о нравах, затем имя императора, прозвание отца отечества, статуя среди царских статуй, возвышенное место в театре, – он даже допустил в свою честь постановления, превосходящие человеческий предел: золотое кресло в сенате и суде, священную колесницу и носилки при цирковых процессиях, храмы, жертвенники, изваяния рядом с богами, место за угощением для богов жреца, новых луперков, название месяца по его имени.

Инсигнии власти в период принципата

Гай Светоний Транквилл, Божественный Август, 73.

Одежду [Август] надевал только домашнего изготовления, сработанную сестрой, женой, дочерью или внучками; тогу носил ни тесную, ни просторную, полосу на ней ни широкую, ни узкую, а башмаки подбивал толстыми подошвами, чтобы казаться выше. Впрочем, нарядную одежду и обувь он всегда держал под рукой в спальне на случай внезапной и неожиданной надобности.

Гай Светоний Транквилл, Тиберий, 26.

Звание императора, прозвище отца отечества, дубовый венок над дверьми он [Тиберий]²⁰ отверг; даже имя Августа, хоть он и получил его по наследству, он употреблял только в письмах к царям и правителям. Консульство с этих пор он принимал только три раза: один раз на несколько дней, другой раз на три месяца, третий раз, заочно, до майских ид.

Гай Светоний Транквилл, Каллигула, 19; 52.

19... он [Каллигула]²¹ два дня подряд разъезжал взад и вперед: в первый день – на разубранном коне, в дубовом венке, с маленьким щитом, с мечом и в златотканом плаще; на следующий день – в одежде возницы, на колеснице, запряженной парой самых лучших скакунов, и перед ним ехал мальчик Дарий из парфянских заложников, а за ним отряд преторианцев и свита в повозках.

²⁰ Римский император Юлий Цезарь Август Тиберий (14–37 гг. н.э.).

²¹ Римский император Гай Юлий Цезарь Август Германик Каллигула (37–41 гг. н.э.).

52. Одежда, обувь и остальной его [Каллигулы] обычный наряд был недостойн не только римлянина и не только гражданина, но и просто мужчины и даже человека. Часто он выходил к народу в цветных, шитых жемчугом накидках, с рукавами и запястьями, иногда в шелках и женских покрывалах, обутый то в сандалии или котурны, то в солдатские сапоги, а то и в женские туфли; много раз он появлялся с позолоченной бородой, держа в руке молнию, или трезубец, или жезл – знаки богов, – или даже в облачении Венеры. Триумфальное одеяние он носил постоянно даже до своего похода, а иногда надевал панцирь Александра Великого, добытый из его гробницы.

Фециалы: ритуалы объявления войны и заключения договора

Дионисий Галикарнасский, Римские древности, II, 72.

Так вот, все обязанности, возложенные на римских фециалов, из-за их обилия объять нелегко, если обрисовать их вкратце, то обнаруживается следующее: им надлежало следить, чтобы римляне не начинали никакой несправедливой войны против какого бы то ни было союзного полиса, если же другие вздумают нарушать договор с Римом, то сначала посредством посольства добиваться справедливости словесным образом, если же те не прислушаются к их требованиям, тогда уж решить объявлять войну. 5. Подобным же образом, если кто-либо из римских союзников потерпит несправедливость от римлян и попросит словесно правосудия, этим людям следует разузнать, не претерпели ли они какого-то вероломства, и если фециалам покажется надлежащим обвинить их, то схватить обвиняемых и выдать их обиженным. В их ведении также судить проступки в отношении послов и охранять святость договоров, а также заключать мир, а если он окажется заключенным не в соответствии со священными законами, отвергнуть его, а незаконные действия военачальников, связанные с клятвами и перемириями, расследовать и очистить их искупительными жертвами, о чем я поведу речь со временем. 6. А что касается послов, всякий раз как они требуют удовлетворения от города, который, по их мнению, совершил несправедливость, – так как недостойно не знать об этом вследствие их ревностного тщания о священном и справедливом – об этом я узнал такое: один из фециалов, которого они сами выбрали, облаченный в священные одежды и прочее убранство, чтобы он выделялся среди остальных, отправляется в город обидчиков и, встав на границе общин, призывает Юпитера и других богов в

свидетели, что он пришел требовать справедливости в отношении полиса римлян. 7. После клятвы, что он придет в город только потому, что тот является нарушителем справедливости, фециал, прокляв себя и Рим страшными проклятиями, если он лжет, вступал на его территорию; потом, призвав в свидетели первого встречного, будь то сельчанин или горожанин, и повторив те же самые проклятия, он направлялся в город и, прежде чем войти в него, тем же самым способом призывал в свидетели стража у ворот или первого встречного в воротах, затем он следовал на форум и, встав там, начинал возглашать о том, ради чего он явился, сопровождая свое сообщение каждый раз клятвами и проклятиями. 8. И вот, если обидчики оказывали удовлетворение, выдав Риму виновных, он уводил их, став уже другом этой общины, и уходил от них как от друзей; если же они просили время для совещания, то, выделив им на это десять дней, он вновь возвращался к ним и дожидался их решения вплоть до их третьей просьбы. По прошествии же тридцати дней, если община не давала Риму удовлетворения, призвав на помощь небесных и подземных богов, фециал удалялся, говоря только, что римский полис будет держать совет о них, сохраняя спокойную обстановку. 9. И после этого, придя в сенат вместе с другими фециалами, он объявлял, что они выполнили все, что предписано священными законами, и если римляне пожелают вынести решение о войне, никакого препятствия боги чинить не будут. Если же чего-то из надлежащего не сделано, то ни сенат, ни народ не властны вынести решение о войне. Вот все, что мы узнали о фециалах.

Тит Ливий, История Рима от основания города, I, 24.

(4) Разные договоры заключаются на разных условиях, но всегда одинаковым способом. В тот раз, как я мог узнать, сделано было так (и нет о договорах сведений более древних). Фециал воззвал к царю Туллу²²: «Велишь ли мне, царь, заключить договор с отцом-отряженным народа альбанского?»²³. Царь повелел, тогда фециал сказал: «Прошу у тебя, царь, потребное для освящения». Тот в ответ: «Возьми чистой травы». (5) Фециал принес из крепости вырванной с корнем чистой травы. После этого он воззвал к царю так: «Царь, назначаешь ли ты меня с моею утварью и сотоварищами царским вестником римского народа квиритов?» Царь ответил: «Когда-то не во вред мне и римскому

²² Тулл Гостилий.

²³ г. Альба Лонга в Лации.

народу квиритов, назначаю». (6) Фециалом был Марк Валерий, отцом-отряженным он назначил Спурия Фузия, коснувшись ветвью его головы и волос. Отец-отряженный назначается для принесения присяги, то есть для освящения договора: он произносит многочисленные слова длинного заклятия, которое не стоит здесь приводить. (7) Потом, по оглашении условий, он говорит: «Внемли, Юпитер, внемли, отец-отряженный народа альбанского, внемли, народ альбанский. От этих условий, в том виде, как они всенародно от начала и до конца оглашены по этим навозненным табличкам без злого умысла и как они здесь в сей день поняты вполне правильно, от них римский народ не отступится первым. (8) А если отступится первым по общему решению и со злым умыслом, тогда ты, Юпитер, порази народ римский так, как в сей день здесь я поражаю этого кабанчика, и настолько сильнее порази, насколько больше твоя мощь и могущество». (9) Сказав это, он убил кабанчика кремненным ножом. Точно так же и альбанцы через своего диктатора и своих жрецов произнесли свои заклатья и клятву.

Цицерон. О государстве. II, XVII.

31. После смерти царя Помпилия²⁴ народ, по предложению интеррекса, в куриатских комициях избрал царем Тулла Гостилия, а он, по примеру Помпилия, запросил народ по куриям насчет своего империя. Тулл Гостилий стяжал выдающуюся военную славу и совершил великие подвиги во время войн. На средства, полученные от продажи военной добычи, он устроил и оградил комиции и курию. Он установил правила для объявления войн; эти правила, весьма справедливо придуманные им, он подтвердил фециальным уставом, согласно которому всякая война, которая не была возвещена и объявлена, признавалась несправедливой и нечестивой. А дабы вы поняли, сколь мудро уже наши цари предусмотрели, что кое-какие права должны быть даны народу (об этом нам придется сказать еще многое), я укажу, что Тулл Гостилий даже знаками своего царского достоинства решался пользоваться только по велению народа. Ибо на то, чтобы двенадцати ликторам было дозволено шествовать перед ним, [он просил согласия народа.] [Лакуна]

²⁴ Нума Помпилий.

Тема 4

Триумф: символ победы римского государства или знак успеха полководца? (2 часа)

План практического занятия

1. Религиозный и светский (военный) аспекты триумфа при его описании античными авторами.
2. Предпосылки появления традиции триумфа в римском обществе.
3. Масштаб военного события, претендующего на триумф.
4. Процедура принятия решения о предоставлении триумфа от царских времен до империи.
5. Особенности источниковой базы по описанию триумфа от царской эпохи до империи.
6. Репрезентация в источниках роли личности полководца, претендующего на триумф или получившего триумф.
7. Случаи отказа в триумфе и причины такого отказа.
8. Состав триумфа.
9. Выплаты, раздачи и подарки, выдаваемые участникам триумфа.
10. Роль в триумфе пленных врагов и эволюция на протяжении столетий отношения в Риме к этой составляющей триумфа.

Список источников

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни под ред. Л.Ю. Лукомского. – СПб.: Алетейя, 1994. – 605 с.
2. Аппиан. Римские войны / Пер. и комментарии С.П. Кондратьева. – СПб.: Алетейя, 1994. – 784 с.
3. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. – М.: Наука, 1992. – 384 с.
4. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Перевод с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ– Нестор-История, 2011. – 436 с.
5. Ливий Тит. История Рима от основания города / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1989–1994. – Т. I. – 575 с.; – Т. II. – 527 с.; – Т. III. – 768 с.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. – 2-е изд. – М.: Наука, 1994. – Т. I. – 702 с.; – Т. II. – 672 с.

7. Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф.Г. Мищенко. М.: Наука–Ювента, 1994–2005. – Т. I. – 496 с.; – Т. II. – 496 с.

8. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / Перевод М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1993. – 376 с.

9. Хрестоматия по истории древнего мира. Эллинизм, Рим / Под ред. В.Г. Боруховича и др. – М.: Греко-латинский кабинет, 1998. – 528 с.

10. Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. В.И. Кузицина. – М.: Высш. шк., 1987. – 383 с.

Основная литература

1. Межеричкий Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – 992 с.

2. Поплавский В.С. Культура триумфа и триумфальные арки Древнего Рима / Отв. ред. В.Л. Хайт. – М.: Наука–Слава, 2000. – 440 с.

3. Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. – СПб.: Алетейя, 2001. – 278 с.

4. Beard M. The Roman Triumph. – Cambridge (Massachusetts); London: Harvard University Press, 2009. – 434 p.

Дополнительная литература

1. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 224 с.

2. Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре: (историко-правовое исследование). – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1988. – 157 с.

3. Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа: очерки социально-политической истории. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 148 с.

4. Рончевский К.И. Римские триумфальные арки и родственные членения в древнем зодчестве. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 96 с.

5. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. – М.: Мысль, 1975. – 365 с.

6. Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. – СПб.; Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2006. – 316 с.

7. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века республики. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2005. – 480 с.

8. Шифман И.Ш. Цезарь Август. – Л.: Наука, 1990. – 200 с.

Обзор источников и методические указания

Источники для изучения культуры триумфа в римской истории не отличаются особым разнообразием типов, видов и жанров. В основном, это нарративные тексты, описывающие многочисленные триумфы с VII в. до н.э. и по IV в. н.э. За это время триумфов было проведено несколько сотен: даже в дошедших до нас со значительными утратами Триумфальных фастах, которые были опубликованы около 12 г. до н. э. и содержали список триумфов от основания Рима до правления Августа, перечислено около двух сотен упоминаний о триумфах. Конечно, очень важные источники являются и материальные данные – археологические остатки триумфальных арок, сооруженных в разные годы римскими императорами в честь своих и чужих побед. Однако работа с ними на практических занятиях просеминарского типа весьма затруднена.

Если говорить о крупных массивах информации, то главными источниками остаются Тит Ливий и Полибий. Автор «Истории Рима от основания города» исполнен желанием рассказать о самых славных событиях в истории Рима и самых замечательных полководцах, проявивших доблесть в борьбе с врагами. Потому мы получаем в свое распоряжение довольно подробные, хронологически последовательные сведения и о триумфах тоже. Влияние Полибия, которое испытал на себе автор «Истории Рима...», видимо, сказывается и здесь. Полибий, как активный участник военных и политических событий, дает очень подробные свидетельства о личностях и событиях, связанных с практикой полководческой деятельности и оценкой согражданами успехов и неудач римской военной машины.

Несколько отрывков из труда «Естественная история» древнеримского писателя-эрудита Плиния Старшего (23–79 гг.), содержат немного неожиданный материал о семантическом значении драгоценных и недрагоценных металлов и традиционных изделий из них. Правда, материал очень фрагментарен, что всегда затрудняло его адекватный перевод, но показывает еще один из возможных аспектов изучения традиций самой ранней римской жизни.

Плутарх Херонейский (ок. 46 г.– ок. 127 г.) в знаменитых «Сравнительных жизнеописаниях» неоднократно упоминает о триумфах в римской истории. Примечательно, что именно он описывает первые триумфы царского времени, смешивая легендарные и исторические данные, например, в биографии Ромула.

Примечательна и очередная его попытка обратиться к этимологии обозначений ряда атрибутов, применяемых в триумфальном действе, соотнести их религиозную и военную символику. Другая биография полководца Эмилия Павла передает нам в драматических деталях многие проблемы взаимодействия полководцев, армии и высших римских властей по поводу триумфа. Видимо, то обстоятельство, что во время триумфа полководец оставался реально единственным полновластным хозяином города, вызывало стойкое опасение со стороны правителей.

Относительно новым для студентов документом является «Эпитама о Цезарях» неизвестного автора. То немногое, что можно сказать об этом анонимном историке, повествующем о римских императорах от Августа до Феодосия, сводится к следующему: он, видимо, жил на рубеже IV и V вв. н.э., был уроженцем Рима и симпатизировал язычеству пользовался довольно широким кругом источников при написании биографии Августа, что позволило создать достаточно пространную биографию.

Конечно же, предлагаемые материалы отнюдь не исчерпывают возможную источниковую базу данной темы, но и в этом варианте они позволяют составить полную картину практики триумфа на разных этапах истории Рима и попробовать ответить на поставленный вопрос, является ли триумф символом победы римского государства или все-таки знаком успеха полководца?

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

Триумф и его атрибутика в царскую эпоху

Плутарх, Ромул, 16, 5–8¹.

Чтобы сделать свой обет как можно более угодным Юпитеру и доставить приятное и радостное зрелище согражданам, Ромул срубил у себя в лагере огромный дуб, обтесал его наподобие трофея, потом приладил и повесил в строгом порядке все части оружия Акрона, а сам нарядно оделся и украсил распущенные волосы лавровым венком. Взвалив трофей на правое плечо и поддерживая его в прямом положении, он затащил победный пэан² и двинулся впереди войска, в полном вооружении следовавшего за ним, а граждане встречали их, ликуя и восхищаясь. Это шествие было началом и образцом дальнейших триумфов. Трофей назвали приношением ЮпитеруФеретрию (ибо «сразить» по-латыни «ферире» [*ferire*], а Ромул молил, чтобы ему было дано одолеть и сразить противника), а снятые с убитого доспехи – «опимиа» [*opimia*]. Так говорит Варрон, указывая, что «богатство» обозначается словом «опес» [*opes*]. С бóльшим основанием, однако, можно было бы связать «опимиа» с «опус» [*opus*], что значит «дело», или «деяние». Почетное право посвящать богу «опимиа» предоставляется, в награду за доблесть полководцу, собственной рукой убившему вражеского полководца, и это выпало на долю лишь троим римским военачальникам: первому – Ромулу, умертвившему ценинца Акрона, второму – Корнелию Коссу, убившему этруска Толумния, и наконец – Клавдию Марцеллу, победителю галльского царя Бритомарта. Косс и Марцелл въехали в город уже на колеснице в четверку, сами везя свои трофеи, но Дионисий ошибается, утверждая, будто колесницею воспользовался и Ромул. Историки сообщают, что первым царем, который придал триумфам такой пышный вид, был Тарквиний³, сын Демарата; по другим сведениям, впервые поднялся на триумфальную колесницу Попликола⁴. Как бы то ни было, но все статуи РомулаТриумфатора в Риме изображают его пешим.

¹ Плутарх описал самый первый легендарный римский триумф, который состоялся 1 марта 753 г. до н. э.

² Хоровая песнь, обращенная к богам.

³ Луций Тарквиний Прииск или Тарквиний Древний – пятый царь Рима (615–578 гг. до н.э.), считается личностью исторической, именно он впервые отпраздновал в Риме триумф по этрусскому образцу.

⁴ Т.е. значительно позже, ибо он был консулом 509 г. до н.э.

Плиний Старший. Естественная история, IV, 9–11.

IV. 9. Главнейшее значение отвели золоту руки,... однако ж не римлян, у которых в обычае были железные кольца как знак отличия воинской доблести. Относительно римских царей я затрудняюсь сказать. Статуя Ромула на Капитолии – без всякого кольца, так же и статуи других царей, кроме статуй Нумы и Сервия Туллия, и даже статуя Луция Брута. Особенно удивляюсь я отсутствию колец у Тарквиниев, которые по происхождению были из Греции, откуда перешел к нам этот обычай носить кольца, хотя в Лакедемоне кольца даже сейчас носят железные.

IV. 10. Но известно, что самым первым наградил золотой буллой Тарквиний Приск⁵ своего сына, когда тот в свои годы ношения претексты убил врага, откуда установился обычай, чтобы сыновья тех, кто служил в коннице, носили буллу как знак отличия... Поэтому я и удивляюсь тому, что статуя этого Тарквиния – без кольца. Однако и в самом названии существуют, как я вижу, колебания. Греки дали ему название по пальцам, у нас в старину называли его унгулом, потом и греки и наши – символом⁶.

IV. 11. Совершенно очевидно, что даже римские сенаторы долгое, во всяком случае, время не носили золотых колец, поскольку кольца давались от имени государства только тем, кто отправлялся в качестве посла к иноземным народам, потому, думаю, что так опознавались почетнейшие иноземцы. Не было обычая, чтобы их носили и другие, кроме тех, кто получил их по указанной причине от имени государства, и обычно триумф справляли так, и хотя сзади над головой держали этрусский венчик из золота, однако кольцо на пальце было железное как у триумфатора, так и у раба, державшего венчик.

⁵ Тарквиний Приск («Древний») – пятый римский царь (616–579 гг. до н.э.) – переселился в Рим из Этрурии.

⁶ Символ – symbolum, греч. σύμβολον. Первоначальное значение этого слова связано с древним греческим обычаем гостеприимства, когда два человека из разных городов (или стран), заключая между собой договор о гостеприимстве, разделяли астрагал (бабку) или какой-нибудь другой предмет на две части, которые при соединении должны были точно совпадать (συμβάλλειν) и, таким образом, служили опознавательными знаками, «удостоверениями личности» при предъявлении их (например, сыновьями или другими посланными лицами); эти половинки и назывались символами (Прим. переводчика).

Триумф и триумфаторы республиканского Рима

Тит Ливий, История Рима от основания города, X, 37.

37. (1) Другой консул, Постумий⁷, не встречая в Самнии противника, перешел с войском в Этрурию и для начала опустошил округу Вольсиний, (2) а когда вольсинийцы вышли на защиту своих владений, разбил их возле собственных их стен; убито было две тысячи двести этрусков, а остальных спасла близость города. (3) Затем он перевел войско в окрестности Рузеллы, где не только разорили поля, но и крепость взяли; более двух тысяч человек захватили в плен и немного менее того перебили у стен города. (4) Однако славней и важнее этих военных действий, ведшихся в Этрурии, был мир, заключенный там в этом же году. Три самых могущественных города, столицы Этрурии – Вольсиний, Перузия в Арретий – попросили мира (5) и в обмен на поставку одежды и пропитания для войска договорились с консулом о разрешении отправить в Рим ходатаев о мире; те добились перемирия на сорок лет. Каждая из общин должна была единовременно выплатить по пятьдесят тысяч ассов. (6) За эти подвиги консул просил у сената триумфа, скорее по привычке, нежели в надежде на успех. (7) Он понял, что, хотя одни отказывали ему в триумфе за задержку с выходом из Города, а другие – за самовольный переход из Самния в Этрурию, но на деле одни просто были его недругами, а другие – приверженцами его сотоварища и желали утешить друга равным отказом в триумфе и второму консулу. (8) И он сказал: «Отцы-сенаторы! Я не намерен заботиться о вашем достоинстве настолько, чтобы забыть, что я консул. По праву военной власти, которой я вел войну, выигрывал сражения, покорил Самний и Этрурию, одержал победу и заключил мир, – я отпраздную свой триумф!» (9) С этими словами он покинул сенат. И тогда возник спор у народных трибунов: одни обещали наложить запрет на такой беспримерный триумф, а другие – что выступят против своих товарищей в защиту триумфатора. (10) Дело обсуждалось перед народным собранием, и туда вызвали консула. Он сказал, что консулы Марк Гораций и Луций Валерий, а недавно Гай Марций Рутил, отец нынешнего цензора, справили триумф не по воле сената, а по велению народа, (11) и прибавил, что и сам обратился бы к народу, не зная он наверное, что невольники знати – народные трибуны – наложат на закон запрет; а для него выше всех приказов и есть и будет

⁷ Луций Постумий Мегелл, консул 294 г. до н.э.

согласная воля народа и дружное его одобрение. (12) На другой день при поддержке трех и вопреки запрету семи трибунов, а также против безусловной воли сената, но при ликовании простого народа он справил триумф.

Тит Ливий, История Рима от основания города, XXXIV, 52⁸.

(3) Когда дошли до ворот Рима, сенат встретил Квинкция вне города; сенаторы выслушали отчет о делах его и поспешили присудить ему триумф, столь заслуженный. (4) Триумф длился три дня. В первый день несли оружие, дроты, бронзовые и мраморные изваяния – и больше их было отнятых у Филиппа, нежели взятых у городских обшин; во второй день несли золото и серебро, обработанное, сырое и в монетах. (5) Было там сорок три тысячи фунтов серебра в слитках и двести семьдесят тысяч фунтов обработанного; множество сосудов всяких, больше всего чеканных, некоторые весьма тонкой работы, а также несчетно предметов из бронзы, с великим искусством сделанных, и десять серебряных щитов. (6) Серебряных монет было восемьдесят четыре тысячи аттических, что зовутся там тетрадрахмами, каждая весом почти в три денария. (7) Золота было весом до трех тысяч семисот четырнадцати фунтов, я уж не говорю о щите целиком литого золота, да еще четыре тысячи пятьсот четырнадцать Филипповых золотых монет; (8) на третий день пронесли полученные в дар от греческих городов золотые венки числом сто четырнадцать. (9) Провели и животных, предназначенных в жертву. Перед колесницей триумфатора шли пленники и заложники из самых знатных родов, в их числе и Деметрий, сын царя Филиппа, и Армен Лакедемонянин, сын тирана Набиса. (10) Под конец въехал в город сам Квинкций; за колесницей его шагали солдаты в великом множестве, ибо он привел из Греции все свое войско. (11) И роздано было каждому пешему воину по двести пятьдесят ассов, каждому центуриону – вдвое больше и втрое – каждому всаднику. (12) И еще то отличало триумф Квинкция, что шли там римляне, вызволенные из рабства, все с обритыми головами⁹.

Тит Ливий, История Рима от основания города, XXXIX, 4–5.

4. (1) Еще до возвращения консулов в Рим, из Этолии вернулся проконсул Марк Фульвий¹⁰. (2) Сенату, собравшемуся в храме

⁸ Триумф Т. Квинкция Фламинина в 194 г. до н.э.

⁹ Здесь – знак рабства, из которого они были вызволены.

¹⁰ 123 г. до н.э.

Аполлона, он отчитался о своей деятельности в Этолии и на Кефаллении и просил сенаторов, если им будет угодно, ввиду успешного исполнения им своей должности, назначить жертвы бессмертным богам и дать ему разрешение на триумф. (3) Плебейский трибун Марк Абурий заявил, что наложит вето на данное сенатское постановление, если оно будет принято в отсутствие консула Марка Эмилия. (4) У консула на этот счет имеются возражения, и отправляясь в провинцию, он поручил трибуну задержать сенатские прения до его возвращения. Фульвию придется лишь подождать, а сенату присутствие консула не помешает вынести решение, какое он сочтет нужным. (5) На это Фульвий ответил, что Марк Эмилий просто питает к нему черную зависть и в пылу соперничества пытается присвоить себе поистине царские полномочия, чего, однако, ему никто не позволит: (6) недопустимо, чтобы консул в свое отсутствие запрещал воздавать почести бессмертным богам и задерживал законный, заслуженный триумф; (7) чтобы полководец, совершивший блистательные деяния, и победоносное войско с добычей и пленниками перед городскими воротами терпеливо ждали, пока в Рим не соизволит вернуться консул, который именно потому и не спешит возвращаться. (8) При откровенной вражде между ними как можно ждать беспристрастного мнения от консула, который по-воровски, при неполном составе сената, провел и сдал на хранение в казначейство постановление, гласящее, что (9) нет свидетельств о взятии Амбракии штурмом, хотя ее осаждали с применением насыпного вала и подвижных навесов, а когда осадные сооружения сжег неприятель, они были построены заново, хотя вокруг стен, и поверх земли и в подкопах, шли яростные бои в течение пятнадцати дней, (10) хотя с самого утра, когда солдаты ворвались в город, до заката шло, с переменным успехом, сражение, где было перебито свыше трех тысяч врагов? (11) Что за клеветническую историю рассказал он понтификам о разграбленных по взятии города храмах бессмертных богов? (12) Если Рим было дозволено украсить добычей из Сиракуз и других захваченных городов, то почему Амбракия должна быть единственным городом, на который не распространяются законы войны? (13) Он умоляет сенаторов и просит трибуна не делать его посмешищем на радость врагу.

5. (1) Сенаторы, окружив трибуна со всех сторон, стали его уговаривать, но решила дело речь его коллеги Тиберия Гракха. (2) Любое должностное лицо, сказал он, не должно поддаваться неприязни к кому-либо, но для трибуна служить орудием чужой

неприязни вдвойне позорно и недостойно трибунской власти и священных законов, ее охраняющих. (3) Любить или ненавидеть, одобрять или порицать следует, руководствуясь только собственным мнением, но не по чужому приказу, следуя чужой прихоти, вступая с консулом в сговор, будучи плебейским трибуном. (4) Пусть он помнит личное поручение Марка Эмилия, но не забывает, что трибуном его сделал римский народ, и сделал не для рабского прислуживания консулу, а для того, чтобы отстаивать права и свободы граждан. (5) Он даже не понимает, что оставит потомкам пример того, как из двух трибунов-коллег один отказывается от своей личной вражды ради государственных интересов, а другой раздувает ссору, да еще не из своих личных побуждений, а по поручению другого лица.

(6) Когда трибун, пристыженный этими аргументами, покинул сенатское заседание, то по докладу претора Сервия Сульпиция Марку Фульвию был назначен триумф. (7) В ответном слове Фульвий поблагодарил сенаторов и добавил, что он в день взятия Амбракии дал обет устроить Великие игры в честь Юпитера Благого Всевышнего. На эту цель города ему преподнесли сто фунтов золота, (8) и он просит, чтобы от денег, которые будут нести в триумфе и которые после триумфа он собирается сдать в казну, ему разрешили отделить это золото. (9) Сенат повелел обратиться к коллегии понтификов с запросом, правильным ли будет все это золото истратить на игры. (10) Понтифики ответили, что с точки зрения религии не имеет значения, какая на игры будет затрачена сумма, и тогда сенат удовлетворил просьбу Фульвия, при условии, что общая сумма расходов не превысит восьмидесяти тысяч сестерциев. (11) Празднование триумфа Фульвий намечал на январь, но узнав, что консул Марк Эмилий, извещенный письмом плебейского трибуна Марка Абурия об отказе использовать право вето, (12) лично направляется в Рим, чтобы помешать триумфу, и только болезнь задерживает его в пути, испугался, что триумф будет стоить ему большей борьбы, чем победа в войне, и перенес его на более ранний срок.

(13) Триумф над Этолией и Кефалленией состоялся за десять дней до январских календ. (14) Перед колесницей триумфатора несли сто золотых венков, каждый весом в двенадцать фунтов, восемьдесят три тысячи фунтов серебра, двести сорок три фунта золота, (15) сто восемнадцать тысяч аттических тетрадрахм, двенадцать тысяч четыреста двадцать два филипповых золотых, семьсот восемьдесят пять бронзовых статуй, двести тридцать мраморных статуй, везли груды оружия и вражеских доспехов,

(16) катапульты, баллисты и другие метательные орудия; число полководцев, проведенных в процессии (либо этолийцев и кефалленян, либо царских военачальников, оставленных в Греции Антиохом), было не меньше двадцати семи. (17) В тот же день, еще до въезда в город, во Фламиниевом цирке триумфатор раздал боевые награды своим трибунам, префектам, всадникам, центурионам, из числа как римских граждан, так и союзников. Солдатам он из добычи раздал по двадцать пять денариев каждому, центурионам вдвое больше, всадникам втрое.

Тит Ливий, История Рима от основания города, XLV, 38–43.

38. (1) Да и я, как представляю себе, что говорю пред воинами, совсем иными волнуясь чувствами, чем обращаясь, как только что, к простому народу Города. (2) Да что ж это вы говорите, воины? Есть ли в Риме кто-нибудь, кроме Персея, кто не хотел бы торжествовать победу над Македонией? И если есть, разве не разорвали бы вы его на части своими руками – теми, которыми одолели македонян? Кто не дает вам войти в Рим в триумфе, тот и победить вам не дал бы, будь на то его воля. (3) Ошибка, воины, думать, будто триумф – честь лишь для полководца; нет, триумф – честь и для воинов, и для народа римского. (4) Не об одном только Павле идет сейчас речь. Многим даже сенат отказывал в триумфе, но и тогда его справляли на Альбанской горе. Отнять у Павла славу завершения Македонской войны так же невозможно, как у Гая Лугация – Первой Пунической, как у Публия Корнелия – Второй Пунической, как у других, кто справлял триумф после них. (5) Да и не станут Павловы заслуги от этого триумфа ни больше, ни меньше – а вот слава воинов и римского народа поколеблется: (6) как бы не подумали, что римляне завистники, не знающие благодарности к лучшим своим гражданам, как бы не показалось, что в этом они берут пример с народа афинского, который из зависти терзает своих вождей. (7) Достаточно провинились предки ваши перед Камиллом, однако оскорбили они его все-таки раньше, чем отняли благодаря ему Рим у галлов. Достаточно провинились и вы перед Публием Африканским. Он, покоритель Африки, к стыду нашему, в Литерне обрел и кров и прибежище, в Литерне показывают и его могилу! (8) Павел равен этим мужам славой своею – как бы не сравнивать его с ними и вашей несправедливостью. Так искореним же прежде всего эту низость, постыдную в глазах прочих народов, погибельную для нас самих! (9) Ибо кто же захочет походить на Публия Африканского или на Павла в государстве не-

благодарном и столь враждебном доблестным гражданам? (10) Если же мы стяхнем с себя этот срам и речь пойдет только о славе, то разве не общей будет она для всех, кто зовется римлянином? (11) Столько было триумфов над галлами, над испанцами, над пунийцами – кто скажет, что тут торжествовали одни лишь полководцы, а не весь римский народ? Триумф справлялся не только над Пирром и над Ганнибалом, но над эфирцами и карфагенянами, торжествовали не только Маний Курий и Публий Корнелий, но все римляне. (12) А уж воины-то справляют его в первую очередь – ведь они сами, увенчанные лавром, украшенные наградами, которыми их почтили, проходят Римом, выкликая “Ио, триумф!”, и поют хвалу себе и полководцу. (13) Случается, что воинов не доставляют из провинции на триумф; тогда они ропщут, но все-таки не сомневаются, что в Риме заочно их тоже чествуют, – ведь их руками добыта победа. (14) А если вас, воины, кто-нибудь спросит, для чего доставили вас в Италию, а не распустили тотчас по окончании дела? Зачем вы в Рим явились все вместе под своими знаменами? Зачем медлите тут, а не расходитесь по домам? Что вы ответите? Одно: “Хотим, чтобы нас увидели в триумфе”. Так, разумеется, и должно быть – ведь вы победители.

39. (1) Недавно мы торжествовали победы над отцом Персея, Филиппом, и над Антиохом; когда триумфы справлялись, оба царствовали. А над Персеем, взятым в плен и препровожденным вместе с детьми его в Рим, триумф справлять, значит, не станем? (2) Вообразите: Луций Аниций и Гней Октавий, все в золоте и пурпуре, на колесницах въезжают на Капитолий, а Луций Павел снизу из толпы граждан как частное лицо обращается к ним: “Скажите-ка, Луций Аниций и Гней Октавий, кто более достоин, по вашему мнению, триумфа – вы или я?” Те, думаю, сойдут с колесницы и, устыдившись, отдадут ему сами все знаки почета. (3) Да и вам, квирицы, разве любезнее будет видеть, как ведут в триумфе Гентия, а не Персея? Торжествовать не победу, а всего лишь прибавку к ней? (4) Увенчанные лавром, в Рим войдут и легионы иллирийские, и моряки, а македонские легионы, отвергнув свой триумф, станут любоваться чужим? Как же поступить тогда с обильной добычей, с дарами столь щедрой победы? (5) Куда, скажите, девать те доспехи, что тысячами снимали с убитых врагов? Македонянам, что ли, воротить? А статуи из золота, из мрамора, из слоновой кости, а картины, а ткани, а столько серебра чеканного, и золота, и денег царских? (6) Иль все это под покровом ночи, точно краденое, в казну снести, что

ли? А где устроить зрелище из зрелищ – народу-победителю показать плененного царя, столь знаменитого, столь богатого? (7) Многие из нас помнят, как сбегались мы посмотреть на Сифака плененного – а ведь это была лишь прибавка к Пунийской войне. Неужто захваченный царь Персей с его сыновьями Филиппом и Александром (такие громкие имена!) будут спрятаны от глаз римских граждан? (8) А самого Павла, дважды консула, покорителя Греции, – разве не все жаждут видеть въезжающим на колеснице в Рим? Для того мы его консулом и выбирали, чтобы он закончил войну, которая, к великому нашему стыду, тянулась четыре года. (9) Когда жребий отдал ему эту провинцию, когда выступал он из Города, мы, слушаясь вещего сердца, предрекали ему победу и триумф, – а теперь победителю в этом триумфе откажем? Да разве только у Павла – и у богов мы крадем почет, им подобающий. (10) Ибо, справляя триумф, мы отдаем долг не только людям, но и богам. Для предков ваших боги и в начале всех важных дел стояли, и в конце. (11) И консул и претор, отправляясь в свою провинцию на войну в сопровождении ликторов в военных плащах, дает на Капитолии обеты богам, а воротившись с победою, снова шествует в триумфе на Капитолий и тем же богам, которым давал обеты, приносит достойные их дары. (12) Не напрасно пускают жертвенных животных перед триумфальным шествием – пусть знают боги, что полководец воздает им благодарность за успех дела всего государства. (13) Ну, вводите теперь эти жертвы, Павлом назначенные для триумфа, и закалывайте их где какую! Так, что ли? А как же пир сенаторов, который дается не в частном доме, не в неосвященном месте, а на Капитолии? Разве дается он людям в усладу, а не богам, в их честь? И по наущению Сервия Гальбы вы это отмените? (14) И перед триумфом Луция Павла ворота закроются? А Персей, царь македонян, с детьми, и толпа прочих пленников, и вся македонская добыча – все это останется во Фламиниевом цирке? А Луций Павел частным человеком пойдет от ворот домой, будто он возвращается из деревни? (15) Ты, центурион, ты, воин, не слушай болтовню Сервия Гальбы, послушай лучше, что постановил о полководце Павле сенат; слушай лучше меня, чем его. (16) Он только и умеет, что говорить, да и то все желчь и яд, а я двадцать три раза вызов бросал врагу и с ним бился, и со всех, с кем схватился, совок доспех; все тело мое украшено рубцами от честных ран – их получил я, грудью встречая врага». (17) Тут, как рассказывают, он распахнул одежды и показал, какую рану в какой войне получил; но случайно открылось прикровенное, и вид

опухоли в паху вызвал смех у стоявших поближе. (18) А тот в ответ: «Вот и это, над чем вы смеетесь, я тоже получил, когда все дни и ночи не слезал с коня, и я не стыжусь этого, как тех рубцов, ибо верно служить отечеству – и дома и на войне – мне это не мешало. (19). Я, старый воин, молодым показал свое тело, в которое не раз впивалось железо; пусть-ка Гальба обнажит перед вами свое – холеное и без единой царапины. (20) Трибуны, зовите трибы к голосованию, а я к вам, войны <...>».

40. (1) Всего в триумфе пронесено было захваченного золота и серебра на сто двадцать миллионов сестерциев – так сообщает Валерий Антиат, но если судить по указанному им же числу повозок и весу золота и серебра, то получается, без сомнения, больше. (2) Еще столько же, по рассказам, Персей расточил – либо на войну, либо во время бегства на Самофракию, и это тем удивительней, что такие деньги накоплены были всего лишь за тридцать лет, прошедших после войны Филиппа с Римом, частью из доходов от рудников, частью из других поступлений. (3) Словом, Филипп, вступая с римлянами в войну, был в средствах весьма стеснен, Персей же, напротив, – весьма богат. (4) Шествие замыкал сам Павел на колеснице, величественный осанкой своей и сединами. За колесницею среди прочих знатных мужей шли двое сыновей его, Квинт Максим и Публий Сципион; за ними строем двигались турмы всадников и когорты пехоты. (5) Пехотинцам выдали по сто денариев, центурионам вдвое, а всадникам втрое больше. Полагают, что Павел удвоил бы эти награды, если бы воины не воспротивились его триумфу или обрадовались бы объявленной выплате. (6) Но не один Персей, в цепях проведенный по вражескому городу пред колесницею победителя, был в эти дни поучительным примером печальной превратности судеб людских, но и сам победитель Павел, блиставший золотом и пурпуром, тоже являл собою такой же пример, (7) ибо двое сыновей его, которых он оставил себе, отдав в усыновление двух других, единственные наследники его имени, домашних священнодействий и отеческого имущества, скончались: младший (ему было почти двенадцать лет) – за пять дней до триумфа, а старший, четырнадцатилетний, – через три дня после триумфа. (8) А их, еще отроков, должны были везти на колеснице вместе с отцом, чтобы они и для себя мечтали о таких же триумфах. (9) Несколько дней спустя народный трибун Марк Антоний созвал сходку, и там Эмилий Павел по примеру других полководцев рассказывал о своих деяниях – речь его была достойна римского вождя и памяти потомков.

41. (1) «Вы знаете, квириды, сколь счастливо я послужил государству; вы знаете, какие два удара в эти дни поразили мой дом, ибо глазам вашим явилось зрелище и моего триумфа, и похорон моих детей; (2) и все же позвольте мне сопоставить мою судьбу и счастье государства так, как велит мне мой долг. (3) Отправившись из Италии с флотом, я от Брундизия отчалил с восходом солнца и в девятом часу дня со всеми кораблями моими достиг Керкиры. На пятый день после этого в Дельфах я принес жертвы Аполлону – и за себя, и за ваших воинов и моряков. (4) Из Дельф на пятый день прибыл я в лагерь, принял там войско и кое-что изменил, устранив преграды с пути к победе, и двинулся дальше. Так как лагерь вражеский был неприступен, а вынудить царя к сраженью не удалось, я прошел ущельем у Петры через сторожевые отряды врага и победил царя в открытом бою у Пидны. (5) Я отдал Македонию во власть народа римского и закончил в пятнадцать дней ту войну, что длилась четыре года стараниями трех консулов, из которых каждый оставлял преемнику груз тяжелее, чем принял сам. (6) Этот успех как бы породил и другие: все македонские города сдались, сокровища царские достались нам, а царь с детьми был схвачен в храме на Самофракии, словно сами боги отдали его в наши руки. Такое счастье мне самому казалось чрезмерным и потому подозрительным. (7) Я стал бояться опасностей на море – ведь мне предстояло переправить в Италию огромные богатства царя и перевезти туда победоносное войско. (8) Суда благополучно достигли берега, и мне больше не о чем было молить богов. И тут я в душе пожелал: коль скоро счастье, вершин достигнув, обыкновенно скатывается назад, пусть это лучше коснется моего дома, но не государства. (9) И потому я надеюсь, что счастье нашего государства искуплено моею тяжелой бедой, – ведь мой триумф, как бы в насмешку над превратностью людской судьбы, свершился между похоронами моих детей. (10) Я и Персей – мы оба ныне являем собою разительные примеры общей участи смертных: он сам пленник и видит, как перед ним ведут его детей, плененных, но невредимых, (11) а я, торжествовавший победу над ним, взшел на триумфальную колесницу прямо с похорон одного из моих сыновей, а воротившись с Капитолия, едва застал последний вздох другого. (12) И вот из немалого потомства не осталось у меня никого, кому мог бы я передать мое имя: ведь двоих сыновей я, как бы по многодетности, отдал в усыновление, и теперь они принадлежат родам Корнелиев и Фабиев, а в моем доме нет больше Павла, кроме меня, старика. Но в этом бедствии, постигшем мой дом, утешением

мне да будет благополучие ваше и счастье государства».

42. (1) Столь мужественная речь всех взволновала сильнее, чем если бы он жалостно оплакивал свое сиротство. (2) В декабрьские календы Гней Октавий справил морской триумф над царем Персеем. Тут не было ни пленников, ни вражеских доспехов. (3) Октавий раздал морякам по семидесяти пяти денариев, кормчим, бывшим на судах, – вдвое, а судона начальникам – вчетверо больше. (4) Затем собрался сенат. Решено было, что Квинт Кассий препроводит царя Персея с сыном его Александром под стражу в Альбу, не лишая царя ни спутников, ни денег, ни серебра, ни домашних вещей, какие были при нем; (5) Бифиса, сына Котиса, царя фракийцев, отправили вместе с заложниками под стражу в Карсеолы, а прочих пленников, проведенных в триумфе, решили заключить в темницу. (6) Спустя несколько дней явились послы от Котиса, царя фракийцев, с деньгами для выкупа царевича и остальных заложников. (7) Принятые сенатом, фракийские послы оправдывались тем, что не по доброй воле Котис служил царю, а потому что вынужден был ему дать заложников, и умоляли позволить их выкупить за любую цену, какую назначат отцы-сенаторы. (8) На это им волей сената ответчено было, что римский народ помнит о дружбе с Котисом, и с его предками, и с племенем фракийским; (9) заложники же не оправдание, а вина фракийцев, ибо они могли не бояться Персея – ни в годы мира, ни когда был он занят войною с Римом. (10) Впрочем, хоть расположение Персея и оказалось Котису дороже дружбы народа римского, римляне не станут думать, как воздать по заслугам царю фракийцев, – достоинство превыше мести, а потому царь Котис может получить и сына и заложников. (11) Благодеянья римлян бескорыстны; пусть плата за них остается в душе тех, кто был благодетельствован, – это лучше, чем требовать немедленную плату. Чтобы отвести заложников назад во Фракию, назначили трех послов – Тита Квинкция Фламинина, Гая Лициния Нерву и Марка Каниния Ребила; фракийцам были даны подарки – на две тысячи ассов каждому, (12) а Бифис, вызванный из Карсеол с остальными заложниками, был отправлен к отцу в сопровождении послов. Царевы корабли, захваченные у македонян, невиданно огромные, вытащили на Марсово поле.

43. (1) У всех еще как бы перед глазами был македонский триумф, а уже в день Квириналий Луций Аниций справил триумф над Гентием и иллирийцами. (2) Во всем, казалось, он был подобен триумфу Павла, но с ним сравниться не мог: и родом Аниций был ниже, и власть преторскую не сравнить с консульской. Да и

все было несравнимо: ни Гентий с Персеем, ни иллирийцы с македонянами, ни добыча с добычей, ни деньги с деньгами, ни дары с дарами. (3) Словом, недавний блеск македонского триумфа затмевал Анициев, но зрителям было понятно, что сам по себе его триумф презрения никак не заслуживает. (4) Ведь за считанные дни полководец смирил иллирийцев, неукротимых равно на суше и на море, защищенных и местностью своею и укреплениями, а царя и всю его родню взял в плен. В триумфе Луций Аниций пронес и много военных знамен, и другую добычу, и царскую утварь, (5) золота двадцать семь фунтов, серебра – девятнадцать, денариев – тринадцать тысяч, а иллирийского серебра – сто двадцать тысяч монет. (6) Пред колесницей Аниция шел царь Гентий с царицею и детьми, и Каравантий, брат царя, и некоторые знатные иллирийцы. (7) Из добычи Аниций раздал по сорок пять денариев на каждого из пехотинцев, центурионам – вдвое, а всадникам – втрое; латинским союзникам дал столько же, сколько римским гражданам, а морякам – сколько пехоте. (8) В триумфе этом воины шли веселее, и много песен пелось во славу самого полководца. По словам Антиата, иллирийская добыча дала двадцать миллионов сестерциев, не считая золота и серебра, снесенного в казну; откуда Антиат взял это – неизвестно, потому я ссылаюсь на него.

Плутарх, Эмилий Павел, 29–36.

29. (1) Благополучно покончив с делами Греции, Эмилий возвратился в Македонию и тут получил предписание сената отдать на разграбление воинам, участвовавшим в войне против Персея, эпирские города. Он призвал македонян помнить, что свободу им даровали римляне, призвал беречь свою свободу, строго выполняя законы и храня меж собою согласие, и двинулся в Эпир. (2) Намереваясь совершить нападение неожиданно и повсюду в один час, он вызвал к себе из каждого города по десяти самых почтенных и уважаемых мужей и приказал им, чтобы все серебро и золото, хранившееся в храмах и частных домах, было в назначенный день собрано и выдано. С каждой из этих депутаций он отправил солдат во главе с центурионом – словно бы караульных, которым поручено разыскивать и принимать золото. (3) Когда наступил указанный день, эти воины, все разом, ринулись грабить, так что в течение часа было обращено в рабство сто пятьдесят тысяч человек и разорено семьдесят городов, но в результате столь губельного и всеобщего опустошения на долю каждого солдата пришлось не более одиннадцати драхм. Всех

привел в ужас такой исход войны: достояние целого народа, разменянное по мелочам, обернулось ничтожным прибытком в руках победителей.

30. (1) Исполнив это поручение сената, в высшей степени противное его натуре, снисходительной и мягкой, Эмилий спустился в Орик. Оттуда он переправился с войском в Италию и поплыл вверх по Тибру на царском корабле с шестнадцатью рядами гребцов, пышно украшенном вражеским оружием, пурпурными тканями и коврами, так что римляне, которые несметными толпами высыпали из города и шли по берегу вровень с судном, медленно продвигавшимся против течения, в какой-то мере уже заранее насладились зрелищем триумфа. (2) Но воины, с вождедением взиравшие на царские сокровища, считая, что они получили меньше, чем заслуживают, втайне кипели злобою на Эмилия именно по этой причине, вслух же обвиняли его в том, что, командуя ими, он проявил суровость настоящего тиранна, и были не слишком склонны поддержать его просьбу о триумфе. (3) Заметив это, Сервий Гальба, который был врагом Эмилия, хоть и служил у него военным трибуном, дерзнул открыто заявить, что триумф Эмилию давать не следует. Он распустил среди солдат множество клеветнических слухов об их полководце и тем еще сильнее разжег ненависть к нему, а народных трибунов просил перенести слушание дела назавтра: до конца дня оставалось всего четыре часа, которых, по словам Гальбы, для обвинения было недостаточно. (4) Трибуны, однако, велели ему, если у него есть что сказать, говорить немедленно, и он начал странную, наполненную всевозможными поношениями речь, которая тянулась до самых сумерек. Наконец совсем стемнело, и трибуны распустили собрание, а солдаты, осмелев, собрались вокруг Гальбы, сговорились и на рассвете заняли Капитолий, где народные трибуны решили возобновить собрание на следующий день.

31. (1) Утром началось голосование, и первая триба подала голос против триумфа. Это стало известно остальным трибам и сенату, и народ был до крайности опечален оскорблением, которое наносят Эмилию, но лишь громко роптал, не решаясь что бы то ни было предпринять. Однако знатнейшие сенаторы кричали, что творится страшное дело, и призывали друг друга положить предел наглости и бесчинству солдат, которые не остановятся перед любым беззаконием или насилием, если никто и ничто не помешает им лишить Павла Эмилия победных почестей. (2) Держась все вместе, они пробивались сквозь толпу, поднялись на

Капитолий и выразили желание, чтобы трибуны прервали подачу голосов, пока они не выскажут народу то, что намерены ему сообщить. Когда все утомонились и наступила тишина, вперед вышел Марк Сервилий, бывший консул, сразивший в поединках двадцать три неприятеля, и сказал, что лишь теперь он до конца уразумел, какой великий полководец Эмилий Павел, (3) если с таким испорченным и разнузданным войском он совершил столь прекрасные и великие подвиги, и, что он, Сервилий, не может понять, почему римляне, восторженно праздновавшие победу над иллирийцами и лигурами, теперь отказывают себе в удовольствии увидеть воочию царя македонян и всю славу Александра и Филиппа, павшую пред римским оружием. (4) «Слышанное ли дело, – продолжал он, – прежде, когда до города докатилась лишь смутная молва о победе, вы принесли жертвы богам и молили их о том, чтобы слух поскорее подтвердился, а когда прибыл сам полководец, привезя победу с собою, вы лишаете богов почестей, а себя радости, точно боитесь взглянуть на величие достигнутого вами или щадите противника! И все же было бы лучше, если бы сострадание к врагу расстроило триумф, но не зависть к главнокомандующему. (5) Между тем, – воскликнул он, – злоба, вашими стараниями, забрала такую силу, что о заслугах полководца и о триумфе осмеливается разглагольствовать человек без единого шрама на теле, гладкий и лоснящийся от беззаботной жизни, и где? – перед нами, которых бесчисленные раны научили судить о достоинствах и недостатках полководцев!» С этими словами он широко распахнул одежду и показал собранию невероятное множество шрамов на груди; (6) затем повернулся и открыл некоторые части тела, которые не принято обнажать на людях. «Что, тебе смешно? – крикнул он, обращаясь к Гальбе. – А я ими горжусь перед согражданами, ради которых не слезал с коня день и ночь, зарабатывая эти язвы и рубцы! Ладно, веди их голосовать, а я спущусь, и пойду следом, и узнаю, кто те неблагодарные мерзавцы, которым больше по душе, чтобы военачальник умел льстить и заискивать, нежели командовать!»

32. (1) Эта речь, как сообщают, поубавила у солдат спеси и столь резко изменила их настроение, что все трибы дали Эмилию свое согласие на триумф. И вот как он был отпразднован. Народ в красивых белых одеждах заполнил помосты, сколоченные в театрах для конных ристаний (римляне зовут их «цирками») и вокруг форума и занял все улицы и кварталы, откуда можно было увидеть шествие. (2) Двери всех храмов распахну-

лись настезь, святилища наполнились венками и благовонными курениями; многочисленные ликторы и служители расчищали путь, отгесняя толпу, запрудившую середину дороги, и останавливая тех, кто беспорядочно метался взад и вперед. Шествие было разделено на три дня, и первый из них едва вместил назначенное зрелище: с утра дотемна на двухстах пятидесяти колесницах везли захваченные у врага статуи, картины и гигантские изваяния. (3) На следующий день по городу проехало множество повозок с самым красивым и дорогим македонским оружием; оно сверкало только что начищенной медью и железом и, хотя было уложено искусно и весьма разумно, казалось нагроможденным без всякого порядка: шлемы брошены поверх щитов, панцири – поверх поножей, (4) критские пельты, фракийские герры, колчаны – вперемешку с конскими уздечками, и груды эти оцетинились обнаженными мечами и насквозь проткнуты сариссами. Отдельные предметы недостаточно плотно прилегали друг к другу, а потому, сталкиваясь в движении, издавали такой резкий и грозный лязг, что даже на эти побежденные доспехи нельзя было смотреть без страха. (5) За повозками с оружием шли три тысячи человек и несли серебряную монету в семистах пятидесяти сосудах; каждый сосуд вмещал три таланта и требовал четырех носильщиков. За ними шли люди, искусно выставляя напоказ серебряные чаши, кубки, рога и ковши, отличавшиеся большим весом и массивностью чеканки.

33. (1) На третий день, едва рассвело, по улицам двинулись трубачи, играя не священный и не торжественный напев, но боевой, которым римляне подбадривают себя на поле битвы. За ними вели сто двадцать откормленных быков с вызолоченными рогами, ленты и венки украшали головы животных. Их вели на заклание юноши в передниках с пурпурной каймой, а рядом мальчики несли серебряные и золотые сосуды для возлияний. (2) Далее несли золотую монету, рассыпанную, подобно серебряной, по сосудам вместимостью в три таланта каждый. Число их было семьдесят семь. Затем шли люди, высоко над головою поднимавшие священный ковш, отлитый, по приказу Эмилия, из чистого золота, весивший десять талантов, и украшенный драгоценными камнями, а также антигониды, селевкиды, чаши работы Ферикла и золотую утварь со стола Персея. (3) Далее следовала колесница Персея с его оружием; поверх оружия лежала диадема. А там, чуть позади колесницы, вели уже и царских детей в окружении целой толпы воспитателей, учителей и наставников, которые плакали, простирали к зрителям руки и учили

детей тоже молить о сострадании. (4) Но дети, – двое мальчиков и девочка, – по нежному своему возрасту еще не могли постигнуть всей тяжести и глубины своих бедствий. Тем большую жалость они вызывали простодушным неведением свершившихся перемен, так что на самого Персея почти никто уже и не смотрел – столь велико было сочувствие, приковавшее взоры римлян к малюткам. Многие не в силах были сдержать слезы, и у всех это зрелище вызвало смешанное чувство радости и скорби, которое длилось, пока дети не исчезли из вида.

34. (1) Позади детей и их прислужников шел сам царь в темном гиматии и македонских башмаках; под бременем обрушившегося на него горя он словно лишился рассудка и изумленно озирался, ничего толком не понимая. Его сопровождали друзья и близкие; их лица были искажены печалью, они плакали и не спускали с Персея глаз, всем своим видом свидетельствуя, что скорбят лишь о его судьбе, о своей же не думают и не заботятся. (2) Царь посылал к Эмилию просить, чтобы его избавили от участия в триумфальной процессии. Но тот, по-видимому, насмехаясь над его малодушием и чрезмерной любовью к жизни, ответил: «В чем же дело? Это и прежде зависело от него, да и теперь ни от кого иного не зависит – стоит ему только пожелать!..» Эмилий недвусмысленно намекал, что позору следует предпочесть смерть, но на это несчастный не решился, теща себя какими-то непонятными надеждами, и вот – стал частью у него же взятой добычи. (3) Далее несли четыреста золотых венков, которые через особые посольства вручили Эмилию города, поздравляя его с победой. И наконец на великолепно убранной колеснице ехал сам полководец – муж, который и без всей этой роскоши и знаков власти был достоин всеобщего внимания; он был одет в пурпурную, затканную золотом тогу, и держал в правой руке ветку лавра. (4) Все войско, тоже с лавровыми ветвями в руках, по центуриям и манипулам, следовало за колесницей, распевая по старинному обычаю насмешливые песни, а также гимны в честь победы и подвигов Эмилия. Все прославляли его, все называли счастливецом, и никто из порядочных людей ему не завидовал. Но существует, вероятно, некое божество, удел коего – умерять чрезмерное счастье и так смешивать жребии человеческой жизни, дабы ни одна не осталась совершенно непричастною бедствиям и дабы, по слову Гомера, самыми преуспевающими казались нам те, кому довелось изведать и худшие и лучшие дни.

35. (1) У Эмилия было четыре сына; двое, Сципион и Фабий, вошли, как я уже говорил, в другие семьи, двое остальных, которые родились от второй жены и были еще подростками, воспитывались в доме отца. (2) Один из них скончался за пять дней до триумфа Эмилия на пятнадцатом году, другой, двенадцатилетний, умер вслед за братом через три дня после триумфа, и не было среди римлян ни единого, который бы не сострадал этому горю, – все ужасались жестокости судьбы, не постыдившейся внести такую скорбь в дом счастья, радости и праздничных жертвоприношений и примешать слезы и причитания к победным гимнам триумфа.

36. (1) Однако Эмилий справедливо рассудил, что мужество и стойкость потребны людям не только против сарисс и другого оружия, но равным образом и против всяческих ударов судьбы, и так разумно повел себя в этом сложном стечении обстоятельств, что дурное исчезло в хорошем и частное – во всеобщем, не унижив величия победы и не оскорбив ее достоинства. (2) Едва успев похоронить сына, умершего первым, он, как уже было сказано, справил триумф, а когда после триумфа умер второй, он созвал римский народ и произнес перед ним речь – речь человека, который не сам ищет утешения, но желает утешить сограждан, удрученных его бедою. Он сказал, что никогда не боялся ничего, зависящего от рук и помыслов человеческих, но что из божеских даров (3) неизменный страх у него вызывала удача – самое ненадежное и переменчивое из всего сущего, – особенно же во время последней войны, когда удача, точно свежий попутный ветер, способствовала всем его начинаниям, так что всякий миг он ожидал какой-нибудь перемены или перелома. «Отплыв из Брундизия, – продолжал он, я за один день пересек Ионийское море и высадился на Керкире. На пятый день после этого я принес жертву богу в Дельфах, а еще через пять дней принял под свою команду войско в Македонии. Совершив обычные очищения, я сразу же приступил к делу и в течение следующих пятнадцати дней самым успешным образом закончил войну. (4) Благополучное течение событий усугубляло мое недоверие к судьбе, и так как неприятель был совершенно обезврежен и не грозил уже никакими опасностями, более всего я боялся, как бы счастье не изменило мне в море, на пути домой – вместе со всем этим огромным и победоносным войском, с добычей и пленным царским семейством. Но этого не случилось, я прибыл к вам целым и невредимым, весь город радовался, ликовал и приносил богам благодарственные жертвы, а я по-прежнему подозревал судьбу в

коварных умыслах, зная, что никогда не раздает она людям свои великие дары безвозмездно. (5) Мучаясь в душе, стараясь предугадать будущее нашего государства, я избавился от этого страха не прежде, чем лютое горе постигло меня в моем собственном доме и, в эти великие дни, я предал погребению моих замечательных сыновей и единственных наследников – обоих, одного за другим... (6) Теперь главная опасность миновала, я спокоен и твердо надеюсь, что судьба пребудет неизменно к вам благосклонной: бедствиями моими и моих близких она досыта утолила свою зависть к нашим успехам в Македонии и явила в триумфаторе не менее убедительный пример человеческого бессилия, нежели в жертве триумфа, – с тою лишь разницей, что Персей, хотя и побежденный, остался отцом, а Эмилий, его победитель, осиротел».

Полибий, Всеобщая история, II, 31¹¹.

Кельтов убито было до сорока тысяч, а взято в плен не меньше десяти тысяч, в том числе и один из царей, Конколитан. Другой царь, Анероест, укrywшийся где-то с небольшим числом воинов, лишил жизни присных своих и себя. Между тем римский консул собрал доспехи и отправил в Рим, а остальную добычу возвратил по принадлежности. Сам он с легионами пошел вдоль Лигистики и вторгся в землю боев. Насытив жаждавшие добычи легионы, он через несколько дней прибыл в Рим с войском, украсил Капитолий знаменами и маниаками: так называется золотое ожерелье, которое носят галаты на шее. Остальными доспехами и пленниками он украсил вступление свое в Рим и триумфальное шествие.

Полибий. Всеобщая история. III, 19.

19. Лишь только враги встретились, завязался жестокий бой; из города прибывали все новые и новые подкрепления, пока не вышли на битву все воины. Тогда приблизились к городу незаметными путями те римляне, которые в ожидании этого момента высадились на остров; теперь они заняли сильный холм между городом и гаванью и тем отрезали от города вышедших на помощь воинов. Поняв, в чем дело, Деметрий не думал более о противодействии высадке, собрал своих воинов и после увещания устремился вперед с целью дать правильную битву неприятелю.

¹¹ Полибий описывает итоги битвы при Теламоне (225 г. до н.э.), в которой галлы потерпели поражение, и которая ознаменовала собой окончательное подчинение Северной Италии римлянами.

телям, занявшим холм. При виде решительного стройного наступления иллирян римляне выстроились манипулами и ударили на врага с ожесточением. В это же время те воины, которые высадились на сушу и видели происходящее, стали теснить иллирян с тыла и произвели в их рядах, подвергавшихся нападению со всех сторон, сильное замешательство и беспорядок. Так как одних теснили с фронта, других с тыла, то войско Деметрия обратилось наконец в бегство, причем часть иллирян бежала в город, а большинство рассеялось по острову в непроходимых местах. Деметрий, имевший на случай нужды готовые лодки в нескольких уединенных пунктах, отступил к ним, сел в лодку и с приближением ночи отплыл. Сверх всякого ожидания он благополучно прибыл к царю Филиппу, у которого и прожил остаток дней. Это был человек смелый и отважный, но действовавший необдуманно и наугад. Поэтому и конец Деметрия соответствовал всему поведению его при жизни, именно: по соглашению с Филиппом он попытался было овладеть городом мессенян и погиб во время нападения, которое сделано было легкомысленно и безрассудно. Подробнее мы скажем об этом, когда придет очередь. Между тем римский консул Эмилий немедленно с первого набега взял Фар и разрушил его, овладел и остальной Иллирией и, все устроив здесь по собственному усмотрению, возвратился в Рим уже в конце лета; вступление его в город сопровождалось блестящим триумфом. Действительно, по мнению римлян, он обнаружил в ведении дела не только искусство, но в большей еще мере и храбрость.

Полибий. Всеобщая история. IV, 66

66. Царь занят еще был этим делом, когда из Македонии явился вестник и сообщил, что дарданы, догадываясь о походе его в Пелопоннес, порешили вторгнуться в Македонию, для чего стягивают войска и делают большие военные приготовления. При этом известии Филипп находил нужным спешить на защиту Македонии, ахейских послов он отпустил с ответом, что по устранении возведенной опасности важнейшим делом его будет оказание помощи ахеянам. Сам он поспешно снялся с войском и направился в обратный путь той самой дорогой, какой пришел сюда. В то время, как Филипп собирался переправиться через Амбракийский залив из Акарнании в Эпир, явился к нему в единственной лодке Деметрий из Фара, изгнанный римлянами из Иллирии, как мы рассказали выше. Филипп принял его радушно и советовал плыть к Коринфу, а оттуда явиться через Фес-

салию в Македонию; сам переправился в Эпир и, нигде не останавливаясь, пошел дальше. Когда наконец он явился в Пеллу, что в Македонии, дарданы прослышали о его прибытии от каких-то перебежчиков фракийян; напуганные известием, они немедленно распустили свое войско, хотя находились уже вблизи Македонии. Узнав о том, что дарданы оставили прежнее намерение, Филипп распустил всех македонян для уборки жатвы, а сам отправился в Фессалию и остальную часть лета провел в Ларисе.

Около этого времени Эмилий вступал с блестящим триумфом в Рим по возвращении из Иллирии, Ганнибал по взятии Заканфы приступом распустил свои войска на зимовку, римляне по получении известия о падении Заканфы отправляли послов к карфагенянам с требованием выдачи Ганнибала, а в то же время готовились к войне и избрали в консулы Публия Корнелия и Тиберия Семпрония. Обо всех этих событиях мы говорили подробно в предыдущей книге; здесь упоминаем о них лишь для памяти согласно первоначальному обещанию, дабы тем легче постигалась единовременность событий. Первый год текущей олимпиады подходил к концу.

Полибий, Всеобщая история, VI, 52–53.

52. Впрочем, достаточно будет одного примера для разъяснения того, с каким старанием Римское государство воспитывает граждан, которые готовы вынести все, лишь бы пользоваться в отечестве славою доблестных мужей. Так, когда умирает кто-либо из знатных граждан, прах его вместе со знаками отличия относят в погребальном шествии на площадь к так называемым рострам, где обыкновенно ставят покойника на ноги, дабы он виден был всем; в редких лишь случаях прах выставляется на ложе. Здесь пред лицом всего народа, стоящего кругом, всходит на ростры или взрослый сын, если таковой оставлен покойным и находится на месте, или же, если сына нет, кто-нибудь другой из родственников и произносит речь о заслугах усопшего и о совершенных им при жизни подвигах. (53) Благодаря этому в памяти народа перед очами не только участников событий, но и прочих слушателей живо встают деяния прошлого, и слушатели проникаются сочувствием к покойнику до такой степени, что личная скорбь родственников обращается во всенародную печаль. Затем после погребения с подобающими почестями римляне выставляют изображение покойника, заключенное в небольшой деревянный киот в его доме на самом видном месте.

Изображение представляет собою маску, точно воспроизводящую цвет кожи и черты лица покойника. Киоты открываются во время общенародных жертвоприношений, и изображения старательно украшаются. Если умирает какой-либо знатный родственник, изображения эти несут в погребальном шествии, надевая их на людей, возможно ближе напоминающих покойников ростом и всем сложением. Люди эти одеваются в одежды с пурпурной каймой, если умерший был консул или претор, в пурпурные, если цензор, наконец – в шитые золотом, если умерший был триумфатор или совершил подвиг, достойный триумфа. Сами они едут на колесницах, а впереди несут пучки прутьев, секиры и прочие знаки отличия, смотря по должности, какую умерший занимал в государстве при жизни. Подошедши к рострам, все они садятся по порядку на креслах из слоновой кости. Трудно представить себе зрелище более внушительное для юноши честолюбивого и благородного. Неужели в самом деле можно взирать равнодушно на это собрание изображений людей, прославленных за доблесть, как бы оживших, одухотворенных? Что может быть прекраснее этого зрелища?

Полибий. Всеобщая история. XI, 33.

По завершении иберийской войны Публий¹² возвратился в Тарракон среди величайшего ликования, ибо он возвращался с правом на великолепнейший триумф для себя и с блистательнейшей победой для отечества. Не желая запаздывать в Рим к консульским выборам, Публий сделал касательно Иберии все распоряжения, войско передал Юнию и Марцию, а сам с Гаем и прочими друзьями отплыл в Рим.

Полибий. Всеобщая история. XVI, 23.

...Публий Сципион¹³ возвратился из Ливии немного времени спустя после описанных выше событий. Чувства, с какими народ ждал Публия, соответствовали его многозначительным подвигам, а потому великолепие и восторги толпы окружали этого гражданина. Совершенно справедливо и заслуженно было такое чествование. В самом деле, потеряв было всякую надежду выгнать Ганнибала из Италии и отвратить опасность, угрожавшую им самим и друзьям их, римляне теперь не только чувствовали себя свободными от всякого страха и напасти, но и господами

¹² Речь идет о триумфе Публия Корнелия Сципиона Старшего.

¹³ Речь идет о триумфе победителя Ганнибала Публия Корнелия Сципиона Африканского Старшего.

врагов своих, почему радость их была беспредельна. Когда же теперь Публий показался в триумфе и память минувших тревог оживилась зрелищем принадлежностей триумфа, римляне забыли всякие границы в выражении благодарности богам и любви к виновнику необычайной перемены. Ибо в триумфе через город среди пленников шел и царь масайсилиев Софак, который немного спустя кончил дни в тюрьме. По завершении торжества римляне непрерывно в течение многих дней устраивали блестящие игры и сборища на средства щедрого Сципиона...

Аппиан, Митридатовы войны, 116–117¹⁴.

116. В конце зимы Помпей роздал награды войску, на каждого воина по 1500 аттических драхм и соответственно больше их начальникам; говорят, что всего было (роздано) 16 000 талантов. Сам он, спустившись к Эфесу, поплыл в Италию и поспешил в Рим, отпустив в Брундивии все войско по домам. Этим в высшей степени демократическим поступком он поразил римлян. Когда он приближался к Риму, жители постепенно выходили навстречу ему, дальше всех молодежь, а за ней люди разного возраста, кто насколько мог, а сверх всех и сенат, удивляясь его подвигам: ведь никто еще никогда не побеждал столь могущественного врага, не захватывал столько и столь великих народов и не доводил власть римлян до пределов Евфрата. С блеском и славой, как никто до него, имея от роду всего 35 лет, он в течение двух дней совершил триумф над многими народами из Понта и Армении, Каппадокии и Киликии, из всей Сирии; тут были и албанцы, и гениохи, и скифские ахейцы, и восточные иберийцы. Он привел в гавани 700 целых кораблей, а в торжественном шествии триумфа двигались колесницы, и носилки, украшенные золотом, и другие вещи, пестро разукрашенные, и ложе Дария Гистаспа, и трон самого Митридата Эвпатора. Он велел нести и его скипетр, и изображение в 8 локтей величиной, сделанное из литого золота, и серебра в чеканной монете 75.100 000 драхм; двигалось бесконечное число повозок с оружием и носами кораблей и огромное количество пленных и морских разбойников; никто из них не был закован, и все шли в их национальных одеждах.

117. Впереди колесницы самого Помпея шли те, которые были сановниками, детьми или военачальниками побежденных царей; одни из них были пленниками, другие даны в качестве заложников — всего 324. Тут был и Тигран, сын Тиграна, и пять

¹⁴ Триумф Помпея в 61 г. до н.э.

сыновей Митридата: Артаферн, Кир, Оксатр, Дарий и Ксеркс, и его дочери Орсабарис и Эвпатра. Шел и властитель колхов Олфак, и иудейский царь Аристокбул, и правители киликийцев, и царственные женщины скифов, три предводителя иберов и два — албанцев, а также Менандр из Лаодикеи, бывший у Митридата начальником конницы. Тех же, которых тут не было, несли в изображениях, представлявших Тиграна и Митридата, как они сражались, были побеждены и бежали. Было изображено, как был осажден Митридат и как он в тиши ночной бежал. А в конце было показано, как он умер, и были нарисованы его дочери-девушки, которые предпочли умереть вместе с ним; были нарисованы и его сыновья, и дочери, умершие раньше его; тут же были изображения варварских богов в их местных одеяниях. Несли также и плакат, на котором было написано: «Кораблей с медными боевыми носами взято в плен 800; городов основано в Каппадокии 8, в Киликии и Келесирии 20, в Палестине — ныне называемая Селевкида. Побеждены цари: Тигран армянский, Арток иберийский, Ороз албанский, Дарий мидийский, Арега — набатей, Антиох из Коммагены». Вот что гласила эта надпись. Сам же Помпей ехал на колеснице, украшенной драгоценными камнями, в одеянии, как говорят, Александра Македонского, если только это правда; кажется, он нашел его в сокровищах Митридата: кеосцы получили его от Клеопатры. За его колесницей следовали воевавшие вместе с ним его полководцы — одни верхом на конях, другие пешком. Поднявшись на Капитолий, он не казнил никого из пленных, подобно другим, справлявшим триумфы, но на государственный счет отослал их на родину, кроме лиц царского рода. Да и из них один только Аристокбул был немедленно убит, а впоследствии Тигран. Таков был его триумф.

Триумфы римских императоров: от принципата к доминату

Эпитама о Цезарях, 1–19.

(1) В год от основания Рима семьсот двадцать второй, а от изгнания царей четыреста восьмидесятый, Рим полностью возвратился к единоличному правлению. Правитель вместо царя был назван императором или более почитаемым именем Августа. (2) Итак, Октавиан, сын сенатора Октавия, а по матери через фамилию Юлиев возводивший свой род к Энею, после усыновления его внучатым дядей Гаем Цезарем получил имя Гай Цезарь, а затем вследствие победы стал называться Августом. (3) Упрочив свое единодержавие, он принял на себя трибунскую власть. (4)

Территории Египта, с наступлением разлива Нила опасной и непроходимой из-за болот, он придумал устройство провинции. (5) Чтобы превратить ее в богатый источник продовольствия для Города, он расчистил трудом воинов каналы, заплывшие грязью из-за давнишнего небрежения. (6) В его время из Египта доставлялось двадцать миллионов мер зерна ежегодно. (7) Он присоединил кантабров и аквитанов, ретов, винделиков, далматов к числу провинций римского народа. Уничтожил свевов и каттов, переселил в Галлию сигамбров, паннонцев заставил платить дань. Воевавшие друг с другом народы гетов и бастарнов он принудил к согласию. (8) Персы выдали ему заложников и выбор царей предоставляли его воле. (9) Инды, скифы, гараманты, эфиопы присылали к нему послов с дарами. (10) Наконец, он до такой степени ненавидел мятежи, войны, раздоры, что никогда ни одному народу не объявлял войны без справедливой причины. Он говорил, что рисковать безопасностью граждан в сражениях с непредсказуемым исходом из-за страсти к триумфам и лавровым венкам, то есть к бесполезным пустякам, есть признак хвастливого и легкомысленного нрава; (11) ничто не подобает хорошему императору менее, чем безрассудство: достаточно быстро действует тот, кто действует надлежащим образом; (12) не следует стремиться к войне, если нет полной уверенности в выигрыше, иначе победа, достигнутая ценой тяжелых потерь, уподобляется ловле рыбы на золотой крючок, обрыв и потерю которого не может возместить никакая выгода от добычи. (13) В его время за Рейном было разгромлено римское войско с трибунами и пропретором¹⁵. Он был настолько опечален случившимся, что, находясь в здравом уме, в то же время с размаху бился о стену, обезобразил в знак траура одежду, волосы и прочее. (14) Он горячо осуждал дядю¹⁶ за его изобретение — тот на новый льстивый манер называл воинов соратниками, только бы показаться им любезнее, и тем самым ослаблял авторитет принцепса. (15) Наконец, к гражданам он относился милосерднейшим образом. (16) Показал себя верным в отношении друзей. Из них он особо предпочитал Мецената за умение держать язык за зубами и Агриппу за выносливость в трудах и скромность. Кроме того,

¹⁵ Уничтожение в 9 г. трех легионов Вара со вспомогательными войсками похоронило амбициозные внешнеполитические планы Августа.

¹⁶ Юлия Цезаря. Осуждение это, впрочем, было лицемерным: в бытность свою триумвиром Октавиан использовал то же самое обращение к солдатам, отказавшись от него только по окончании гражданских войн.

высоко ценил Вергилия. Хотя он был разборчив в приобретении друзей, зато на редкость постоянен в их сохранении. (17) К свободным искусствам, в особенности красноречию, он был настолько равнодушен, что не проходило дня, даже в военном походе, когда бы он ни читал, ни писал, ни декламировал. (18) Он вносил от своего имени законы, как новые, так и исправленные. Умножил и украсил Рим многочисленными сооружениями, с гордостью сказав так: (19) «Я Получил Рим кирпичным, а оставляю его мраморным».

Иосиф Флавий, Иудейская война, VII, 4–6¹⁷.

4. Еще ночью все войско выстроилось в боевом порядке под начальством своих командиров у ворот не верхнего дворца, а вблизи храма Исиды, где в ту ночь отдыхали императоры; с наступлением же утра Веспасиан и Тит появились в лавровых венках и обычном пурпуровом одеянии и направились к портику Октавии. Здесь ожидали их прибытия сенат, высшие чиновники и знатнейшие всадники. Перед портиком была воздвигнута трибуна, на которой были приготовлены для триумфаторов кресла из слоновой кости. Как только они прибыли туда и опустились на эти кресла, войско подняло громовой клич и громко восхваляло их доблести. Солдаты были тоже без оружия, в шелковой одежде и в лавровых венках. Приняв их приветствия, Веспасиан подал им знак замолчать. Наступила глубокая тишина, среди которой он поднялся и, покрыв почти всю голову тогой, прочел издревле установленную молитву; точно таким же образом молился Тит. После молитвы Веспасиан произнес перед собранием краткую, обращенную ко всем речь и отпустил солдат на пиршество, обыкновенно даваемое им в таких случаях самим императором. Сам же он проследовал к воротам, названным триумфальными вследствие того, что через них всегда проходили триумфальные процессии. Здесь они подкрепились пищей, оделись в триумфальные облачения, принесли жертву богам, имевшим у этих ворот свои алтари, и открыли триумфальное шествие, которое двигалось мимо театров, для того чтобы народ легче мог все видеть.

5. Невозможно описать достойным образом массу показывавшихся достопримечательностей и роскошь украшений, в которых изощрялось воображение, или великолепие всего того, что только может представить себе фантазия: произведений ис-

¹⁷ Речь идет о триумфе Веспасиана и Тита 71 г. н.э.

кусства, предметов роскоши и находимых в природе редкостей. Ибо почти все драгоценное и достойное удивления, что приобретали когда-нибудь зажиточные люди и что считалось таким отдельными лицами, – все в тот день было выставлено напоказ, чтобы дать понятие о величии римского государства. Разнообразнейшие изделия из серебра, золота и слоновой кости видны были не как при обыкновенном торжестве, но точно рекой текли перед глазами зрителей. Ткани, окрашенные в редчайшие пурпуровые цвета и испещренные тончайшими узорами вавилонского искусства; блестящие драгоценные камни в золотых коронах или в других оправах проносились в таком большом количестве, что ошибочным казалось то мнение, будто предметы эти составляют редкость. Носили также изображения богов больших размеров, весьма художественно отделанные и изготовленные исключительно из драгоценного материала. Далее вели животных разных пород, каждое – украшенное соответствующим убранством. Даже многочисленные носильщики всех драгоценностей были одеты в пурпуровые и золототканые материи. Особенным богатством и великолепием отличалась одежда тех, которые были избраны для участия в процессии. Даже толпа пленников одета была не просто; пестрота и пышность цветов их костюмов скрашивали печальный вид этих изможденных людей. Но величайшее удивление возбуждали пышные носилки, которые были так громадны, что зрители только боялись за безопасность тех, которые их носили. Многие из них имели по три, даже по четыре этажа. Великолепное убранство их одновременно восхищало и поражало; многие были обвешаны золототкаными коврами, и на всех их были установлены художественные изделия из золота и слоновой кости. Множество отдельных изображений чрезвычайно живо воспроизводило войну в главных ее моментах. Здесь изображалось, как опустошается счастливейшая страна, как истребляются целые толпы неприятельские, как одни из них бегут, а другие попадают в плен; как падают исполинские стены под ударами машин; как покоряются сильные крепости, или как взбираются на самый верх укреплений многолюднейших городов, как войско проникает через стены и наполняет все кровью; умоляющие жесты безоружных, пылающие головни, швыряемые в храм, обваливающиеся над головами своих обитателей, наконец, после многих печальных сцен разрушения, водяные потоки, – не те, которые орошают поля на пользу людям или животным, а потоки, разливающиеся по охваченной повсюду пожаром местности. Так изображены были все бедствия, ко-

торые война навлекла на иудеев. Художественное исполнение и величие этих изображений представляли события как бы воочию и для тех, которые не были очевидцами их. На каждом из этих сооружений был представлен и начальник завоеванного города в тот момент, когда он был взят в плен. Затем следовали также многие корабли. Предметы добычи носили массами, но особенное внимание обращали на себя те, которые взяты были из храма, а именно: золотой стол, весивший много талантов, и золотой светильник, имевший форму, отличную от тех, которые обыкновенно употребляются у нас. По самой середине подымался из подножия столбообразный стержень, из которого выступали тонкие ветви, расположенные наподобие трезубца; на верхушке каждого выступа находилась лампадка; всех лампадок было семь, символически изображавших седмицу иудеев. Последним в ряду предметов добычи находился Закон иудеев. Вслед за этим множество людей несло статуи богини Победы, сделанные из слоновой кости и золота. После ехал Веспасиан, за ним Тит, а Домициан в пышном наряде ехал сбоку на достойном удивления коне.

6. Конечной целью триумфального шествия был храм Юпитера Капитолийского. Здесь, по старинному обычаю, все должны были ожидать, пока гонец не возвестит о смерти вражеского вождя. Это был Симон, сын Гиоры, участвовавший в шествии среди других пленников. Теперь на него накинули веревку и, подгоняя его ударами плетей, стража втащила его на возвышающееся над форумом место, где по римским законам совершается казнь над осужденными преступниками. Когда было объявлено о его смерти, поднялось всеобщее ликование и тогда начались жертвоприношения. Благополучно окончив это с установленными молитвами, императоры возвратились во дворец. Некоторых они пригласили к своему столу; остальная же масса пировала по домам. Ибо в этот день римляне праздновали как победу над врагами, так и конец внутренних распрей и зарю надежды на лучшее будущее.

Писатели истории Августов, Божественный Аврелиан, XXXIII–XXXIV.

XXXIII. (1) Не будет уклонением в сторону дать понятие о том, какой был триумф Аврелиана: ведь он был очень блестящим. (2) Там было три царские колесницы; из них одна – колесница Одената, отделанная и разукрашенная серебром, золотом и драгоценными камнями; вторая – присланная персидским царем в

подарок Аврелиану, такой же искусной работы; третья — которую сделала для себя Зенобия, надеясь вступить в ней в город Рим. И в этом она не ошиблась: вместе с ней она вошла в Рим побежденная, в чужом триумфе. (3) Была еще одна колесница, запряженная четырьмя оленями; она, говорят, принадлежала царю готов. На ней, как передают многие, Аврелиан въехал на Капитолий, чтобы там заклать оленей; говорят, что он захватил их вместе с колесницей и посвятил Юпитеру всеблагому и величайшему. (4) Впереди шло двадцать слонов, двести различных прирученных диких животных из Ливии и Палестины — Аврелиан немедленно роздал их частным лицам, чтобы не отягощать императорскую казну их прокормом; четыре тигра, жирафы, лоси и другие подобные звери — в полном порядке; восемьсот пар гладиаторов, не считая пленников из варварских племен, — блеммии, аксомиты, арабы из Счастливой Аравии, индийцы, бактрийцы, иберы, сарацины, персы — все с произведениями своих стран; готы, аланы, роксоланы, сарматы, франки, свевы, вандалы, германцы со связанными руками как пленники. (5) Среди них шли впереди и уцелевшие знатнейшие лица города Пальмиры, и египтяне — в наказание за восстание.

XXXIV. (1) Вели и десять женщин, которые сражались в мужской одежде среди готов и были взяты в плен, тогда как много других женщин было убито; надпись указывала, что они из рода амазонок: впереди несли надписи, указывавшие названия племен. (2) Тут же был Тетрик¹⁸, одетый в алую хламиду, желто-зеленую тунику, галльские брюки; рядом с ним шел его сын, которого он объявил в Галлии императором. (3) Выступала и Зенобия в украшениях из драгоценных камней, в золотых цепях, которые поддерживали другие. Впереди несли золотые венки от всех городов; названия последних были обозначены в высоко поднятых надписях. (4) Много блеска придавали торжественному шествию сам римский народ, затем знамена коллегий и лагерей, воины, воины-панцирники, сокровища царей, все войско и сенат, хотя и несколько опечаленный, так как сенаторы видели, что над ними справляется триумф. (5) Наконец, лишь в девятом часу он прибыл на Капитолий и поздно вечером — в Палатинский дворец. (6) В следующие дни для народа были устроены развлечения — театральные представления, цирковые игры, охоты, бои гладиаторов, морские сражения.

¹⁸ Император Галльской империи в 271–274 гг.

*Аммиан Марцеллин. Римская история. XVI. 10*¹⁹.

5. Когда он приближался к столице, сенат вышел ему навстречу, и он с радостным видом принимал почтительные приветствия сената, разглядывал почтенные лики людей патрицианского происхождения и не думал, как Кинеас, посол Пирра, что перед ним собралось в одно место множество царей, но что тут место сбора всего мира. 6. Переноса свои взоры на народ, он приходил в изумление, с какой быстротой съехались в Рим люди со всех концов земли. И, как бы желая утратить Евфрат и Рейн видом оружия, он вслед за двойным рядом знамен восседал один на золотой колеснице, украшенной различными драгоценными камнями, игравшими на солнце переливающимся светом. 7. Вслед за длинным строем передней части свиты несли драконов с пурпурными нашивками, прикрепленных к верхушкам копий, блиставшим золотом и драгоценными камнями; колеблемые ветром, они, словно разъяренные, шипели своей огромной пастью, и хвосты их вились в воздухе длинными извивами. 8. По обеим сторонам шел двойной ряд воинов со щитами, в шлемах, на которых переливчатым светом играли султаны и в блестящих искрящихся панцирях. То тут, то там видны были закованные в доспехи всадники, которых называют клибанариями; покрытые панцирем и опоясанные железными полосами, они казались изваянными рукой Праксителя 249статуями, а не живыми людьми. Тонкие железные колючки, скрепленные между собою, охватывали все части тела, приспособляясь к их изгибам, так что при каком угодно движении тела одеяние плотно облегало его части. 9. Приветственные выкрики его императорского имени и отдававшиеся звуки рогов оставляли его невозмутимым, и он выказывал себя таким же величавым, каким видели его в провинциях. 10. Будучи очень маленького роста, он наклонялся однако при въезде в высокие ворота, устремлял свой взор вперед, как будто его шея была неподвижна, и, как статуя, не поворачивал лица ни направо, ни налево; он не подавался вперед при толчке колеса, не сплевывал, не обтирал рта, не сморкался и не делал никаких движений рукой. 11. Хотя это было для него привычными манерами, но как это, так и кое-что другое из его личной жизни являлось показателем большой выдержки, на которую, как можно думать, только он был способен. 12. А то, что в течение всего времени своего правления он никогда никого не

¹⁹ Столь яркими красками рисует въезд в Рим Констанция II Аммиан Марцеллин:

посадил рядом с собою на колесницу, ни с одним лицом неимператорского дома не разделил консулата, как делали то покойные императоры, и многое другое подобное, что он со времени своего возвышения на трон соблюдал как священнейшие законы, – это все я опускаю, имея в виду, что я упоминал об этом при подходящем случае.

13. Вступив в Рим, обитель мирового владычества и всех доблестей, и дойдя до ростр, он был поражен обилием дивных памятников, свидетелей древнего могущества, красовавшихся на форуме, повсюду, куда бы ни направлялся его взор. В курии он обратился с речью к знати, к народу – с трибунала; затем отправился во дворец, провожаемый восторженными криками, и получил то наслаждение, которое ожидал. Часто веселил его, когда он давал конные игры, острый язык римской толпы, не впадавшей в дерзкий тон, но и не терявшей в то же время прирожденного ей чувства свободы, и сам он соблюдал в отношениях с народом должную меру внимания. 14. Так, он не определял лично исхода состязания по собственному усмотрению, как то делал в остальных городах империи, но, согласно обычаю, предоставлял это игре случая. Осматривая части города, расположенные на семи холмах по склонам и на равнине, а также предместья, он находил, что все, что он видел впервые, затмевает все остальное: храм Юпитера Тарпейского, представлявшийся ему настолько выше всего другого, насколько божественное выше земного; здания общественных бань, обширные как целые провинции; громада амфитеатра, сложенная из тибуртинского камня и такой высоты, что ее едва достает человеческий взор; Пантеон, круглое громадное здание, заканчивающееся вверху сводом; высокие столбы с внутренней лестницей, на которых воздвигнуты статуи консулов и прежних императоров; храм города Рима, Форум Мира, театр Помпея, Одеон, Стадий и другие красоты Вечного города. 15. Но, когда он пришел на Форум Траяна, сооружение единственное в целом мире, достойное, по-моему, удивления богов, он остолбенел от изумления, обводя взором гигантские строения, которые невозможно описать словами и которые никогда не удастся смертным создать во второй раз. Оставив всякую надежду соорудить что-либо подобное, он сказал, что хочет и может воспроизвести только помещенного в середине атрия Траянова коня, на котором красовалась фигура императора. 16. Стоявший рядом с ним царевич Ормизда, о бегстве которого из Персии я раньше упоминал сказал на это с свойственным его народу остроумием: «Сначала прикажи, император, построить

такую конюшню, если можно; конь, которого ты собираешься соорудить, должен так же широко шагать, как и тот, который перед нами». Этот самый Ормизда на вопрос, как он находит Рим, отвечал, что ему понравилось здесь только то, что, как он узнал, и здесь умирают люди. 17. Осмотрев многое с величайшим изумлением, император жаловался на бессилие и злую молву, которая, вообще все преувеличивая, при описании чудес Рима оказывается слабой. Долго обсуждал он вопрос, что бы ему соорудить, и решил умножить красоты города обелиском в Большом Цирке.

Тема 5.

Королевская власть в раннее средневековье: ритуалы, символы и представления (4 часа)

План практического занятия

1. Образы правителя и королевской власти у гуннов и германцев в эпоху великого переселения народов:
 - 1) Становление королевской власти у варварских народов.
 - 2) Одежда и внешний облик правителей варваров.
 - 3) Способы легитимизации власти в варварских королевствах.
 - 4) Влияние имперских традиций на формирование образа королевской власти в Остготской Италии.
 - 5) Внешний облик короля и королевские инсигнии по визуальным источникам.
2. Власть франкских королей в раннее средневековье:
 - 1) Способы передачи и принятия королевской власти у франков.
 - 2) Харизма и сакральная значимость меровингов.
 - 3) Образ короля Хлодвига в «Истории франков» Григория Турского.
 - 4) Синтез христианских и традиционных германских представлений в описании франкских королей в раннесредневековых источниках.
3. Сакрализация королевской власти в эпоху Каролингов:
 - 1) Современники о Карле Великом: внешний облик, одежда.
 - 2) Влияние христианства на формирование образа короля в эпоху Каролингов.
 - 3) Обряд помазания на царство.
 - 4) Императорский титул.
4. Власть византийского императора в раннее средневековье
 - 1) Роль византийского императора в легитимации варварских королей.
 - 2) Императорские инсигнии, одежда и подарки.
 - 3) Сакральное в образе императора.
 - 4) Внешний облик византийского императора и символы власти по визуальным источникам.

Список источников

1. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М.В. Левченко. – М.: Арктос, 1996. – 256 с.
2. Анналы королевства франков. // Литаврин Г.Г. Свод древнейших письменных известий о славянах. – Т. II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 464–479.
3. Григорий Турский. История франков / Пер. с лат., сост., примеч. В.Д. Савуковой. – М.: Наука, 1987. – 464 с.
4. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. Е.Ч. Скржинской. – СПб.: Алетейя, 2001. – 512 с.
5. Кассиодор. Вариы // Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире: Флавий Кассиодор и его эпоха. – М.: Изд-во РГГУ, 2004. – 270 с.
6. Кассиодор. *Variarum*: (фрагменты) / Кассиодор; [вступ. ст., пер. с лат. и коммент. П.П. Шкаренкова] // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 12. С. 231251.
7. Павел Диакон. История лангобардов / Пер., коммент. Ю. Циркина. – М.: Азбука, 2008. – 320 с.
8. Приск Панийский. Готская история / Пер. В.В. Латышева. // Вестник древней истории. – 1948. – № 4. – С. 675–698.
9. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С. П. Кондратьева. М., Арктос–Викапресс, 1996. – Ч. 1. – 336 с. – Ч. 2. – 304 с.
10. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1993. – 576 с.
11. Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Вступ. статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 304 с.

Основная литература

1. Бойцов М.А. Власть правителя // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 78–91.
2. Бойцов М.А. В шкурах или в пурпуре? К облику варварских королей времен «падения» Римской империи // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н. А. Хачатурян. СПб.: Алетейя, 2007. – С. 46–87.

3. Власть, общество, индивид в средневековой Европе / отв. ред. Н.А. Хачатурян; сост. О.С. Воскобойников. – М.: Наука, 2008. – 598 с.
4. Королевский двор в политической культуре средневековья Европы: Теория, символика, церемониал / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М.: Наука, 2004. – 540 с.
5. Образы власти на Западе, в Византии и на Руси: Средние века. Новое время / ред. М.А. Бойцов, О.Г. Эксле. – М.: Наука, 2008. – 442 с.
6. Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 216 с.
7. Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М.: Наука, 2006. – 484 с.
8. Хачатурян Н.А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века. – М.: Наука, 2008. – 313 с.
9. Шкаренков П.П. Королевская власть в остготской Италии по «Variae» Кассиодора. Миф, образ, реальность / П.П. Шкаренков. М.: Изд-во РГГУ, 2003. – 140 с.
10. Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире: Флавий Кассиодор и его эпоха. – М.: Изд-во РГГУ, 2004. – 270 с.

Дополнительная литература

1. Аверинцев С.С. Символика раннего средневековья (К постановке вопроса) // Семиотика и художественное творчество. – М.: Наука, 1977. С. 315–316.
2. Бак Я. Инсигнии // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – С. 189–195.
3. Бак Я. Магическая и династическая легитимация // Другие средние века. К 75летию А.Я. Гуревича. – М.–СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН – Университетская книга, 2000. – С. 43–52.
4. Блок М. Короли-Чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Пер. с фр. В.А. Мильчиной. Предисл. Ж.Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 712 с.
5. Глебов А.Г. Представления о короле и королевской власти у англосаксов (по законодательным памятникам VII–IX вв.) // Право в средневековом мире. – М.: Инст всеобщей истории РАН, 1996. – С. 208–220.

6. Лебек С. Происхождение франков. V—IX века / Пер. В. Павлова. – М.: Скарабей, 1993. – Т. 1. – 352 с.
7. Николаева И.Ю. О харизме меровингов или о возможности методологического синтеза и верификации в истории ментальности // Европейские исследования в Сибири. – Томск: Изд-во Том. унта, 2000. – С. 58–74.
8. Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. – Томск: Изд-во Том. унта, 2005. – 302 с.
9. Санников С.В. Развитие представлений о способах передачи и принятия королевской власти в культуре остготского возрождения: от архаического кода к концепции легитимного правления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1 (39). – Ч. II. – С. 174–176.
10. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России. Византийская модель и ее русское переосмысление. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 680 с.
11. Шкаренков П.П. «Variae» Кассиодора – памятник переходной эпохи / П.П. Шкаренков // Диалог со временем: альманах интеллектуал. истории. М.: URSS: Либроком, 2008. – Вып. 25. – № 2. – С. 305–341.
12. Шкаренков П.П. Образ власти на рубеже античности и средневековья: от Империи к «варварским королевствам». – Дисс. докт. ист. наук. – М., 2009 (на правах рукописи).
13. Шкаренков П.П. Флавий Кассиодор: портрет на фоне эпохи // Кентавр: *Studia classica et mediaevalia*. – 2008. – № 4. – С. 69–85.
14. Ямпольский М.Б. Физиология символического. – Кн. I. Возвращение Левиафана: Политическая теология, репрезентация власти и конец старого режима. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 800 с.

Обзор источников и методические указания

Публичная власть представляет собой сложный социальный феномен. Сопряженные с властью ритуалы и символы зачастую сохраняют глубинные, архаические представления о природе социальных отношений господства и подчинения. Это особенно ярко проявляется в рамках культур переходных эпох, как это было в Европе в период IV–VIII вв. Ритуалы передачи и принятия власти, описание которых сохранилось благодаря сохраняющейся античной и формирующейся варварской традициям, представляют большой интерес с точки зрения трансформации дискурсивных практик под влиянием взаимодействия различных культур.

Интерес к облику правителей варварских королевств, возникших в V–VI вв. в западной части Римской империи обусловлен вниманием к тому, на каких основаниях эти правители выстраивали свою власть.

Позднеантичный ритор, чиновник, дипломат и историк Приск Панийский (ок. 420–474 гг.) в своем сочинении «Готская история» рассказал о посольстве 449 г. в ставку короля гуннов Аттилы видного сановника Максимиана, посланца императора восточной части Римской империи Феодосия II, в котором сам Приск принимал участие. Автор уделяет внимание описанию «официального» облика и резиденции Аттилы, в которых причудливо соединяются варварские и римские компоненты.

На основании сочинений «Война с готами»¹ Прокопия Кесарийского (между 490 и 507 – после 565 гг.), самого крупного историка ранневизантийского периода, и «Гетика»² Иордана (? – после 551 гг.), готского историка VI в., можно рассмотреть систему репрезентации власти в остготском государстве Теодориха Великого, которая во много выстраивалась по имперскому образцу.

При изучении темы раннесредневековых институтов власти важным источником являются труды Флавия Магна Аврелия Кассиодора (между 480–490 гг. – между 585–590 гг.), крупнейшего писателя и политического деятеля рубежа поздней антич-

¹ «Война с готами», наряду с двумя другими частями – «Война с персами» и «Война с вандалами» – входит в состав самого крупного по объёму произведения Прокопия «История войн» в восьми книгах, посвященных событиям, в которых сам автор принимал непосредственное участие.

² Полное название – «О происхождении и деяниях гетов».

ности и раннего средневековья, государственного деятеля во время правления короля остготов Теодориха Великого и его преемников. Созданный им сборник писем и государственных актов «Варии» (“*Variae*”, т.е. «Разное») представляет собой ценнейший источник по истории Остготского королевства в первой трети VI в., и в первую очередь по истории позднеимперской государственной традиции.

Короли готов подражали в своем «официальном» облике либо римским императорам, либо римским полководцам и магистратам. Собственные символические системы власти, если таковые существовали у древних германцев, судя по всему, практически полностью были подавлены римской системой политической репрезентации после расселения племен на территории римской державы. На основании сочинений Прокопия, Иордана, а также Кассиодора можно выявить своеобразие интерпретации остготами римских и византийских государственных традиций, а также проследить путь, который прошла королевская власть в варварских государствах от весьма ограниченной (преимущественно военной) власти вождя племени до довольно широкой власти монарха, правителя всей завоеванной страны.

Среди наиболее ценных источников, на основании которых может быть осуществлена реконструкция образа короля и королевской власти эпохи Великого переселения народов, необходимо отметить «Историю франков» автора галло-римского происхождения Григория Турского (ок. 538–594 гг.), епископа г. Тур, святого, одного из известнейших и популярных в средние века хронистов. Его «История франков» представляет собой исключительный по своему значению памятник европейской культуры раннего средневековья, в котором представлены сведения о жизни германского нобилитета данной эпохи и образовании франкского королевства. Сочинение Григория Турского дает возможность глубже понять содержание средневековой политической культуры, а также уточнить существующие представления о характере организации власти в древних германских обществах.

Важными средствами легитимации публичной власти в традиционных германских обществах выступают представления о родстве правителей с богами и о сакральном происхождении харизмы носителей публичной власти. Григорий Турский использует в формировании образа короля Хлодвига элементы христианской историографической методологии, в частности, идею справедливого возмездия грешникам, причем в мировоз-

зрении автора прослеживается своеобразный синтез христианских и традиционных германских представлений.

Следующая группа документов посвящена событиям в государстве франков эпохи Каролингов. «Анналы королевства франков» описывают историю Франкского государства с 741 по 829 годы. Это важнейшее историческое сочинение каролингского времени, памятник официальной придворной историографии, в котором наиболее полно и последовательно воплотилась каролингская политическая идеология.

Стремление Каролингов отыскать некие особые идеологические аргументы, обосновывающие справедливость собственных притязаний на франкский престол, желание «скрасить узурпацию» трона у династии Меровингов сообщили решающий импульс развитию новой концепции королевской власти. Помазание, прежде не известное франкам, с одной стороны, ставило короля в ряд с ветхозаветными царями, а с другой, – символизировало божественное происхождение его власти.

Сакрализация королевской власти служила не только упрочению положения честолюбивого рода в конкретной политической обстановке середины VIII в. В перспективе возникший тогда образ правителя, обретая со временем все новые и новые черты (увеличивая пропасть между «простым смертным» и государем), стал одним из важнейших инструментов осуществления королевской власти, расширения и одновременно внутренней консолидации франкской империи, вобравшей в себя разные этносы, культуры, сообщества, политические союзы, экономики.

Важным источником по изучению данной темы является «Жизнь Карла Великого» Эйнхарда (ок. 770–840 гг.), франкского учёного, деятеля «Каролингского возрождения», историка, настоятеля монастырей. Биография Карла Великого, написанная Эйнхардом, – единственная прижизненная биография императора. В стиле Эйнхард подражает античным императорским биографиям Светония. При анализе сочинения франкского автора можно увидеть, что на характер власти в эпоху Каролингов оказали сильное воздействие три основные историко-культурные традиции: древнегерманская, римская и тесно связанная с ней церковная.

Политическое сообщество в Средние века было организовано совершенно иначе, чем сегодня. По сути дела, мы не можем говорить о существовании тогда государства. Средневековое европейское общество (вероятно, за исключением Византии) – это общество без государства, поскольку государство распалось вме-

сте с Римской империей. Удерживать общество в управляемом или хотя бы не совсем уж хаотическом состоянии при отсутствии государственных структур позволяли различные способы и механизмы, порой весьма необычные на сегодняшний взгляд. Одним из таких механизмов как раз являлись политические ритуалы, которые сплачивали политическое сообщество, особенно тогда, когда люди, обладавшие властью, собирались вместе.

Таким образом, варварское королевство не абстрактно, а персонифицировано и предстает перед нами как совокупность людей, которые обладают определенным статусом, находящим внешнее выражение в облачениях, знаках власти, пространственном расположении тех или иных фигур и т. п.

Некоторые аспекты символической репрезентации власти в ранневизантийской империи можно рассмотреть на основании сочинения «Война с вандалами» уже упомянутого нами выше Прокопия Кесарийского и произведения Агафия Миринейского (536–582 гг.), византийского поэта и историка. Исторический труд Агафия написан под сильным влиянием Прокопия Кесарийского. Сочинение Агафия охватывает период времени с 552 по 558 гг. и содержит описания войн с готами, вандалами, франками и гуннами, а также персидских войн и является ценным источником информации по истории, религии и этнографии современного ему периода. В «Истории лангобардов» Павла Диакона (ок. 720 – ок. 799 гг.), бенедиктинского монаха, церковного писателя, историка, агиографа, поэта и лингвиста эпохи Каролингов, также есть информации о некоторых сторонах политической истории ранней Византии.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

Образы правителя и королевской власти у гуннов и германцев в эпоху великого переселения народов

Приск Панийский. Готская история, 8.

8. На следующий день я пришел ко двору Аттилы¹ с дарами для его жены, по имени Креки; от нее он имел троих детей, из которых старший стоял во главе акатиров и прочих народов, живших в припонтийской Скифии. Внутри ограды было множество построек, из которых одни были из красиво прилаженных досок, покрытых резьбой, а другие — из тесаных и выскобленных до прямизны бревен, вставленных в деревянные круги; эти круги, начинаясь от земли, поднимались до умеренной высоты. Стоявшими у двери варварами я был впущен к жившей здесь жене Аттилы и застал ее лежащей на мягком ложе; пол был покрыт войлочными коврами, по которым ходили. Царицу окружало множество слуг; служанки, сидевшие против нее на полу, вышивали разноцветные узоры на тканях, которые накидывались для украшения сверх варварских одежд. Приблизившись к царице и после приветствия передав ей дары, я вышел и отправился к другим строениям, в которых жил сам Аттила... Стоя среди всей толпы, — так как я был уже известен стражам Аттилы и окружавшим его варварам, и потому никто мне не препятствовал, — я увидел шедшую массу народа, причем на этом месте поднялся говор и шум, возвестивший о выходе Аттилы; он появился из дворца, выступая гордо и бросая взоры туда и сюда. Когда он... стал перед дворцом, к нему стали подходить многие, имевшие тяжбы между собой, и получали его решение. Затем он возвратился во дворец и стал принимать прибывших к нему варварских послов...

Когда мы возвратились в палатку, пришел Орестов отец с известием, что Аттила приглашает вас обоих на пир, который начнется в девятом часу дня. В назначенное время мы явились на обед вместе с послами от западных римлян и остановились на пороге против Аттилы. Виночерпии подали нам по туземному обычаю кубок, чтобы и мы помолились, прежде чем садиться. Сделав это и отведав из кубка, мы подошли к креслам, на которых следовало сидеть за обедом. У стен комнаты с обеих сторон

¹ Аттила — правитель гуннов с 434 по 453 гг., объединивший под своей властью различные племена от Рейна до Волги.

стояли стулья. Посредине сидел на ложе Аттила, а сзади стояло другое ложе, за которым несколько ступеней вело к его постели, закрытой простынями и пестрыми занавесями для украшения, как это делают элины и римляне для новобрачных. Первым рядом пирующих считались сидевшие направо от Аттилы, а вторым — налево, в котором сидели и мы, причем выше нас сидел знатный скиф Берих. Онегесий сидел на стуле вправо от царского ложа. Против Онегесия сидели на стульях два сына Аттилы, а старший сидел на его ложе, но не близко к отцу, а на краю, смотря в землю из уважения к отцу. Когда все было приведено в порядок, пришел виночерпий и подал Аттиле кубок вина. Приняв его, он приветствовал первого по порядку; удостоенный чести приветия встал с места; садиться следовало лишь после того как, пригубив кубок или выпив, Аттила отдавал его виночерпию. Севшему оказывали таким же образом честь все присутствующие, беря кубки и после приветствия отпивая из них У каждого был один виночерпий, который должен был входить по порядку после выхода виночерпия Аттилы. После того как удостоился почести второй гость и следующие, Аттила почтил и нас таким же приветом по порядку мест. После того как все были удостоены этого приветствия виночерпии вышли, и были поставлены столы после стола Аттилы для каждых трех или четырех гостей, или даже большего числа; таким образом каждый имел возможность брать себе положенные на блюда кушанья не выходя из ряда седалищ. Первым вошел слуга Аттилы с блюдом, наполненным мясом, а за ним служившие гостям поставили на столы хлеб и закуски. Для прочих варваров и для нас были приготовлены роскошные кушанья, сервированные на круглых серебряных блюдах, а Аттиле не подавалось ничего кроме мяса на деревянной тарелке. И во всем прочем он выказывал умеренность: так, например, гостям подавались чаши золотые и серебряные, а его кубок был деревянный. Одежда его также была скромна и ничем не отличалась от других, кроме чистоты; ни висевший у него сбоку меч, ни перевязи варварской обуви, ни узда его коня не были украшены, как у других скифов, золотом, камнями или чем-либо другим ценным. Когда были съедены кушанья, наложенные на первых блюдах, мы все встали, и вставший не возвращался к своему креслу прежде, чем каждый гость из первого ряда не выпил поданный ему полный кубок вина, пожелав доброго здоровья Аттиле. Почтив его таким образом, мы сели, и на каждый стол было поставлено второе блюдо с другим кушаньем. Когда все взяли и этого кушанья, то снова встали таким же

образом, выпили и опять сели. При наступлении вечера были зажжены факелы, и два варвара, выступив на средину против Атилы, запели сложенные песни, в которых воспевали его победы и военные доблести; участники пира смотрели на них, и одни восхищались песнями, другие, вспоминая о войнах, ободрялись духом, иные, у которых телесная сила ослабела от времени и дух вынуждался к спокойствию, проливали слезы. После пения выступил какой-то скифский шут и начал молотъ всевозможный вздор, которым всех рассмешил... Пока гости проводили ночь в пире, мы потихоньку вышли, не желая слишком долго засиживаться за попойкой.

Проконий Кесарийский. Война с готами, I (V), 930.

V. (9) Приблизительно в это же время готы, поселившиеся с разрешения императора² во Фракии, с оружием в руках восстали против римлян под начальством Теодориха³, (10) патриция, получившего в Византии звание консула. Умевший хорошо пользоваться обстоятельствами, император Зенон убедил Теодориха отправиться в Италию и, вступив в войну (11) с Одоакром⁴, добыть себе и готам власть над западной империей; ведь достойнее, говорил он, для него, тем более что он носит высокое звание сенатора, победив захватчика власти, стоять во главе всех римлян и италийцев, чем вступать в столь (12) тяжелую войну с императором. Теодорих, обрадовавшись этому предложению, двинулся на Италию, а за ним последовали и все готы, посадив на повозки детей и жен и нагрузив (13) весь скарб, который они могли взять с собой. Когда они подошли вплотную к Ионийскому заливу, они убедились, что, не имея кораблей, они никак не могут переправиться на другой берег. Тогда они пошли вдоль берега, собираясь обогнуть этот (14) залив, и, двигаясь дальше, они прошли через пределы тавлантиев и других живших тут племен. Навстречу им вышел Одоакр со своими войсками; по-

² Зенон Исавр (ок. 435–491 гг.) – византийский император (474–475, 476–491 гг.). В его царствование была упразднена Западная Римская империя, после чего Византия осталась единственной преемницей Рима.

³ Теодорих Великий (451–526) – король остготов.

⁴ Одоакр (433–15 марта 493 гг.) – в 470–476 гг. начальник отряда наёмников-варваров в римской армии, с сентября 476 по 15 марта 493 года – король Италии. Сверг последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа, что традиционно считается её фактическим концом. Был убит Теодорихом в 493 г.

бежденные во многих сражениях, они вместе со своим вождем заперлись в Равенне и (15) в других наиболее укрепленных местах...

(24) Когда уже пошел третий год, как готы с Теодорихом стали осаждать Равенну, и готы уже утомились от этого бесплодного сидения, а бывшие с Одоакром страдали от недостатка необходимого продовольствия, они при посредничестве равеннского епископа заключили между собой договор, в силу которого Теодорих и Одоакр должны будут жить в Равенне, (25) пользуясь совершенно одинаковыми правами. И некоторое время они соблюдали эти условия, но потом Теодорих, как говорят, открыв, что Одоакр строит против него козни, коварно пригласив его на пир, убил его, а тех из варваров, которые раньше были его врагами и теперь еще уцелели, он привлек на свою сторону и таким образом получил (26) единоличную власть над готами и италийцами. Он не пожелал принять ни знаков достоинства, ни имени римского императора, но продолжал (скромно) называться и в дальнейшем именем *rex* (так обычно варвары называют своих начальников); подданными своими он управлял твердо, держа их в подчинении, как это вполне подобает настоящему императору. (27) Он в высшей степени заботился о правосудии и справедливости и непреклонно наблюдал за выполнением законов; он охранял неприкосновенную свою страну от соседних варваров и тем заслужил высшую славу и мудрости, и доблести. (28). Сам лично он не притеснял и не обижал своих подданных, а если кто-либо другой пытался это делать, то он не позволял этого, исключая того, что ту часть земли, которую Одоакр дал своим сторонникам, Теодорих (тоже) распределил между (29) своими готами. По имени Теодорих был тираном, захватчиком власти, на деле же самым настоящим императором, ничуть не ниже наиболее прославленных, носивших с самого начала этот титул; любовь к нему со стороны готов и италийцев была огромна, не в пример тому, что обычно бывает (30) у людей...

Иордан. Гетика. 289296.

(289) Когда император Зинон⁵ услышал, что Теодорих поставлен королем своего племени⁶, он воспринял это благосклон-

⁵ Зенон Исавр (ок. 435–491 гг.) – византийский император (474–475, 476–491 гг.). В его царствование была упразднена Западная Римская империя, после чего Византия осталась единственной преемницей Рима.

⁶ Племена готов.

но и направил к нему пригласительное послание, повелевая явиться в столицу. Там он принял его с подобающим почетом и посадил между знатнейшими придворными. Через некоторое время, чтобы умножить почести, ему оказываемые, он усыновил его по оружию⁷ и на государственные средства устроил ему триумф в столице, а также сделал его ординарным консулом⁸, что считается высшим благом и первым в (290) мире украшением. Этим он не ограничился, но во славу столь великого мужа поставил еще и конную статую перед императорским дворцом.

Но вот Теодорих, состоя в союзе с империей Зинона и наслаждаясь всеми благами в столице, прослышал, что племя его, сидевшее, как мы сказали, в Иллирике, живет не совсем благополучно и не в полном достатке. Тогда он избрал, по испытанному обычаю своего племени: лучше трудом снискивать пропитание, чем самому в бездействии пользоваться благами от Римской империи, а людям — прозябать в жалком состоянии. Рассудив сам с собою, таким образом, он сказал императору: «Хотя нам, состоящим на службе империи вашей, ни в чем нет недостатка, однако, если благочестие ваше удостоит [меня], (291) да выслушает оно благосклонно о желании сердца моего». Когда ему с обычным дружелюбием была предоставлена возможность говорить, [он сказал]: «Гесперийская сторона⁹, которая недавно управлялась властью предшественников ваших, и город тот — глава и владыка мира — почему носятся они, как по волнам, подчиняясь тирании короля торкилингов и рогов¹⁰? Пошли меня с племенем моим, и, если повелишь, — и здесь освободишь себя от тяжести издержек, и там, буде с помощью господней я одержу победу, слава благочестия твоего воссияет. Полезно же, — если останусь победителем, — чтобы королевством этим, по вашему дарению, владел я, слуга ваш и сын¹¹, а не тот, неведомый вам, который готов утеснить сенат ваш тираническим игом, а часть государства [вашего] — рабством пленения. Если смогу победить, буду владеть вашим даянием, вашей благостынею; если окажусь побежденным, благочестие ваше ничего не потеряет, но даже, как мы говорили, выиграет расходы». (292) Хотя император с горе-

⁷ Предполагалось, что «сын по оружию» (“*filius in arma*”) не пойдет войной на своего «отца по оружию».

⁸ Теодорих был консулом в 484 г.

⁹ “*Hesperia plaga*” — Италия.

¹⁰ Тираном Иордан называет в данном случае Одоакра, полномочный распорядившегося Италией с 476 г.

¹¹ «Слуга ваш и сын» — «сын по оружию».

чью отнесся к его уходу, тем не менее, услышав эти слова и не желая опечалить его, подтвердил то, чего он добивался, и отпустил, обогащенного многими дарами, поручая ему сенат и народ римский.

Итак, вышел Теодорих из столицы¹² и, возвратясь к своим, повел все племя готов, выразившее ему свое единомыслие, на Гесперию; ...и (293) остановился лагерем у так называемого Моста Сонция¹³. Пока он там стоял, чтобы дать отдых телам как людей, так и вьючных животных, Одоакр направил против него хорошо вооруженное войско. ...Теодорих разбил его в кровопролитном сражении. Затем он разобрал лагери, с еще большей отвагой вступил в пределы Италии, перешел реку Пад¹⁴ и стал под столицей Равенной, на третьей примерно миле от города... Завидя это, Одоакр укрепился внутри города, откуда часто прокрадывался ночью со своими и беспокоил готское войско. Это случилось не раз и не два, но многократно и (294) тянулось почти целое трехлетие¹⁵. Однако труд его был напрасен, потому что вся Италия уже называла Теодориха своим повелителем и его маноению повиновалось все то государство. И только один Одоакр с немногими приверженцами и бывшими здесь римлянами, сидя внутри Равенны, ежедневно претерпевал и голод, и войну. И когда это не привело ни к чему, он выслал посольство и попросил (295) милости. Сначала Теодорих снизошел к нему, но в дальнейшем лишил его жизни¹⁶.

На третий, как было сказано, год по вступлении своем в Италию Теодорих, по решению императора Зинона, снял с себя частное платье и одежду своего племени и принял пышное царское облачение уже как правитель готов и римлян¹⁷. Затем он

¹² Теодорих покинул Константинополь в 488 г.

¹³ Речь идет о реке Сонций (Изонцо), переправа через которую считалась входом в Италию.

¹⁴ Совр. река По.

¹⁵ С конца 490 г. по начало 493 г.

¹⁶ Теодорих, пригласив Одоакра во дворец (через несколько дней после взятия Равенны), своей рукой убил его в марте 493 г. Тотчас же было перебито и все войско Одоакра.

¹⁷ В период проникновения варваров на территорию Римской империи внешний вид варвара отличался от внешнего вида римского гражданина. Варвар отпускал длинные волосы, носил тугие, облегающие одежды, употреблял меха, не расставался с оружием. Рядовые варвары не одевались «по-римски», только варварские вожди в торжественных случаях облачались в пышные официальные одежды римских долж-

послал посольство к (296) Лодоину¹⁸, франкскому королю, испрашивая себе в супружество дочь его Аудефледу, на что тот благосклонно и милостиво согласился; он полагал, что таким браком он [побудит] сыновей своих... заключить с готами соглашение и пребывать в союзе с ними. Однако это брачное соединение не оказалось достаточно полезным для мира и согласия, и весьма часто жестоко воевали они из-за галльских земель. Но пока жив был Теодорих, гот никогда не уступал франкам.

(304) Когда он достиг старости и осознал, что через короткое время уйдет с этого света, он созвал готов... и поставил королем Аталариха¹⁹, сына дочери своей Амаласвинты²⁰, мальчика, едва достигшего десяти лет, но уже потерявшего отца своего, Евтариха. Он [Теодорих] объявил им в повелениях, звучавших как заветование, чтобы они чтили короля, (305) возлюбили сенат и римский народ, а императора Восточного, [храня] всегда мир с ним и его благосклонность почитали [вторым] после бога. Это повеление, пока были живы король Аталарих и его мать, они всячески соблюдали и царствовали в мире почти восемь лет²¹, хотя [Аталарих] и отдал франкам то, что было занято его отцом и дедом в Галлиях²² 800, потому что франки, не только не веря в эту отроческую власть, но даже презирая ее, принялись готовиться к войне. Остальным он владел в мире и спокойствии.

Кассиодор. Варии, V, 26.

Хотя мы²³ везде проявляем нашу благодатную щедрость, мы, тем не менее, полагаем, что благодеяния, дарованные в нашем

ностных лиц и военных. Так поступали Одоакр и Теодорих, показывая тем самым, что они являются правителями и римского, и варварского населения.

¹⁸ Лодоин – Хлодвиг, король франков (481–511 гг.).

¹⁹ Аталарих, король остготов (526–534 гг.), внук и преемник Теодориха.

²⁰ Амаласунта (Амаласвинта), умерла весной 535 г. – королева-регентша в 526–534 гг. при Аталарихе, своем сыне, малолетнем наследнике короля остготов Теодориха Великого.

²¹ Аталарих и его мать Амаласунта правили остготами с 526 по 534 гг.

²² Имеется в виду область по побережью Средиземного моря к востоку от устьев Роны и до границы северной Италии, которая составляла часть римской Нарбоннской Галлии и включала Массилию (Марсель), Арелат (Арль) и др. Теодорих присоединил эту территорию к владениям королевства остготов в 523 г. В 536 г. остготское королевство уступило эти земли франкам.

²³ Т.е. король Теодорих.

присутствии, оказываются еще более приятными, поскольку люди извлекают наибольшую выгоду из созерцания государя, а не из его щедрости; ибо тот, кто не знал своего повелителя, подобен мертвецу, а тот, кто не защищает славу своего государя, живет без почета.

Кассиодор. Варии, VII, 32 (Formula qua moneta committitur).

(А) ...Всякая торговля расстраивается, если металл, из которого сделаны деньги, испорчен... (В) Пусть то, на чем отчеканены изображения Нашей Светлости²⁴, будет подлинным: королевское сияние не потерпит никакого осквернения. Ведь, как портрет какого-либо человека, неважно, кем бы он ни был, пишется соответствующими красками, так и светлый лик государя еще в большей степени охраняется чистотой металлов! Пусть горит подлинным жаром золото, свободное от всяких примесей; пусть серебро блестит своим натуральным блеском; пусть природный цвет меди остается неизменным! Ведь если закон считает преступлением нанесение ущерба даже одному человеку, то какого же наказания заслуживает тот, кто причинил вред такому множеству людей? Мы требуем, чтобы денарии²⁵ сохраняли вес, установленный нами. Некогда денарии продавались чаще на вес, чем по количеству... Деньги (*“pecunia”*) были так названы галлами, произведшими это слово от *“pecudis”* (шкура животного), и по аналогии это наименование было перенесено на слитки металла, которые тогда еще не имели никакого отчеканенного изображения. Мы не позволим, чтобы деньги оказались испорченными презренными примесями, дабы они вновь не обесценились, как это уже бывало раньше. Итак, мы поручаем тебе надзор над монетным двором и попечение о чистоте монеты...: так что не сомневайся в неизбежном наказании, если, на твое несчастье, вскрыется какойнибудь преступный обман.

Кассиодор. Варии, X, 31 (Король Витигис²⁶ – всем готам).

Хотя всякое возвышение человека есть дар божественной милости, и ничто, как известно, не может считаться благом, если идет не от Бога, следует, однако, указать, что получение королевского достоинства еще в большей мере зависит от воли Всевыш-

²⁴ Король Теодорих.

²⁵ Денарий – название римской серебряной монеты. Одна из наиболее распространённых монет на территориях, находившихся под властью или влиянием Рима.

²⁶ Витигес (ок. 500–542 гг.) – король остготов, правил в 536–540 гг.

него, ибо только Он сам может установить, кому должны повиноваться Его народы. Поэтому мы, принося нижайшую благодарность Создателю, объявляем, что наши соплеменники готы, по обычаю предков, среди обнаженных мечей, подняв на щит, принесли нам знаки королевского достоинства по Божьему соизволению, чтобы оружие даровало почет тому, кто уже стяжал себе славу на поле брани.

И не в тесноте покоев, но в широком поле, следует вам знать, я был избран; и не под изысканные речи льстецов, но под рев военных труб нашли меня, чтобы возбужденный таким шумом парод готов под воздействием природной доблести обрел себе воинственного правителя... Ведь я явился, призванный опасностями, угрожавшими моим соотечественникам, чтобы разделить общую со всеми судьбу: меня пожелали избрать вождем, так как искали опытного и искусного в делах короля. Поэтому, прежде всего, возблагодарите милость Бога, а затем суждение готов за то, что вы сделали меня королем, единодушно принеся присягу. Отбросьте страх поражений, отвергните предчувствие потерь: не произойдет ничего ужасного, если правим мы...

Власть франкских королей в раннее средневековье

Григорий Турский. История франков, II, 27; 38; 40.

27. После этих событий умер Хильдерик²⁷, и вместо него стал править его сын Хлодвиг²⁸. На пятом году правления Хлодвига король римлян Сиагрий²⁹, сын Эгидия³⁰, местом своего пребывания выбрал Суассон, которым некогда владел вышеупомянутый Эгидий. Против Сиагрия выступил Хлодвиг вместе со своим родственником Рагнахаром³¹, у которого тоже было королевство, и потребовал, чтобы Сиагрий подготовил место для сражения. Тот не уклонился и не побоялся оказать сопротивление Хлодвигу.

²⁷ Хильдерик I – король франков приблизительно в 457/458–481/482 гг. из династии Меровингов. Предположительно, сын легендарного короля Меровея.

²⁸ Хлодвиг I (около 466 – 27 ноября 511 гг.) – король франков из династии Меровингов, правил в 481/482–511 гг. Сын короля Хильдерика I.

²⁹ Афраний Сиагрий (430–487 гг.) – последний влиятельный римский полководец, а также последний римский наместник в Северной Галлии (Суассонской области) ок. 465–486 гг.

³⁰ Эгидий Афраний Сиагрий (ум. в 464 г.) – римский военачальник и правитель Суассонской области.

³¹ Рагнахар – вождь франков из рода Меровингов, правивший в конце V века. Родственник Хлодвига I.

гу. И вот между ними произошло сражение. И когда Сиагрий увидел, что его войско разбито, он обратился в бегство и быстрым маршем двинулся в Тулузу к королю Алариху³². Но Хлодвиг отправил к Алариху послов с требованием, чтобы тот выдал ему Сиагрия. В противном случае — пусть Аларих знает, — если он будет укрывать Сиагрия, Хлодвиг начнет с ним войну. И Аларих, боясь, как бы изза Сиагрия не навлечь на себя гнев франков, — готам ведь свойственна трусость, — приказал связать Сиагрия и выдать его послам. Заполучив Сиагрия, Хлодвиг повелел содержать его под стражей, а после того как захватил его владение, приказал тайно заколоть его мечом. В то время войско Хлодвиг разграбило много церквей, так как Хлодвиг был еще в плену языческих суеверий. Однажды франки унесли из какойто церкви вместе с другими драгоценными вещами, необходимыми для церковной службы, большую чашу удивительной красоты. Но епископ той церкви направил послов к королю с просьбой, если уж церковь не заслуживает возвращения чеголибо другого из ее священной утвари, то по крайней мере пусть возвратят ей хотя бы эту чашу. Король, выслушав послов, сказал им: «Следуйте за нами в Суассон, ведь там должны делить всю военную добычу. И если этот сосуд, который просит епископ, по жребью достанется мне, я выполню его просьбу». По прибытии в Суассон, когда сложили всю груду добычи посредине, король сказал: «Храбрейшие воины, я прошу вас отдать мне, кроме моей доли, еще и этот сосуд». Разумеется, он говорил об упомянутой чаше. В ответ на эти слова короля те, кто был поразумнее, сказали: «Славный король! Все, что мы здесь видим, — твое, и сами мы в твоей власти. Делай теперь все, что тебе угодно. Ведь никто не смеет противиться тебе!». Как только они произнесли эти слова, один вспыльчивый воин, завистливый и неумный, поднял секиру и с громким возгласом: «Ты получишь отсюда только то, что тебе полагается по жребью», — опустил ее на чашу. Все были поражены этим поступком, но король перенес это оскорбление с терпением и кротостью. Он взял чашу и передал ее епископскому послу, затаив «в душе глубокую обиду». А спустя год Хлодвиг приказал всем воинам явиться со всем военным снаряжением, чтобы показать на Мартовском поле³³, насколько исправно содер-

³² Аларих II (погиб в 507 г.) — король вестготов в 484–507 гг.

³³ Мартовские поля (лат. Campus Martius) — так при Меровингах у франков называлось всеобщее народное собрание, собиравшееся в мар-

жат они свое оружие. И когда он обходил ряды воинов, он подошел к тому, кто ударил [секирой] по чаше и сказал:

«Никто не содержит оружие в таком плохом состоянии, как ты. Ведь ни копьё твое, ни меч, ни секира никуда не годятся». И, вырвав у него секиру, он бросил ее на землю. Когда тот чутьчуть нагнулся за секирой, Хлодвиг поднял свою секиру и разрубил ему голову, говоря: «Вот так и ты поступишь с той чашей в Суассоне». Когда тот умер, он приказал остальным разойтись, наведя на них своим поступком большой страх. Хлодвиг провел много сражений и одержал много побед. Так на десятом году своего правления он начал войну с тюрингами и покорил их.

38. И вот Хлодвиг получил от императора Анастасия³⁴ грамоту о присвоении ему титула консула, и в базилике святого Мартина³⁵ его облачили в пурпурную тунику и мантию, а на голову возложили венец. Затем король сел на коня и на своем пути от двери притвора базилики [святого Мартина] до городской церкви с исключительной щедростью собственноручно разбрасывал золото и серебро собравшемуся народу. И с этого дня он именовался консулом или Августом. Из Тура он приехал в Париж и сделал его резиденцией своего королевства...

40. Когда же король Хлодвиг находился в Париже, он тайно отправил посла к сыну Сигиберта³⁶ со словами: «Вот твой отец состарился, у него большая нога, и он хромает. Если бы он умер, то тебе по праву досталось бы вместе с нашей дружбой и его королевство». Тот, обуреваемый жадностью, задумал убить отца. Однажды Сигиберт покинул город Кёльн и переправился через Рейн, чтобы погулять в Буконском лесу. В полдень он заснул в своем шатре. Сын же, чтобы завладеть его королевством, подслал к нему убийц и приказал там его убить, но по воле божией сам «попал в яму», которую он вырыл с враждебной целью отцу. А именно: он послал к королю Хлодвигу послов с извещением о смерти отца, сообщая: «Мой отец умер, и его богатство и королевство у меня в руках. Присылай ко мне своих людей, и я тебе

те и, по древнегерманскому праву, имевшее в своих руках всю сумму государственной власти.

³⁴ Анастасий I Дикор (ок. 430 – 8 или 10 июля 518 г.) – император Византии с 11 апреля 491 г.

³⁵ Базилика, освящённая в честь св. Мартина Турского во франкском г. Тур.

³⁶ Сигиберт Хромой (ум. в 507 г.) – король рипуарских франков в Кёльне. Известно, что он был королём в 496 г. и являлся родственником Хлодвигу I. Своё прозвище получил после ранения в колено.

охотно перешлю из сокровищ Сигиберта то, что им понравится». И Хлодвиг сказал: «Благодарю тебя за твое доброе пожелание, но я прошу тебя только показать моим людям, которые придут к тебе, сокровища, а затем сам владей всем». Когда люди Хлодвига прибыли, он им открыл кладовую отца. Во время осмотра различных драгоценностей он им сказал: «В этом сундучке обычно мой отец хранил золотые деньги». В ответ на это они ему предложили: «Опусти до дна руку, – сказали они, – и все перебери». Когда он это сделал и сильно наклонился, то один из них поднял секиру и рассек ему череп. Так недостойного сына постигла такая же участь, какую он уготовил своему отцу.

Узнав о смерти Сигиберта и его сына, Хлодвиг прибыл туда же и, созвав весь народ, сказал: «Послушайте, что произошло. Во время моего плавания по реке Шельде Хлодерих³⁷, сын моего родственника, последовал за своим отцом Сигибертом и наклеветал ему на меня, будто я хочу убить его [Сигиберта]. И когда тот, спасаясь, бежал по Буконскому лесу, Хлодерих подослал к нему убийц и велел им убить его. Сам же он [Хлодерих] погиб, не знаю, кем сраженный, когда он открывал кладовую своего отца. Но во всем этом я совершенно не виновен. Ведь я не могу проливать кровь моих родственников, поскольку делать это грешно. Но уж раз так случилось, то я дам вам совет – только покажется ли он вам приемлемым: обратитесь ко мне, дабы вам быть под моей защитой». Как только они это услышали, они в знак одобрения стали ударять в щиты и кричать, затем подняли Хлодвига на круглом щите и сделали его над собой королем. Получив королевство Сигиберта вместе с его сокровищами, он подчинил себе и самих его людей. Так ежедневно бог предавал врагов его в руки его и увеличивал его владения, ибо он [Хлодвиг] ходил с сердцем правым перед господом и делал то, что было приятно его очам.

Григорий Турский. История франков, III, 14; 24–25.

14. И вот Мундерих³⁸, выдававший себя за королевского родственника, возгордившись, сказал: «Какое мне дело до короля

³⁷ Хлодерих (ок. 485–508 гг.) – король рипуарских франков в Кёльне, правил в 507–508 гг. Сын короля Сигиберта Хромого.

³⁸ Мундерих или Мондерих (500–532 гг.) – франкский принц первой половины VI века, который восстал против Теодориха I, короля Австразии, хотевший занять королевский трон.

Теодориха³⁹? Ведь и у меня должен быть королевский трон, как и у него. Я пойду и соберу свой народ, и потребую от него клятву в верности, чтобы Теодорих знал, что я такой же король, как и он». Он пошел и начал совращать народ, говоря: «Я вождь. Следуйте за мной, и будет вам хорошо». И за ним последовала толпа, состоящая из простых людей, и, как это обычно бывает по человеческой слабости, они присягнули ему на верность и оказали ему королевские почести. Когда Теодорих узнал об этом, он направил к нему послов со словами: «Приходи ко мне, и если тебе должна принадлежать какая-либо часть из владений моего королевства, то возьми ее». А говорил Теодорих эти слова из хитрости и, конечно, для того, чтобы, когда он придет к нему, убить его. Но тот не захотел идти, говоря: «Идите и сообщите вашему королю, что я такой же король, как и он». Тогда Теодорих приказал войску выступить, чтобы силой захватить Мундериха и наказать его. Узнав об этом, Мундерих, не имея сил для защиты, укрылся со всем своим имуществом в стенах крепости Витри и постарался там укрепиться со всеми теми, кого он уговорил присоединиться к нему. И вот войско выступило и, окружив крепость, осаждало ее в течение семи дней. Мундерих же, отражая со своими натиск, говорил: «Будем храбро стоять и сражаться вместе до самой смерти и не покоримся недругам». И хотя войско и метало со всех сторон копьё в крепость, однако оно не имело никакого успеха, о чем и сообщили королю...

24. Когда Хильдеберт⁴⁰ увидел, что он не в состоянии одержать верх над Теодобертом⁴¹, он послал к нему послов, предлагая приехать к нему, при этом говоря: «У меня нет сыновей, и я хочу, чтобы ты был мне сыном». Когда Теодоберт приехал, Хильдеберт так его одарил, что у всех вызвал удивление. В самом деле, из дорогих вещей, как из оружия, так и из одежды и других украшений, какие должен иметь король, он подарил ему по три пары всего, столько же дал ему лошадей и чаш. Когда Сигивальд услышал о том, что Теодоберт получил королевство своего отца,

³⁹ Теодорих I (около 485–533/534 гг.) — король франков из династии Меровингов в 511–533/534 гг. Правил в Реймсе и Меце (будущая Австрия). Старший сын короля Хлодвига I.

⁴⁰ Хильдеберт I (497/497–23 декабря 558 гг.) — король франков из династии Меровингов в 511–558 гг. Третий сын короля Хлодвига I.

⁴¹ Теодоберт I (около 503–547/548 гг.) — король франков, правил в 533/534–547/548 гг., из династии Меровингов. Правил в Восточно-Франкском королевстве (затем получившем название Австрия), со столицей в Меце. Сын короля Теодориха I.

он вернулся к нему из Италии. Теодоберт ему очень обрадовался, расцеловал его и одарил его третьей частью полученных от дяди подарков, и приказал вернуть ему все, что ранее забрал его отец из имущества Сигивальда.

25. Когда королевская власть Теодоберта упрочилась, он показал себя правителем великим и замечательным «во всякой благодати». А именно: правил он королевством справедливо, почитал епископов, одаривал церкви, помогал бедным и многим охотно оказывал по своему благочестию и доброте многочисленные благодеяния. Он милостиво освободил церкви Клермона от выплаты налога, который поступал в его казну.

Григорий Турский. История франков, IV, 1.

Итак, королева Хродехильда⁴², исполненная днями и благами делами умерла в городе Туре, во время епископства Иньюриоза. Ее доставили в Париж со множеством песнопений, там она была погребена своими сыновьями, королями Хильдебертом и Хлотарем⁴³, в алтарном возвышении церкви святого Петра, рядом с королем Хлодвигом. А это была та самая церковь, которую она сама построила. В ней же погребена и святая Генувейфа⁴⁴.

Григорий Турский. История франков, VI, 2.

Между тем послы короля Хильперика⁴⁵, уехавшие три года тому назад к императору Тиберию⁴⁶, вернулись, понеся большой урон и потерпев бедствие. Ибо, не осмелившись изза раздора королей войти в порт Марселя, они прибыли в город Агд, расположенный в королевстве готов. Но прежде чем достичь берега, их корабль, гонимый ветром, налетел на мель и разбился на части. Когда послы и их слуги увидели, что им грозит опасность, они ухватились за доски и с трудом достигли берега, при этом многие из слуг погибли; большинство же спаслось. Вещи же, выброшенные волной на берег, унесли жители. Послы, получив

⁴² Св. Хродехильда (Клотильда Бургундская) (ок. 475 – ок. 545 гг.) – вторая жена франкского короля Хлодвига I с 492 г.

⁴³ Хлотарь I (ок. 500 – 29 ноября 561 гг.) – король франков в 511–561 гг. из династии Меровингов. Младший сын короля Хлодвига I и Хродехильды.

⁴⁴ Женевьева или Геновефа (ок. 420 – ок. 500 гг.) – святая, почитаемая в католической и православной церквях, покровительница Парижа.

⁴⁵ Хильперик I (ок. 537 – 27 сентября 584 гг.) – король франков, правил в 561–584 гг., из династии Меровингов. Сын короля Хлотаря I.

⁴⁶ Тиберий II Константин (ум. 14 августа 582 г.) – император Византии с 578 г.

обратно из этих вещей наиболее ценные, доставили их королю Хильпериху. Однако многое осталось и у жителей Агда.

В то время я отправился к королю в виллу Ножан, и там он показал нам большое блюдо, сделанное из золота и драгоценных камней, весом в пятьдесят фунтов и сказал: «Я изготовил это для прославления и возвеличения народа франков. И многое еще, если я буду жив, сделаю». Кроме того, он показал мне золотые монеты, присланные императором, каждая весом в один фунт. На одной стороне монеты было изображение императора с надписью по кругу: «Тиберий Константин, вековечный август», на другой стороне монеты была изображена квадрига с возничим и надпись: «Слава римлян». Он показал мне также много разных украшений, привезенных послами.

Сакрализация королевской власти в эпоху Каролингов

Анналы королевства франков 741829 гг.

750 (751). В этом году по благословению римского понтифика Пипин⁴⁷ был назван королём франков и в честь этого звания помазан святым маслом рукою святой памяти архиепископа и мученика Бонифация⁴⁸ и по обычаю франков возведён на престол королевства [франков] в городе Суассоне. Хильдерика⁴⁹ же, который ложно пользовался именем короля, после того как была отстрижена его голова, отправили в монастырь.

754. После того как Папа Стефан принял от короля Пипина клятвенное обещание о защите Римской церкви, он помазал того самого [короля] и с ним двух его сыновей, Карла⁵⁰ и Карлома-

⁴⁷ Пипин III Короткий (714 – 24 сентября 768 гг.) – майордом франков в 741–751 гг., а затем и король франков с 751 г. Младший сын Карла Мартелла. Первый король из династии Каролингов. Отец Карла Великого.

⁴⁸ Бонифаций или Винфрид (672 – 5 июня 754 гг.) – архиепископ в Майнце, наиболее видный миссионер и реформатор церкви в государстве франков, прославившийся как Апостол всех немцев.

⁴⁹ Хильдерик III (ок. 714 – ок. 755 гг.) – король франков, правил в 743–751 гг. Был последним из дома Меровингов, обладая лишь тенью власти королей.

⁵⁰ Карл I Великий (2 апреля 742/747 или 748 – 28 января 814 гг.) – король франков с 768 г., король лангобардов с 774 г., герцог Баварии с 788 г., император Запада с 800 г. Сын короля франков Пипина Короткого.

на⁵¹, священным маслом в честь королевского звания. И остался он на зиму во Франкии.

Эйнхард. Жизнь Карла Великого, 16; 23; 26–27; 32.

(16) Славу своего правления он приумножил также благодаря завязанной дружбе с некоторыми королями и народами. Альфонса, короля Галисии и Астурии, он связал столь близким союзом, что тот, когда посылал к Карлу письма или послов, приказывал называть себя не иначе, как «принадлежащим королю». Он приобрел такое расположение королей скоттов, плененных его щедростью, что те называли его не иначе, как господином, а себя — его подданными и рабами. Сохранились письма, посланные от них к Карлу, в которых высказываются такие их к нему чувства. С королем Аароном Персидским⁵², который за исключением Индии владел почти всем востоком, Карл имел в дружбе такое согласие, что тот предпочитал его благосклонность дружбе всех королей и правителей, какие только есть в целом круге земном. Только одному Карлу он считал необходимым уделять почести и щедрые дары. И поэтому, когда послы Карла, которых тот послал с дарами к святому гробу и месту воскресения Господа, нашего Спасителя, пришли к Аарону и сообщили ему о желании своего господина, Аарон не только позволил им сделать то, о чем они просили, но даже разрешил записать это место нашего спасения под власть Карла. Присоединив к возвращающимся послам своих, он направил Карлу замечательные дары вместе с одеждой, пряностями и другими богатствами из восточных земель [807]. А ведь несколькими годами ранее Аарон послал ему единственного имевшегося у него слона, ибо Карл попросил об этом [802]. И императоры Константинополя Никифор [802–811], Михаил [811–813] и Лев [813–820], добровольно искавшие с ним дружбы и союза, слали к нему многочисленных послов. Однако, когда Карл принял титул императора, у них появилось опасение будто бы он хочет исторгнуть у них императорскую власть. Тогда Карл заключил с ними очень крепкий союз, чтобы у сторон не осталось никакого повода для возмущения. Ибо могущество франков всегда внушало опасение римлянам и грекам. Отсюда и существующая греческая поговорка: имей франка дру-

⁵¹ Карломан (751 — 4 декабря 771 гг.) — король франков с 768 г. из династии Каролингов, сын Пипина Короткого, брат карла Великого.

⁵² Абу Джафар Харун ибн Мухаммад, более известный как Харун (Гарун) ар-Рашид (766 — 24 марта 809 гг.) — арабский халиф, правитель Аббасидского халифата в 786–809 гг.

гом, но не соседом.

(23) Карл носил традиционную франкскую одежду.

Тело он облачал в полотняные рубаху и штаны, а сверху [одевал] отороченную шелком тунику, обернув голени тканью. На ногах его были онучи и обувь, а зимой он защищал плечи и грудь, закрыв их шкурами выдр или куниц. Поверх он набрасывал сине-зеленый плащ и всегда подпоясывался [26] мечом, рукоять и перевязь которого были из золота или из серебра. Иногда он брал меч, украшенный драгоценными камнями, однако это случалось только во время особых торжеств или же если пребывали чужеземные послы. Иноземную же одежду, даже самую красивую, он презирал и никогда не соглашался одевать ее. Лишь однажды, в Риме, по просьбе папы Адриана⁵³, и потом еще по просьбе его преемника Льва⁵⁴ он облачился в длинную до колен тунику и греческую хламиду, а также обул сделанные по римскому обычаю башмаки.

[Лишь] на торжествах он выступал в вытканной золотом одежде, украшенной драгоценными камнями обуви, застегнутом на золотую пряжку плаще и в короне из золота и самоцветов. В остальные дни его одежда мало чем отличалась от той, что носят простые люди.

(26) Он свято и преданно почитал христианскую религию, в которой был наставлен с детства. Вот почему он воздвиг в Аахене исключительной красоты базилику, украсив ее золотом, серебром, светильниками, а также вратами и решетками из цельной бронзы. Поскольку колонны и мрамор для этой постройки нельзя было достать где-либо еще, он позаботился о том, чтобы его привезли из Рима и Равенны.

Он ревностно и часто посещал церковь и утром, и вечером, и даже в ночные часы и на заутреню, насколько позволяло здоровье и весьма заботился, чтобы все, что в ней совершалось, проходило наиболее достойно. Он не уставал напоминать служителям, чтобы они не позволяли приносить внутрь ничего неподобающего или непристойного. Он обеспечил ее таким изобилием священных сосудов из золота и серебра и одежды для священнослужителей, что во время отправления обрядов даже приврат-

⁵³ Адриан I (700 — 25 декабря 795 г.) — Папа Римский с 1 февраля 772 г. по 25 декабря 795 г. Римлянин из семьи консула и герцога Теодата. Верный союзник короля франков Карла Великого.

⁵⁴ Лев III (750 — 12 июня 816 г.) — Папа Римский с 27 декабря 795 г. по 12 июня 816 г. Лев III венчал Карла Великого императорской короной (25 декабря 800 г.).

никам, [людям] низшего церковного звания, не было необходимости служить в собственном платье. Он старательно улучшал порядок пения псалмов и церковного чтения. Ведь он был совершенен и в том, и в другом, хотя сам не читал на людях, а пел лишь вместе с другими и тихим голосом. [28]

(27) Карл деятельно занимался поддержкой бедных и бескорыстным милосердием, которое греки называют *eleimosinam* [милостыней]. Он не забывал подавать милостыню не только на родине и в своем королевстве, но даже за морями в Сирии и Египте, а также в Африке, Иерусалиме, Александрии и Карфагене. Когда он узнавал, что где-то христиане живут в бедности, то обычно, сочувствуя их нужде, посылал им деньги. Именно поэтому он искал дружбы заморских королей, чтобы для живущих под их властью христиан наступило некое утешение и облегчение. В Риме, более других священных и почитаемых мест, Карл заботился о церкви блаженного апостола Петра, в сокровищницу которой он пожертвовал большие суммы денег как золотом, так серебром и драгоценностями. Множество бесчисленных даров он послал епископам. За все время правления для Карла не было ничего желаннее, чем вернуть Риму собственными трудом и усилиями бывшее величие и положение. Он хотел, чтобы благодаря ему церковь [*ecclesia*] святого Петра была не только цела и невредима, но при его поддержке превосходила бы все прочие церкви красотой и богатством. И хотя он ценил Рим столь высоко, за сорок семь лет своего правления он ездил туда лишь четыре раза — исполнить обеты и помолиться.

(32) Приближение его кончины было отмечено многими знамениями, так что не только другие, но и он сам увидели в них угрозу. На протяжении трех последних лет его жизни случались частые затмения и солнца и луны, а на [31] солнце в течение семи дней видели черное пятно. Величественная громада портика, что была сооружена между базиликой и дворцом, в день Вознесения Господа неожиданно обрушилась до основания. А мост через Рейн возле Могонтиака, который Карл в течение десяти лет сооружал с таким искусством и огромным трудом, что, казалось, тот сможет стоять вечно, случайно воспламенившись, сгорел в пожаре [813] за три часа так, что (за исключением подводной части) ни щепки от него не осталось. И сам Карл во время последнего похода в Саксонию против короля данов Годфрида [810], однажды выйдя перед восходом солнца из лагеря и уже выступив в путь, внезапно увидел, что справа налево в чистом воздухе в ярком свечении пронеслось упавшее с неба пламя. По-

ка все удивлялись этому знаменю и тому, что оно предвещает, лошадь, на которой ехал Карл, неожиданно уронила голову и упала, с такой силой бросив его на землю, что на его плаще лопнула пряжка, а перевязь меча разорвалась. Он был поднят поспешившими к нему слугами, что были рядом, которые сняли с него вооружение и верхнее платье. Даже копьё, которое он в тот момент крепко держал в руке, выпало и отлетело на двадцать или более футов.

Кроме того, Аахенский дворец часто сотрясался, а в покоях, где пребывал Карл, постоянно трещали потолки. А базилику, в которой Карл был позднее погребен, поразило с неба и золотое яблоко, украшавшее самый верх кровли, от удара молнии расколосось и было отброшено на примыкавший к базилике дом епископа. В той же базилике, по краю карниза, расположенного между арками верхнего и нижнего ярусов, который огибал внутреннюю часть храма, красной охрой была нанесена надпись, говорящая кто был создателем этого храма; в первой ее строке были слова: **КАРЛ ПРИНЦЕПС**.

Было замечено, что в самый год смерти императора, за несколько месяцев до его кончины, буквы в слове ПРИНЦЕПС так поблекли, что почти не были видны. Однако на все упомянутые знамения Карл или не обращал внимания, или игнорировал их, как если бы ничто из них его самого никаким образом не касалось.

Власть византийского императора в раннее средневековье

Прокопий Кесарийский. Война с вандалами, II (IX), 1–15.

IX. (1) Прибыв с Гелимером и вандалами в Византий, Велисарий⁵⁵ был удостоен почестей, которые в стародавние времена оказывались римским полководцам за величайшие и важнейшие победы. (2) Прошло уже около шестисот лет, как никто не удостоивался этих почестей, если не считать Тита, Траяна или каких-либо иных автократоров, одерживавших победу в войне с каким-нибудь варварским племенем. (3) Показывая добычу и военнопленных, он совершил торжественное шествие, которое римляне называют триумфом, в центре города, однако не по

⁵⁵ Флавий Велизарий (Велисарий) (ок. 505 — 13 марта 565 гг.) — византийский военачальник времён императора Юстиниана Великого. Консул 535 года. Один из величайших полководцев византийской истории.

древнему обычаю, но идя пешком из своего дома вплоть до ипподрома и здесь от места, с которого начинают состязания, до того места, где находился трон василевса. (4) Среди добычи можно было видеть вещи, [260] которыми обычно пользуется государь, золотые троны и повозки, на которых, как предписывал обычай, разъезжала супруга василевса, большое количество украшений из драгоценных камней, золотые кубки и все другое, что нужно для царских пиров. (5) Везли также и много десятков тысяч талантов серебра, и огромное, количество царских сокровищ (так как все это, как было сказано раньше, Гизерих⁵⁶ награбил в римском Палатии. В их числе были и иудейские сокровища, которые наряду с многим другим после взятия Иерусалима привез в Рим Тит, сын Веспасиана. (6) Увидев их, какой-то иудей, обратившись к одному из родственников василевса, сказал:

«Мне кажется, не следует помещать эти вещи в, царском дворце Византия. (7) Не полагается им находиться ни в каком-либо ином месте, кроме того, куда много веков назад их поместил иудейский царь Соломон. (8) Поэтому и Гизерих захватил царство римлян, и теперь римское войско овладело страной вандалов». (9) Об этом было доложено василевсу; услышав об этом, он устранился и спешно отправил все эти вещи в христианские храмы в Иерусалиме. (10) Среди пленных во время триумфа шел и сам Гелимер⁵⁷, одетый в накиннутую на плечи пурпурную одежду, были тут и все его родственники, а из вандалов те, которые были особенно высокого роста и красивы. (11) Когда Гелимер оказался на ипподроме и увидел василевса, восседавшего высоко на престоле, народ, стоявший по обе стороны, он, осмотревшись вокруг, осознал, в каком несчастном положении пребывает, не заплакал, не издал стопа, но непрерывно повторял слова еврейского писания: «Суета сует и всякая суета». (12) Когда он подошел к седалищу василевса, с него сняли пурпурную одежду, заставили пасть ниц и совершить поклонение василевсу Юстиниану⁵⁸. То же самое сделал Велисарий, как бы вместе с ним моля

⁵⁶ Гизерих или Гейзерих (ок. 400–477 гг.), король вандалов с 428 по 477 гг.

⁵⁷ Гелимер – король вандалов в 530–534 гг. Сын Гилариса, внук Гензона, правнук Гейзериха.

⁵⁸ Флавий Пётр Савватий Юстиниан, более известный как Юстиниан I или Юстиниан Великий (482–565 гг.) – византийский император с 1 августа 527 г. вплоть до своей смерти в 565 г.

василевса. (13) Василеве Юстиниан и василиса Феодора⁵⁹ одарили всех детей Ильдериха и его родственников, а также всех потомков из рода василевса Валентиниана достаточными богатствами, а Гелимеру предназначили прекрасные земли в Галатии, разрешив жить там вместе с ним всем его родственникам. (14) Однако в число патрикиев Гелимер не был зачислен, так как не захотел переменить своей арианской веры.

(15) Немного времени спустя Велисарию был устроен триумф по древнему обычаю. Тогда его, назначенного [261] консулом, несли пленные, и он из своего кресла бросал народу вещи из полученной на войне и вандалами добычи. (16) В честь консульства Велисария народу удалось получить много серебра, золотых поясов и большое количество других предметов из сокровищ вандалов. В это время, казалось, вернулась память о том, что давно уже стало необычным. Так прошли эти события в Византии.

Агафий. О царствовании Юстиниана, IV, 1.

1. Когда римляне одержали победу в войне и наступила как бы передышка в несчастиях и одновременно смолк гром оружия, тогда было начато судебное дело об убийстве Губаза⁶⁰. Итак, Афанасий величественно восседал на высоком сиденье, одетый в хламиду, которую носят только самые выдающиеся из начальников. Присутствовали люди опытнейшие в скорописи и в умении быстро и ловко расшифровывать написанное, другие служащие, держащие себя сурово и торжественно, опытнейшие в судебных делах, звонкоголосые глашатаи и ликторы. Все они были выделены константинопольским правительством.

Те, которым было поручено, выносили на средину железные оковы, ошейники, кандалы, петли и другие орудия пытки. И, мне кажется, император Юстиниан не безосновательно, не безрассудно, но весьма разумно приказал организовать судебное дело с таким церемониалом и торжественностью, чтобы не только присутствующие там варвары удивлялись римским учреждениям, когда они им будут представлены с торжественным церемониалом, и больше привыкали к их управлению, но если даже Губаз, убитый за попытку перейти к мидянам, окажется в этом изобличен, то чтобы колхи больше не скорбели о его убийстве и не возмущались этим, как страшным бедствием. Если же убийцы будут изобличены во лжи и в совершении постыдного преступ-

⁵⁹ Феодора (ок. 500–548 гг.) – византийская императрица, супруга и соправительница императора Юстиниана I.

⁶⁰ Губаз II (541–555 гг.) – царь Лазики (Эгриси).

ления и будут осуждены общественным судом, то варварам приговор покажется более суровым, и наказание окажется удвоенным, когда преступники будут проведены через войсковой строй в предшествии глашатая, карательного меча, когда виновным будут отрублены головы на виду у всех. Ибо он знал, что если он по обычаю варваров путем тайной казни прикажет устранить Рустика и Иоанна, то колхи будут считать, что недостаточно [103] суровые наказания назначены за подобные преступления. Когда же судебное дело ведется перед трибуналом, и дело решается с участием двух сторон, и судебные служащие проходят взад и вперед, а виновные каждый по очереди в порядке встают и отвечают согласно приказанию, когда зрителям будет показана вся торжественность суда и красноречие, поражающее слух, при выполнении всего этого само возмездие будет представлено варварам более суровым и даже, может быть, превышающим меру совершенного преступления. Процедура суда поражает даже самих римских граждан и лишает их душевного равновесия, хотя они часто с этим сталкиваются. Тем больше воздействие будет на варваров, к этому не приученных. По этой, я думаю, причине, римский, лучше сказать аттический, трибунал был учрежден на Кавказе.

Павел Диакон. История лангобардов, III, 13; 15.

13. Когда король франков Хильперих отослал посланцев к нему, получил он много ценных вещей и также однофунтовые золотые присланными от него [Тиберия], имевшие на одной стороне изображение императора и вокруг него надпись: «Тиберий Константин, вечно император»; на другой же стороне квадрату с возницей на ней и надпись: «Славе римлян». Во время Тиберия составил пресвятой диакон Григорий, ставший позже папой и бывший тогда папским посланцем в царственном граде, свою книгу о нравах, и, в присутствии императора, опроверг Евтихия, епископа сего града, который учил ложным воззрениям на Воскресение.

15. Констанций Тиберий, продержав бразды правления семь лет, почувствовал приближение кончины, призвал, по совету императрицы Софии⁶¹, каппадокийца Маврикия⁶², храброго мужа, на царство и передал ему свою, явившуюся в королевских

⁶¹ Элия София (ок. 530 – после 601 гг.) — византийская императрица, супруга императора Юстина II.

⁶² Флавий Маврикий Тиберий Август (539 – 27 ноября 602 гг.) — византийский император в 582—602 гг.

одеяниях, дочь со словами: «Да будет тебе с этой девушкой передано мое царство, правь им счастливо и никогда не забывай радоваться правде и справедливости». И промолвив это, ушел он из этой жизни на тот свет и оставил в народе глубокую печаль о его смерти. Ибо был он муж великой доброты, щедрый в подаяниях, справедливый в судебных приговорах, умеренный в наказаниях, никого не презиравший, объяввший всех своей доброй волей, всех любивший и любимый всеми. По его смерти Маврикий, облаченный в пурпурную мантию и с диадемой на голове, показался на ипподроме: всеобщее ликование встретило его, он раздавал народу значительные подарки и был первым из греческого рода, кто вступил на престол.